

ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 1(5)
2018

ISSN 2542-1840 (print)
ISSN 2541-9145 (online)

СЕРИЯ:

Гуманитарные и общественные науки

Учредитель: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Главный редактор: *Невзоров Б. П.*, д-р пед. наук, профессор, КемГУ (Кемерово, Россия) – главный редактор.

Редакционная коллегия:

Бибило В. Н., д-р юрид. наук, проф., Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь).

Грицков Ю. В., д-р филос. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).

Желтов В. В., д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Зникин В. К., д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Касаткина Н. Э., д-р пед. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Ласковска К., д-р права (habil), проф., Белостокский университет (UwB, Белосток, Польша).

Осипова С. И., д-р пед. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).

Самович Ю. В., д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Черненко Т. Г., д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Чистякова С. Н., д-р пед. наук, чл.-корр. РАО, академик РАО, академик-секретарь РАО (г. Москва, Россия).

Чурекова Т. М., д-р пед. наук, проф., научный редактор серии, КемГУ (Кемерово, Россия).

Щенников В. П., д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kemerovo State University

Editor-in-Chief: *Boris P. Nevzorov*, Dr. of Pedagogic, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Editor-in-Chief.

Editorial board:

Valentina N. Bibilo, Dr. of Law, Prof., Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Yuriy V. Gritskov, Dr. of Philosophy, Prof., SFU (Krasnoyarsk, Russia).

Viktor V. Zheltov, Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Valeriy K. Znikin, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Nataliya E. Kasatkina, Dr. of Pedagogic, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Katarzhina Laskowska, Dr. of Law (habil), Prof., University of Białystok (UWB, Białystok, Poland).

Yuliya V. Samovich, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Svetlana I. Osipova, Dr. of Pedagogic, Prof., SFU (Krasnoyarsk, Russia).

Tamara G. Chernenko, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Svetlana N. Chistyakova, Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic of the RAE, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).

Tatiana M. Churekova, Dr. of Pedagogic, Prof., Science Editor of the series, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Vladimir P. Shennikov, Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Научный журнал

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-67379

Выходит 4 раза в год.

Адрес учредителя, издателя:
Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6.
Тел.: 8(3842) 58-12-26
Факс: 8(3842) 58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Адрес редакции:
Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6, тел. 8(3842) 58-13-01

Сайт издания: <http://vestnik-hss.kemsu.ru>

Подписной индекс:
Объединенный каталог «Пресса России» – 94032

Объединенная редакционная коллегия:
Невzorov Б. П., д-р пед. наук, профессор, ответственный редактор, КемГУ (Кемерово, Россия) – председатель коллегии; *Бабич О. О.*, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе, КемГУ (Кемерово, Россия) – зам. председателя.

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Правила для авторов опубликованы на сайте издания. Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. Ответственность за научное содержание статей несут авторы публикаций.

16+

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

© Кемеровский государственный университет, 2018
© Авторы научных статей, 2018

Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. Scientific Journal

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Certificate of registration: ПИ № ФС 77-67379

Published 4 times a year

Address of the founder, publisher:
Russia, Kemerovo region, 650000, Kemerovo,
6 Krasnaya St.
Tel.: (3842) 58-12-26
Fax: (3842) 58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Editorial Office Address:
Russia, Kemerovo region, 650000, Kemerovo,
6 Krasnaya St., tel.: 8 (3842) 58-13-01

Web-site: <http://vestnik-hss.kemsu.ru>

Subscription indices:
94032 – in the United catalogue "The Press of Russia"

United editorial board:
B. P. Nevzorov, Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Chair; *O. O. Babich*, Dr. of Technical Sciences, Prof., Vice-rector for scientific and innovative work, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Vice-Chairman.

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Library. The Journal is included into the database of the «Russian Science Citation Index».

Information for Authors published on the website Edition. Perspectives and views expressed in the papers may not coincide with the attitude of the editorial staff The authors of publications are responsible for the scientific content of the articles.

16+

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

© Kemerovo State University, 2018
© The authors of scientific articles, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования

Аксенова А. Н., Комяков О. С., Шварцкопф Е. Ю. 4

Профессионализм личности как продукт персонализации развития и непрерывного образования

Гутак О. Я., Козырев Н. А., Козырева О. А. 10

Создание сети взаимодействия вуза с партнерами для освоения проектной составляющей в профессии

Зубарева Т. А., Мальковец Н. В. 15

Возможности образовательной системы как инструмента формирования безопасности дорожного движения

Копытова С. М. 22

Педагогические условия оптимизации подготовки будущих педагогов по физической культуре

Платоненко А. И., Лысак А. В., Шварцкопф Е. Ю. 27

Элементы здоровьесберегающей технологии на уроках химии

Ракир М. Г., Черемнова Т. В. 33

ФИЛОСОФИЯ

Социально-философские и социокультурные аспекты экологической безопасности

Золотухин В. М. 38

Технический брак: природа, причины, минимизация

Мишенин С. Е. 44

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные вопросы организации доследственной проверки по сообщениям о незаконной рубке лесных насаждений

Марьян И. А., Раззоренова И. Н. 49

Криминообразующие признаки торговли людьми в международном и российском уголовном праве

Силаев С. А., Ковылов И. В. 55

Концепция уголовно-правового минимализма в современных условиях

Стоянович З. 66

О фидуциарности отношений покрытия в поручительстве, или о влиянии перемены лиц на стороне должника на судьбу поручительства

Трезубов Е. С. 74

Предпосылки эффективности и правильности использования специальных экономических знаний сотрудников отделов документальных исследований

Яргутова В. Ю. 82

Резолюция Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Подготовка кадров для инновационной экономики на основе широкого внедрения передовых технологий»

(Кемерово, 11 апреля 2018 г.) 88

CONTENT

PEDAGOGICS

Health-Saving Training in the Model of Continuing Education

Aksenova A. N., Komyakov O. S., Shvartskopf E. Yu. 8

Professionalism as a Product of Personalized Development and Continuous Education

Gutak O. Ya., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. 13

Interaction Network between a Higher Education Institution and its Partners as a Professional Project Component

Zubareva T. A., Malkovets N. V. 20

Educational System as a Tool for Road-Traffic Safety Education

Kopytova S. M. 26

Pedagogical Conditions for Optimization of Teaching Instructors F. PE

Platonenko A. I., Lysak A. V., Shvartskopf E. Yu. 31

Elements of Health-Preserving Technologies at Chemistry Classes

Rakir M. G., Cheremnova T. V. 37

PHILOSOPHY

Socio-Philosophical and Socio-Cultural Aspects of Ecological Safety

Zolotukhin V. M. 42

Technical Drawbacks: Nature, Causes, and Minimization

Mishenin S. E. 48

JURISPRUDENCE

Topical Issues of Pre-investigation of Reports on Illegal Logging

Marian I. A., Razzorenova I. N. 53

Essential Elements of the Crime in Human Trafficking according to International and Russian Criminal Law

Silaev S. A., Kovylov I. V. 63

The Concept of Penal Minimalism in Modern Conditions

Stojanović Z. 73

Fiduciary of the Coverage Relationship in Surety, or the Substitution of Parties on the Debtor's Side and its Influence on the Surety Procedure

Trezubov E. S. 79

Efficient and Accurate Use of Special Economic Knowledge by Documental Research Staff

Yargutova V. Yu. 85

Resolution adopted at the International Scientific and Practical Conference "Vocational Education and Youth Employment in the XXI Century: Personnel Training for an Innovative Economy Based on Massive Introduction of Advanced Technologies"

(April 11, 2018, the State Educational Institution of Higher Professional Education "Kuzbass Regional Institute for the Development of Vocational Education", Kemerovo) 90

УДК 378.1; 371.3

ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯАнна Н. Аксенова^{1. @1}, Олег С. Комяков^{2. @2}, Елена Ю. Шварцкопф^{3. @3}

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

² Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, 654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42

³ Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

@1 aksen-anna71@rambler.ru

@2 kmkv-os@yandex.ru

@3 schvartzkopf-eu@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.01.2018. Принята к печати 13.03.2018.

Ключевые слова: здоровьесберегающая подготовка личности обучающегося, педагогическая технология, педагогические условия, принципы, методы и средства здоровьесберегающей подготовки обучающегося.

Аннотация: Теория и практика современного профессионального образования определяет через систему формируемых компетенций возможность качественного решения задач развития личности обучающегося. В структуре поиска оптимальных решений в здоровьесберегающей подготовке личности обучающегося в модели непрерывного образования важным элементом определяется педагогическая технология, гарантирующая успешность поиска задач и ресурсов продуктивного решения выделенных условий и моделей функционирования реализуемой деятельности, гарантирующей качество и надежность научно обоснованного объективного и достоверного результата через признание и принятие основ педагогической методологии и научного исследования в целом. В структуре детализации качества здоровьесберегающей подготовки обучающегося могут быть выделены продукты самоанализа личности и наблюдение педагога. Показателем качества здоровьесберегающей подготовки обучающегося является включенность личности в социальные, образовательные и профессиональные отношения, отсутствие непосещения и отстранения личности от общества и деятельности в целом, в таком понимании здоровье является главным конструктом всех достижений и значимым ресурсом самосохранения личности и общества. Феноменология здоровья и здорового образа жизни – важные конструкты самоорганизации качества решения задач развития, в модели которых здоровьесберегающей подготовке обучающегося можно определить одно из главных мест, фасилитирующих в педагогической деятельности качественное, персонифицированное выявление и решение задач, непосредственно связанных с условиями выбора средств, методов и педагогических технологий.

Для цитирования: Аксенова А. Н., Комяков О. С., Шварцкопф Е. Ю. Особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 4–9.

Возможности современного научного поиска в структуре актуализации основ планирования и реализации непрерывного образования определяют важным процесс поиска педагогически гибких и конкурентоспособных ресурсов самоорганизации качества управления педагогической деятельностью, одним из таких направлений может быть здоровьесберегающая деятельность и здоровьесберегающая подготовка личности в модели непрерывного образования.

В структуре исследования возможностей потребностей человека [1] и основ формирования здорового образа жизни [2–4] средствами физического воспитания и физической культуры можно выделить способ реали-

зации целостного развития личности через готовность личности к самостоятельной деятельности и самостоятельному определению потенциальных путей решения выделенных противоречий. Самостоятельная деятельность и культура самостоятельной работы личности [5–8] в детерминации понятийного аппарата определяют одно из направлений фасилитации продуктивного становления личности, основы которого будут реализованы в работе с обучающимися основной и специальной медицинских групп на занятиях физической культуры.

В системе самоорганизации и саморазвития, системности и научности основ развития личности [8–10] здоровьесберегающая подготовка личности определяет

роль конструктора качества педагогических решений, гарантирующих сохранение ценности гуманизма и здоровьесбережения на протяжении всего периода развития обучающегося, включенного в систему непрерывного образования.

Для обеспечения качества создаваемых продуктов в решении задач здоровьесберегающей подготовки личности определим педагогическое моделирование в структуре исследования качества самостоятельности и продуктивности личности [11–13] средством и методами научного поиска, выделив три общеизвестные практики детерминации понятийного аппарата в широком, узком и локальном смыслах рассматриваемых понятий и явлений научной педагогики, а стиль любой деятельности, в том числе и здоровьесбережения [14], – одной из моделей популяризации научной педагогики в широких кругах профессионалов непедагогических специальностей. Для этого в структуре организуемой работы нам будет необходима модель педагогической поддержки [15], пролонгирующей возможность продуктивного становления и развития личности [5; 6; 16; 17], способности которой определены в структуре деления обучающихся на группы, где учитываются основы нормального распределения способностей и здоровья, а также определяется группа обучающихся, нуждающихся в качественно организованной педагогической поддержке.

Специфика научного поиска и научного исследования в области профессиональной и общей педагогики [5–13; 18], педагогики физической культуры и спорта [1–4; 14] позволяет выделить основы педагогического моделирования в уточнении понятийного аппарата научного исследования и определить словесно-логические модели или детерминанты [11; 13] и педагогические условия [16; 19], гарантирующие качественное научно обоснованное построение основ педагогической деятельности и педагогической поддержки личности в структуре организации занятий и досуга.

Теория и практика современного профессионального образования определяет через систему формируемых компетенций возможность качественного решения задач развития личности обучающегося. Особенности современного уточнения и детализации успешного выбора личностью и системой образования основ развития и сотрудничества определяются в системе компетенций, трудовых и профессионально-трудовых функций.

В структуре поиска оптимальных решений в здоровьесберегающей подготовке личности обучающегося в модели непрерывного образования важным элементом определяется педагогическая технология, гарантирующая успешность поиска задач и ресурсов продуктивного решения выделенных условий и моделей функционирования реализуемой деятельности, гарантирующей качество и надежность научно обоснованного объективного и достоверного результата через признание и принятие основ педагогической методологии и научного исследования в целом.

В таком понимании совокупность детерминированных моделей, выделенных педагогических условий и разработанной технологии здоровьесберегающей под-

готовки личности обучающегося в модели непрерывного образования будет определять предмет нашей работы.

Под здоровьесберегающей подготовкой личности обучающегося в модели непрерывного образования будем понимать многомерное определение, измерение (исследование), коррекцию и фасилитацию формирования внутреннего мира личности, включенной в систему непрерывного образования, определяющей на макро-, мезо-, микроуровнях успешность связи здоровья с качеством получаемых и реализуемых продуктов деятельности и общения.

Здоровьесберегающая подготовка личности обучающегося в модели непрерывного образования (широкий смысл, макроуровень) – педагогический конструкт самоорганизации качества развития личности в различных направлениях социализации и самореализации, общения и взаимодействия, продуцирования и распределения благ и ресурсов современной культуры, деятельности, спорта, искусства и прочих направлений антропологически обусловленного решения задач деятельности и общения, где рассматриваемый феномен отражает качество продуктов развития и эволюции, обеспечивающих личность и общество многомерным инструментом сравнения и коррекции, модификации и создания нового, позволяющих личности повышать качество жизни и самореализации.

Здоровьесберегающая подготовка личности обучающегося в модели непрерывного образования (узкий смысл, мезоуровень) – процесс реализации поликультурных основ формирования и развития личности в структуре освоения общеучебного проектирования и самореализации личности, включенной в социальное пространство на основе выделяемых положений (принципов) самореализации и социализации, общения и сотрудничества, гарантирующих получение высоких результатов в соответствии с конструктами и конструкторами реализуемой деятельности и акмеверифицируемыми способами самоорганизации качества решения детерминированных задач и противоречий, основы которых в той или иной мере связаны со здоровым образом жизни и повышением качества решений, продукты определяемых решений предопределяют успешность развития личности и общества.

Здоровьесберегающая подготовка личности обучающегося в модели непрерывного образования (локальный смысл, микроуровень) – процедура акмеверификации выбора условий развития личности в структуре активного познания и самопознания объективного в антропространстве и ноосфере, раскрывающих потенциальные возможности самореализации и социализации личности в признании условий и способов развития личности в моделях культуры, образования, деятельности, искусства и т. д.

Педагогические условия здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования – совокупность ограничений и возможностей реализации процесса здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования, определяемых в системном анализе оптимального выбора решений, гарантирующих

повышение качества всех составляющих деятельности педагога и системы образования в целом.

Педагогические условия здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования:

– актуализация потребности личности в занятиях физической культурой и спортом;

– детерминация и использование основ научного мировоззрения личности в модели непрерывного образования;

– определение акметраектории развития личности в структуре активного воспроизводства уровня составных развития в задаче «хочу, могу, надо»;

– принятие условий нормального распределения способностей и здоровья базовым конструктом самоорганизации качества выбора и организации педагогической деятельности и педагогической поддержки;

– формирование внутреннего мира личности в условиях организуемых микро-, мезо-, макрогрупповых способов сотрудничества в различных направлениях самовыражения и самореализации;

– формирование личности на основе реализации гуманистического отношения к различным дихотомически определяемым и решаемым задачам развития личности и общества;

– формирование общей культуры личности как продукта эволюции и способа, механизма и ресурса самоорганизации;

– формирование потребности в труде и активном образе жизни, определяющем на трёх уровнях (духовный, интеллектуальный и физический) возможность продуктивного становления личности как ценности и продукта эволюции всех составных антропопространства;

– формирование потребности в науке и образовании, самоактуализации и самореализации, социализации и сотрудничества.

Раскроем выделенные педагогические условия здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования в структуре гуманистического, культурологического, компетентностного и функционально-трудового подходов, определяющих в нашей работе основы философско-деятельностных способов решения выявляемых противоречий и проблем.

Актуализация потребности личности в занятиях физической культурой и спортом является общедоступной практикой решения задачи повышения уровня культуры здоровьесберегающей деятельности, определяющей способности личности в поле приоритетов формирования ценностей здоровья, продуктивности, гибкости, гуманизма. Основы научного познания расширяют возможности развития личности и общества в соответствии с формируемыми ценностями здоровья и культурой выстраиваемых в микро-, мезо-, макрогрупповых отношениях норм и практик решения задач и проблем современной деятельности.

Детерминация и использование основ научного мировоззрения личности в модели непрерывного образования гарантирует успешность научной педагогике как модели формирования образов, ценностей, смыслов, мо-

тивов реализуемых решений в узких и широких кругах лиц, заинтересованных качеством педагогической деятельности как основы развития личности и общества.

Определение акметраектории развития личности в структуре активного воспроизводства уровня составляющих развития в задаче «хочу, могу, надо» гарантирует успешное понимание важности развития личности и формирование целостного представления о способах, условиях, моделях и конструктах решения задач развития личности.

Принятие условий нормального распределения способностей и здоровья базовым конструктом самоорганизации качества выбора и организации педагогической деятельности и педагогической поддержки является одним из положений в инновационной педагогике, определяющей важность учета условий и возможностей развития личности через персонификацию и адаптацию, фасилитацию и унификацию решения задач свободного развития личности, включённой в систему непрерывного образования.

– Формирование внутреннего мира личности в условиях организуемых микро-, мезо-, макрогрупповых способов сотрудничества в различных направлениях самовыражения и самореализации (осуществляется определение направлений социализации и самореализации обучающихся в таких направлениях и способах визуализации качества, как «образование», «искусство», «наука», «культура», «спорт» и пр.).

– Формирование личности на основе реализации гуманистического отношения к различным дихотомически определяемым и решаемым задачам развития личности и общества. Имеется в виду использование двух диаметрально противоположных способов и явлений, например индуктивных и дедуктивных методов решения задач.

– Формирование общей культуры личности как продукта эволюции и способа, механизма и ресурса самоорганизации. Культура представляет собой матрицу оптимальных преобразований личности и общества, гарантирующую повышение качества и возможностей функционирования антропопространства как модели эволюции и самоорганизации развития живой материи.

– Формирование потребности в труде и активном образе жизни, определяющем на трёх уровнях (духовный, интеллектуальный и физический) возможность продуктивного становления личности как ценности и продукта эволюции всех составных антропопространства, гарантирует через продукты и трудолюбие решать задачи современной деятельности и культуры взаимоотношений.

– Формирование потребности в науке и образовании, самоактуализации и самореализации, социализации и сотрудничества гарантирует личности включённость в систему непрерывного образования и реализацию различных потенциально возможных направлений развития и самоутверждения личности через социально значимые продукты.

В таком поиске процесс формирования основ здорового образа жизни определяет перспективы и моде-

ли социально и персонифицированно важных направлений самореализации и становления.

Технология здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования – реализуемая практика продуктивного выбора идей здоровьесбережения в детализации и оптимизации качества решения задач развития и сотрудничества, творчества и взаимодействия, самопознания и самоактуализации, где совокупность средств и методов организуемой работы гарантирует высокие достижения личности в выделенной плоскости продуктивного становления и сотрудничества.

Технология здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования будет определяться в трёх блоках анализа качества решения задач развития личности обучающегося:

1) достижения личности обучающегося в структуре освоения предметной области «физическая культура»;

1) достижения обучающихся и педагогов в структуре совместной деятельности (патенты, изобретения, научные публикации и пр.);

1) достижения образовательной организации в структуре общепринятых конструктов анализа качества современного образования и профессионально-трудовых отношений.

В структуре детализации качества здоровьесберегающей подготовки обучающегося могут быть выделены продукты самоанализа личности и наблюдение педагога.

Показателем качества здоровьесберегающей подготовки обучающегося является включенность личности в социальные, образовательные и профессиональные отношения, отсутствие непосещения и отстранения личности от общества и деятельности в целом, в таком понимании здоровье является главным конструктом всех достижений и значимым ресурсом самосохранения личности и общества.

Литература

1. Генкин Б. М. Человек и его потребности: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 255 с.
2. Кайнова Э. Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учебное пособие. М.: Форум: Инфра-М, 2014. 208 с.
3. Карпушин Б. А. Педагогика физической культуры: учебник. М.: Советский спорт, 2013. 299 с.
4. Кобяков Ю. П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни: учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. 252 с.
5. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования в условиях непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-2. С. 355–359.
6. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свиначенко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов: монография. М.: НИЯУ МИФИ, 2017. 400 с.
7. Козырева О. А. Педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 17–26. DOI:10.21603/2542-1840-2017-2-17-26.
8. Козырева О. А., Козырев Н. А. Конструктор принципов педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Педагогика» // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 55–62. DOI:10.19075/2414-0031-2016-9-43-50.
9. Козырева О. А., Козырев Н. А. Саморазвитие личности в системе непрерывного образования // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 63–71. DOI:10.19075/2414-0031-2016-9-51-59.
10. Козырева О. А., Козырев Н. А., Митькина Е. В. Инновационная педагогика в модели современного образования // Интернетнаука. 2016. № 10. С. 391–405. DOI:10.19075/2414-0031-2016-10-178-192.
11. Коновалов С. В., Козырева О. А. Возможности педагогического моделирования в решении задач научного исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 12. С. 129–135.
12. Коновалов С. В., Козырева О. А. Организация продуктивной самостоятельной работы студентов как социально-профессиональная проблема // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 153–156.
13. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 58–63.
14. Мануйленко Э. В. Здоровый стиль жизни: учебное пособие. Ростов н/Д.: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2011. 101 с.
15. Митькина Е. В., Сорокин С. В., Свиначенко В. Г. Педагогическая поддержка обучающегося: модели и технологии: учебное пособие. М.: МИФИ, 2017. 120 с.
16. Редлих С. М., Козырева О. А. Система принципов формирования культуры самостоятельной работы педагога как механизм реализации условий продуктивного педагогического взаимодействия // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 27–29.
17. Редлих С. М., Козырева О. А. Современные методы продуктивной педагогики и проблема формирования культуры самостоятельной работы педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 50–62.
18. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.
19. Свиначенко В. Г., Сорокин С. В., Тарасевич М. В. Возможности педагогического моделирования в системе непрерывного образования: монография. М.: МИФИ, 2017. 148 с.

HEALTH-SAVING TRAINING IN THE MODEL OF CONTINUING EDUCATION

Anna N. Aksenova¹, Oleg S. Komyakov², Elena Yu. Shvartzkopf³

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066

² The Siberian State Industrial University, 42, Kirov St., Novokuznetsk, Russia, 654007

³ Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041

@¹ akxen-anna71@rambler.ru

@² kmkv-os@yandex.ru

@³ shvartzkopf-eu@yandex.ru

Received 11.01.2018. Accepted 13.03.2018.

Keywords: health-saving training of the trainee's personality, pedagogical technology, pedagogical conditions, principles, methods and means of health-saving training of the student.

Abstract: The theory and practice of modern vocational education determines a possibility of a qualitative solution for the personality development problems, through the system of competences formed. Continuing education presupposes such pedagogical technology that would provide a productive implementation model for activity in question and guarantee the quality and reliability of scientific result based on the foundations of pedagogical methodology and scientific research in general. A detailed structure of the quality of the student's health-saving training is based on the products of personal self-examination and observation of the teaching staff. A health-saving training implies involving the student into social, educational and professional relationships, as well as good attendance. In this sense, health becomes the main construct of all achievements and a significant resource of personal and social self-preservation. Phenomenology of health and healthy lifestyle is important for solving development problems, where health-saving training can be identified as one of the main components. In education process, health-training helps to identify and resolve various matters related to the choice of means, methods and pedagogical techniques.

For citation: Aksenova A. N., Komyakov O. S., Shvartzkopf E. Yu. Osobennosti zdorov'esberegaiushchei podgotovki lichnosti obuchaiushchegosia v modeli nepreryvnogo obrazovaniia [Health-Saving Training in the Model of Continuing Education]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 4–9.

References

1. Genkin B. M. *Chelovek i ego potrebnosti* [People and their needs]. Moscow: Norma;Infra-M, 2013, 256.
2. Kainova E. B. *Obshchaia pedagogika fizicheskoi kul'tury i sporta* [General pedagogy of physical culture and sports]. Moscow: Forum; Infra-M, 2014, 208.
3. Karpushin B. A. *Pedagogika fizicheskoi kul'tury* [Pedagogy of Physical Culture]. Moscow: Sovetskii Sport, 2013, 299.
4. Kobiakov Iu. P. *Fizicheskaiia kul'tura. Osnovy zdorovogo obraza zhizni* [Fundamentals of a healthy lifestyle]. Rostov on Don, 2014, 252.
5. Kozyreva O. A. Tekhnologiia sistemno-pedagogicheskogo modelirovaniia v usloviakh nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia [Technology system-pedagogical modeling in continuous professional education]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, no. 3-2 (2016): 355–359.
6. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. *Vospitanie v professional'noi podgotovke pedagogov* [Education in the professional training of teachers]. Moscow: NIIAU MIFI, 2017, 400.
7. Kozyreva O. A. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia kul'tury samostoiatel'noi raboty lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia [Pedagogical conditions of self-dependent work culture formation in the person in the system of continuous education]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2017): 17–26. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-2-17-26.
8. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Konstruktor printsipov pedagogicheskogo vzaimodeystviia v strukture izucheniia kursa «Pedagogika» [The constructor of the principles of pedagogical interaction in the structure of Pedagogy]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 55–62.
9. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Samorazvitie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia [Self-development of personality in the system of continuous education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 63–71. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-9-51-59.
10. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Mit'kina E. V. Innovatsionnaia pedagogika v modeli sovremenного obrazovaniia [Innovative pedagogy in the model of modern education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 10 (2016): 391–405. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-10-178-192.

11. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Vozmozhnosti pedagogicheskogo modelirovaniia v reshenii zadach nauchnogo issledovaniia [Features pedagogical modeling in solving the tasks of scientific research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 12 (2015): 129–135.

12. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Organizatsiia produktivnoi samostoiatel'noi raboty studentov kak sotsial'no-professional'naia problema [Organization of productive independent work of students as a social and professional problem]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*, no. 2 (2015): 153–156.

13. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogicheskoe modelirovanie v konstruktakh sovremennogo obrazovaniia [Teacher modeling constructs of contemporary education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 1 (2017): 58–63.

14. Manuilenko E. V. *Zdorovyi stil' zhizni* [Healthy life style]. Rostov on Don: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet (RINKH), 2011, 101.

15. Mit'kina E. V., Sorokin S. V., Svinarenko V. G. *Pedagogicheskaiia podderzhka obuchaiushchegosia: modeli i tekhnologii* [Pedagogical support of the student: models and technologies: a textbook]. Moscow: MIFI, 2017, 120.

16. Redlikh S. M., Kozyreva O. A. Sistema printsipov formirovaniia kul'tury samostoiatel'noi raboty pedagoga kak mekhanizm realizatsii uslovii produktivnogo pedagogicheskogo vzaimodeistviia [The system of principles for the formation of a culture of independent work of the teacher as a mechanism for realizing the conditions of productive pedagogical interaction]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*, no. 1 (2012): 27–29.

17. Redlikh S. M., Kozyreva O. A. Sovremennye metody produktivnoi pedagogiki i problema formirovaniia kul'tury samostoiatel'noy raboty pedagoga [Modern methods of productive pedagogy and the problem of formation of the culture of independent work of the teacher]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*, no. 1 (2011): 50–62.

18. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. *Nauchnoe issledovanie po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniia* [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education: a textbook for pedagogical universities and the system of additional professional education]. Moscow: NIIAU MIFI, 2014, 92.

19. Svinarenko V. G., Sorokin S. V., Tarasevich M. V. *Vozmozhnosti pedagogicheskogo modelirovaniia v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia* [Possibilities of pedagogical modeling in the system of continuous education]. Moscow: MIFI, 2017, 148.

УДК 378.1; 371.3

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОДУКТ ПЕРСОНИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ И НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Я. Гутак^{1. @1}, Николай А. Козырев^{1. @2}, Ольга А. Козырева^{2. @3}

¹ Сибирский государственный индустриальный университет, 654007, Россия, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42

² Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

@¹ dpo-nauka@yandex.ru

@² kozirev-na@yandex.ru

@³ kozireva-oa@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.01.2018. Принята к печати 28.04.2018.

Ключевые слова: технология системно-педагогического моделирования, педагогика, профессионализм, персонификация, культура самостоятельной работы личности, педагогическое моделирование, педагогическая методология.

Аннотация: В работе представлена возможность реализации идеи персонификации развития личности в конструктах современного непрерывного образования. Качество формирования профессионализма личности и условий оптимизации его моделей определяются продуктивностью сформированности культуры самостоятельной работы личности и уровнем представлений о явлении профессионализма. Сформированность мотивов деятельности личности и продуктивность реализуемых отношений предопределяют успешность реализации условий формирования профессионализма. Педагогические условия оптимизации качества формирования профессионализма личности в системе непрерывного образования являются функцией самосохранения и самоорганизации антропосреды и ноосферы, сохранность которых представляет интерес с различных научных точек зрения и позиций современной культуры. Культура как механизм акмеверификации развития и жизнеспособности личности и общества может определить феномен «культура профессионализма», описание и исследование явления будут зависеть в научной педагогике от детерминируемых в практике моделей, микро-, мезо-, макрообъекты которых раскрывают особенности в соответствии с заданными условиями и способами визуализации продуктов научного поиска. Специфика постановки и решения поставленной задачи – задачи развития личности, визуализируемой в конструктах профессионализма, продуктивности и конкурентоспособности, – подкрепляется примерами, определяющими уровневую модель развития личности с позиции персонификации и гуманизма. Профессионализм в такой системе детерминант определяется как определенный стандартами образования и профессионально-трудовыми отношениями уровень развития личности в системе непрерывного образования.

Для цитирования: Гутак О. Я., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14.

Профессионализм личности как понятие и продукт современной системы непрерывного образования – сложный ресурс и условие самоорганизации качества решения задач развития личности, включенной в систему непрерывного образования. Опыт деятельности личности определяет самостоятельность и качество управления формированием самостоятельности личности [1; 2], визуализируется нами через конструкт культуры самостоятельной работы, раскрывающей возможности профессионализма педагога в различных аспектах определения, измерения и акмеверификации качества решения профессиональных и профессионально-педагогических задач [3–5].

Педагогическое моделирование определяет перспективность построения социально и профессионально востребованных продуктов деятельности, что подтверждается системой научного проектирования

и апробации, продуктивности и инновативности выбора в системе решений и продуктов деятельности педагога и обучающегося.

Теория и практика педагогики развития определяют успешность личности следствием качественного выбора условий развития и персонифицированным построением модели самореализации личности, определяющих через включенность в систему непрерывного образования и учет конкурентоспособности личности и ее продуктов жизнедеятельности в иерархии детерминант и маркеров возможность исследования и измерения научного поиска и научной работы в целом [5; 6].

Современная педагогика как наука определяет возможность уточнения и детализации качества тех или иных представлений о научности познания объективного в социальном и социально-образовательном пространстве, что гарантирует успешность решения задач

профессионального становления и развития личности как ценности и продукта всех антропологически обусловленных изменений, определяющих условия и способы самоорганизации качества педагогической деятельности [7–10], гарантирующих в структуре научного поиска и научного исследования [11] оптимального качества продукты, реализующие все составные проектируемого педагогического процесса в решении детерминированных задач и обусловленных способов и форм развития выделенных проблем и противоречий. В данной практике выделяются конструкты педагогической поддержки, акмеверификации способов познания и развития личности и средств развития социально-образовательного пространства.

Современная практика изучения основ педагогического знания – сложное поликультурное явление, определяемое на базовой ступени высшего образования через совокупность учебных дисциплин и курсов, первым из которых является курс «Введение в педагогическую деятельность». Именно курс «Введение в педагогическую деятельность» определяет перед будущим педагогом значение терминов «профессия» и «профессионализм».

Профессия в этимологическом определении является смыслообразующим конструктом в детализации и объективизации словесно-логической модели «объявляю своим делом» [3], а профессионализм – реализуемая ценность и педагогический конструкт, детализируемый по свойствам и моделям в профессиональной деятельности [1–11].

Перед будущими педагогами встает неоднократно задаваемый перед новым поколением вопрос: «Как же современная педагогическая наука может нам помочь повысить качество формирования профессионализма личности?».

И ответов, получаемых в персонифицированном решении, мы находим неустанно пополняемое множество, в нем есть и культура, и культура самостоятельной работы, и компетенции, и профессионально-трудовые функции и пр.

Начнем с того, что культура является сложным образованием, модели и детали которой являют в свет науки свои антропологически эволюционирующие конструкты и продукты.

Культура в педагогике может быть определена как линейная и нелинейная модель математического моделирования, определяющая возможность получения продукта в педагогическом моделировании и практике реализации особенности постановки и решения проблемы акмеверификации качества развития личности в среде и накопления в среде опыта высшей деятельности и общения (с позиции эволюции).

Культура в таком понимании гарантирует сохранность антропространства и человека в антропространстве.

Определяя феномен «культура самостоятельной работы личности» [1–5], мы выделяем этапы или уровни достижения «акме» именно той вершины, на которой человек становится человеком и в том числе профессионалом своего дела.

Описание возможности формирования культуры самостоятельной работы личности определены в публикациях педагогов-теоретиков, педагогов-практиков и педагогов-студентов. Не будем останавливаться на количестве публикаций и нюансах формирования культуры самостоятельной работы личности, выделим общую тенденцию традиционного способа развития личности в конструктах профессионализма – это многократное повторение теоретико-эмпирического материала с изменяемыми свойствами и функциями, получаемыми продуктами и способами визуализации и оптимизации качества получаемых результатов.

В таком понимании культура самостоятельной работы личности предопределяет успешность продуктивного поиска в модели формирования мотивов деятельности и качества продуктов, получаемых в деятельности. Именно данное направление поиска и предопределяет успешное формирование профессионализма как ценности и конструкта развития и саморазвития личности, самосохранения личности и самоорганизации функционирования антропосреды.

Персонификация развития личности как конструкт и средство самоорганизации качества решения педагогических задач определено таким явлением в педагогике, как нормальное распределение способностей и здоровья (распределение Гаусса). В таком выборе необходимо педагогу как профессионалу представлять различным аудиториям обучающихся те задачи и те примеры, в структуре которых будет учтен опыт персонификации и нормального распределения способностей и здоровья.

В качестве доказательства вышесказанного можно отметить, что игровое обучение наиболее популярно в своем избираемом виде, – человек играет всю жизнь. В чем же отличие игр человека в модели учета его возрастосообразности? Ответ прост – в качестве данных игр, т. е. каждому человеку – свои игры и свои игрушки. В этнопедагогике мы бы сказали «не свои игры», а «свои забавы».

Забавы или игры пополняют или восполняют уровень психоэмоционального комфорта личности в соответствии с поставленными и реализуемыми моделями. Примером может быть временная модель развития событий: желанная минута краткосрочна, нежеланная минута бесконечна. В таком понимании профессионализм обеспечивает личности комфорт и ситуативное пополнение или восполнение уровня здоровья, т. е. профессионалы всегда здоровы и психически, и физически, и социально, и интеллектуально и пр.

Одной из примитивных (базовых) моделей формирования профессионализма в педагогике является модель расширения сознания и опыта деятельности. Первым научным решением была модель организации классно-урочной системы обучения по Я. А. Коменскому – обучение строится в соответствии с принятием и реализацией четырех ступеней изучения дидактического материала:

- 1) изучение нового дидактического материала;
- 2) закрепление полученных знаний упражнениями;

3) обобщение и систематизация дидактического материала;

4) примирение дидактического материала в практике решения детерминируемых задач.

Именно данная структура объясняет популярность продуктивного обучения у профессионалов. К известной схеме добавляется пятая ступень – ступень создания нового.

Именно на пятой ступени личность становится личностью в неподдельном смысле данного явления.

Другой наиболее часто используемой нами моделью формирования профессионализма в педагогике является модель формирования опыта деятельности, конструктивность и персонификация которого может быть определена в структуре четырёх уровней (типов) самостоятельной работы (П. И. Пидкасистый):

1) репродуктивный тип самостоятельной работы (формирование личности обучающегося осуществляется за счет качественного использования средств и методов фиксации информации – анализ, синтез, планирование, аннотирование, конспектирование, реферирование, пересказ, перифраз и пр.);

2) репродуктивно-вариативный тип самостоятельной работы (использование средств самовыражения личности обучающегося в структуре изменяющегося дидактико-гносеологического ракурса персонификации и объективизации достижений обучающегося, например, изложение с элементами сочинения, использование метода итераций в решении определенного класса задач и пр.);

3) поисковый тип самостоятельной работы (активный поиск оптимального решения той или иной учебной задачи у обучающегося определяет высокие результаты и качество определяемых и решаемых противоречий, особенности которых можно свести к структуре «хочу, могу, надо, есть»);

4) творческий тип самостоятельной работы (высшие достижения личности в постановке и решении задач развития, детализируемые и визуализируемые через конструкт «хочу, могу, надо, есть»).

Выделенная модель гарантирует планомерный переход от репродуктивных способов самовыражения личности обучающегося к продуктивным, такая практика может быть реализована с использованием педагогических технологий, что и осуществляется в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика».

Третьей моделью формирования профессионализма в педагогике можно определить модель адаптивно-акмепедагогического развития личности, определяющей себя в поле смыслов и претеритов саморазвития и самореализации через системно детерминируемую единицу и функцию современной педагогики – культуру

самостоятельной работы личности обучающегося и педагога:

– адаптивная модель (адаптивность является следствием качественного учета уровня развития личности, приспособления личности к условиям сотрудничества и общения, определяющим качество решения определяемых задач и противоречий в конструктах самоорганизации и адаптации в персонифицированно-выделенной практике определения и решения задач);

– игровая модель (игра определяет успешность в развитии личности, востребованность личности в системе социальных, образовательных и профессиональных отношений);

– проективная модель (определяется качеством создания и уточнения проекта решения той или иной задачи развития личности и общества в структуре определения условий функционирования системы непрерывного образования);

– акмепедагогическая модель (высокие достижения в процессе определения и решения задач «хочу, могу, надо, есть» гарантируют качественное выявление и достижение персонифицированно и социально значимой «акме» и обучающимся, и педагогом);

– подлинно научная модель (определяется научно обоснованная система противоречий и качественно – на новом уровне определения и визуализации детерминируемого инновационного объекта определяется система или теория, продукт или следствие продуктивного самовыражения личности педагога – педагогическое знание).

Все выделенные модели имеют способы оптимизации качества развития, формы, методы и технологии мониторинга детерминируемых и решаемых задач.

Игровая система развития отношений и механизмов оптимизации качества самовосстановления личности и ее психического здоровья наиболее популярна из-за простоты реализации и доступности использования вне зависимости от интеллектуального, социального, профессионального возраста. В таком многомерном выборе непрерывность как качество и продукт развития гарантирует личности и обществу свои «игрушки» и своих «игроков». В данном направлении детерминант одни выбирают шахматы, другие – лапту.

Как же персонификация, профессионализм и непрерывное образование могут обеспечить общество жизнеспособными решениями?

Ответ прост. Через конкурентоспособные продукты развития общества и личности. И каждый профессионал уточняет данную модель сообразно своему возрасту, уровню развития и способности мыслить и принимать решения (играть).

Литература

1. Бойкова И. В. Специфика и педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2. С. 7–11. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-4-7-11.

2. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования в условиях непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-2. С. 355–359.

3. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свиначенко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов: монография. М.: НИЯУ МИФИ, 2017. 400 с.
4. Козырева О. А., Козырев Н. А. Саморазвитие личности в системе непрерывного образования // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 63–71. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-9-51-59.
5. Козырева О. А., Козырев Н. А., Митькина Е. В. Инновационная педагогика в модели современного образования // Интернетнаука. 2016. № 10. С. 391–405. DOI:10.19075/2414-0031-2016-10-178-192.
6. Лукьянцева А. С., Стройкина Л. В., Коновалов С. В. Здоровьесберегающая педагогика в модели занятий физической культурой (общепедагогический и философский аспект) // Интернетнаука. 2016. № 11. С. 96–101. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-11-163-174.
7. Обухов В. В., Войтеховская М. П., Сартакова Е. Е. Модели персонифицированного и индивидуализированного повышения квалификации работников образования: постановка задач исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 13. С. 76–81.
8. Разенкова Н. Е. Создание воспитательной системы высшего профессионального учебного заведения // Педагогическое образование и наука. 2011. № 11. С. 65–70.
9. Разенкова Н. Е. Школа в системе непрерывного образования личности // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 7. С. 144–152.
10. Ревякина В. И. Проблемы научной деятельности преподавателя высшей школы // Информация и образование: границы коммуникаций. 2011. № 3. С. 125–127.
11. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.

PROFESSIONALISM AS A PRODUCT OF PERSONALIZED DEVELOPMENT AND CONTINUOUS EDUCATION

Olga Ya. Gutak^{1, @1}, *Nikolay A. Kozyrev*^{1, @2}, *Olga A. Kozyreva*^{2, @3}

¹ *The Siberian State Industrial University, 42, Kirov St., Novokuznetsk, Russia, 654007*

² *Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041*

^{@1} *dpo-nauka@yandex.ru*

^{@2} *kozyrev-na@yandex.ru*

^{@3} *kozyreva-oa@yandex.ru*

Received 12.01.2018. Accepted 28.04.2018.

Keywords: technology of system-pedagogical modeling, pedagogy, professionalism; personification, culture of self-dependent living activities culture personality, pedagogical modeling, pedagogical methodology.

Abstract: The paper features the idea of personalized development in modern continuous education. The quality of professional education is determined by how well the culture of one's independent work and one's concept of professionalism have been shaped. Professionalism is determined by one's motives for personal actions and the productivity of the relations. Pedagogical conditions for optimizing the quality of professional continuous education are predetermined by the function of self-preservation and self-organization of the anthroposphere and the noosphere. The importance of the preservation of these two spheres is highlighted by modern science and culture. Culture can be defined as a mechanism for the acme-verification of individual and social development and viability. In this aspect, it can determine the phenomenon of «culture of professionalism,» whose description and study will then depend on various scientific models. The micro-, meso- and macro-objects of these models reveal specific features according to the given conditions and methods of visualization of scientific search products. The task in hand is that of personal development, visualized in the constructs of professionalism, productivity and competitiveness. The specificity of how the task should be identified and solved is supported by examples that determine the level model of personality development from the position of personification and humanism. Professionalism in such a system of determinants is defined as the level of personal development in the system of continuous education, determined by the standards of education and professional-labor relations.

For citation: Gutak O. Ya., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Professionalizm lichnosti kak produkt personifikatsii razvitiia i nepreryvnogo obrazovaniia. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 10–14.

References

1. Boikova I. V. Spetsifika i pedagogicheskiye usloviya formirovaniya kul'tury samostoiatel'noi raboty studentov tekhnikum [Specificity and pedagogical conditions for the formation of a culture of independent work of technical college students]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 4-2 (2015): 7–11. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-4-7-11.
2. Kozyreva O. A. Tekhnologiya sistemno-pedagogicheskogo modelirovaniya v usloviyakh nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [Technology of system-pedagogical modeling in conditions of continuous vocational education]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technology*, no. 3-2 (2016): 355–359.
3. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. *Vospitaniye v professional'noi podgotovke pedagogov* [Education in the professional training of teachers]. Moscow: NIIAU MIFI, 2017, 400.
4. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Samorazvitiye lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya [Self-development of personality in the system of continuous education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 63–71. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-9-51-59.
5. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Mit'kina E. V. Innovatsionnaya pedagogika v modeli sovremennogo obrazovaniya [Innovative pedagogy in the model of modern education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 10 (2016): 391–405. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-10-178-192.
6. Luk'yantseva A. S., Stroikina L. V., Konovalov S. V. Zdorov'iesberegaiushchaya pedagogika v modeli zaniatii fizicheskoi kul'turoi (obshchepedagogicheskii i filosofskii aspekt) [Health-saving pedagogy in the model of physical training (general pedagogical and philosophical aspect)]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 11 (2016): 96–101. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-11-163-174.
7. Obukhov V. V., Voitekhovskaya M. P., Sartakova E. E. Modeli personifitsirovannogo i individualizirovannogo povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya: postanovka zadach issledovaniya [Models of personalized and individualized improvement of professional skills of educators: statement of research problems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, no. 13 (2013): 76–81.
8. Razenkova N. E. Sozdaniye vospitatel'noi sistemy vysshego professional'nogo uchebnogo zavedeniya [Creation of the educational system of a higher professional educational institution]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*, no. 11 (2011): 65–70.
9. Razenkova N. E. Shkola v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya lichnosti [School in the system of continuous education of personality]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 7 (2010): 144–152.
10. Reviakina V. I. Problemy nauchnoi deyatelnosti prepodavatelya vysshei shkoly [Problems of scientific activity of the teacher of higher school]. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: the boundaries of communications*, no. 3 (2011): 125–127.
11. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. *Nauchnoye issledovaniye po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education]. Moscow: NIIAU MIFI, 2014, 92.

УДК 378.1

СОЗДАНИЕ СЕТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С ПАРТНЕРАМИ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПРОФЕССИИ

Татьяна А. Зубарева^{1, 2, @1}, Наталья В. Мальковец^{1, 3, @2}

¹ Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

² Сибирский институт технологий управления, 652877, Россия, г. Междуреченск, пр-т Строителей, 21

³ Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Вокзальная Магистраль, 16

@¹ position@bk.ru

@² n_malkovets@mail.ru

Поступила в редакцию 09.04.2018. Принята к печати 04.05.2018.

Ключевые слова: проектные компетенции, местное сообщество, работодатель, конкурентоспособность выпускника, гражданское образование, сеть партнеров.

Аннотация: Долгое время в России значимая научная работа в основном велась в закрытых научно-исследовательских центрах, работающих на одного заказчика, государство, а вузам оставалась задача по подготовке кадров, тогда как во всем мире исследования и разработки были ориентированы на рыночного потребителя. В настоящее время университеты за рубежом являются частью кластеров, генерирующих интеллектуальную собственность наряду с государственными и кооперативными исследовательскими центрами. Университеты России находятся на переходном этапе, идет реформирование системы высшего образования, поиск и апробация новых возможностей и функций университетов. Эта ситуация обусловила исследование, целью которого стал поиск новой функции регионального университета через обучение студентов проектной составляющей, создание партнерской сети, объединяющей вуз, местное сообщество, органы власти, работодателей, бизнес, некоммерческий сектор. В результате удалось выделить механизмы и условия, позволяющие расширить взаимодействие вуза с партнерами и развить проектные компетенции, позволяющие повысить конкурентоспособность выпускника.

Для цитирования: Зубарева Т. А., Мальковец Н. В. Создание сети взаимодействия вуза с партнерами для освоения проектной составляющей в профессии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 15–21.

В последние годы в российской высшей школе наряду с национальными исследовательскими университетами появились опорные вузы, решающие задачу поддержки местной экономики путем подготовки высококлассных специалистов, одновременно создавая интеллектуальную среду, чтобы молодежь не уезжала из региона. В. Н. Княгинин, председатель правления фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», так определяет назначение современных университетов: «Сегодня в России, как и во всем мире, вузы все чаще становятся центрами инноваций и развития на своих территориях. Будучи частью региональных инновационных экосистем, они решают важнейшие задачи: концентрируют вокруг себя лучшие кадры, перспективные исследования и разработки; быстро и точно реагируют на вызовы времени, используя сложные и отзывчивые к запросам реального сектора форматы обучения» [1].

Кроме подготовки и переподготовки кадров университеты берут на себя функции трансфера технологий, генерирование инновационных идей, функции создания инновационных решений, распространение инноваций и предпринимательства, непрерывного обучения, научно-исследовательскую функцию, воспитательную

и социальную функции, а также функцию трудоустройства выпускников [2].

Такой спектр функций вуза предполагает и особый инновационный механизм их становления и развития. Предпринимательскую функцию вуза часто связывают с цепочками взаимодействия, так называемыми «спиралями»: университет – предприятие, университет – государство, – которые со временем трансформируются в «тройную спираль»: университеты – предприятия – государство. Автор идеи «Тройной спирали» Генри Ицковиц рассматривает взаимодействие университетов, предприятий и государства в целях инновационного развития в сравнении с изобретением в Древней Месопотамии гидравлического винта, позволившего поднимать воду с одного уровня на другой [3].

Другая идея – идея «Тропического леса» авторов Виктора Хвана и Грега Хоровитта – предлагает видение и рецепты развития инноваций. Авторы называют инновационными экосистемами «общественные сети, генерирующие необыкновенную креативность и продукцию на устойчивой основе» [4, с. 15]. Это дополняет модель Генри Ицковица культурными и социологическими аспектами, в числе которых мы выделяем важные для нашего исследования согласование инди-

видуальных интересов и действий участников с долгосрочным развитием экосистемы, а также получение совместной выгоды, создание условий для саморазвития центров инновационной активности.

В модели «Тропического леса» авторы выделяют ключевые культурные факторы, придающие силу инновационным экосистемам: «разнообразие талантов; доверие, преодолевающее социальные барьеры; мотивация на перспективу, возвышающаяся над краткосрочной реальностью; социальные нормы, предоставляющие индивидуумам свободу выбора партнеров для сотрудничества» [4, с. 18]. В ориентации на такую модель культура формируется в актуальной практике ролевого поведения и взаимодействия с разными партнерами, «не из спущенных сверху инструкций», при этом предполагается заключение открытых общественных контрактов, включая «штрафы за неподобающее поведение» [4, с. 18]. Виктор Хван и Грег Хоровитт отождествляют социальные круги с разными узкими группами друзей, различных организаций и рассматривают их «как серии концентрических и накладывающихся друг на друга радиусов доверия, составляющих современное общество» [4, с. 67–69], в которых доверие формируется за счет необходимых и важных для совместной работы компетенций и опыта.

Эти положения легли в основу гипотезы о необходимости формирования проектной компетенции, позволяющей повысить конкурентоспособность выпускника.

В новых условиях наличия стратегий развития региона и отдельных городов эффективность их осуществления зависит от взаимодействия всех субъектов, действующих на территории, создания эффективной их сети. Как показывает опыт, местное сообщество является хорошим генератором инноваций и научных идей, площадкой для апробации гипотез, высказываемых в рамках гуманитарных и технических наук, поэтому российские и международные фонды поддерживают процессы вовлечения местного сообщества в решение задач региона.

В настоящей статье представлен опыт создания партнерской сети путем проектирования взаимодействия с партнерами университета за счет реализации проектов, поддержанных различными фондами-грантодателями.

Созданию партнерской сети предшествовало многолетнее исследование, проведенное Центром управления проектами (ЦУП) Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ) по внедрению проектного управления [5]. На выездных школах в формате проектных сессий под руководством В. С. Гершгорина, директора

НФИ КемГУ, совместно с преподавателями, экспертами и студентами разрабатывалась тема «Современный университет и рынок труда», были сформированы студенческие команды для реализации проектных идей.

ЦУП взял на себя ответственность за поддержку студенческих инициатив с целью формирования управленческой позиции и кооперации профессионалов из разных областей для организации междисциплинарного взаимодействия. Изучалась проблема недоверия работодателей к выпускнику системы профессионального образования, и осуществлялся поиск путей ее решения.

Как показало наше исследование, недоверие работодателей к системе высшего образования выражается в том, что предприятия реального сектора экономики не сотрудничают с вузами, поэтому места для производственной практики многие студенты ищут сами. Задачи производственной практики имеют описательный, а не «освоенческий» характер. Темы исследовательских работ студентов не имеют ничего общего с реальными проблемами действующих на территории города экономических субъектов.

Для вуза главной задачей остается сохранить себя, поэтому набор студентов идет на пользующиеся спросом, так называемые «модные» специальности, хотя работодателям нужны другие кадры. Поэтому работодатели переориентируются на внутренний потенциал своих работников и их переобучение, а при поиске будущих специалистов используются социальные сети.

Работодатели, понимающие, что проблема ориентирования студента в профессиональном мире не может быть решена только вузом, согласились на сотрудничество и открытый диалог ради сближения позиций и согласования требований к выпускнику вуза. Инструментом такого сближения стал разработанный студентами и ЦУП в 2007 г. проект городского инновационного конкурса «IQ-Аукцион студентов», поддержанный компанией РУСАЛ в рамках корпоративной грантовой программы [6].

Этапы конкурса «IQ-Аукцион студентов» проектировались так, чтобы одновременно проявились существующие и требуемые компетенции современного специалиста. Конкурс проходил в несколько этапов, и на каждом из них студенты демонстрировали определенные умения и одновременно получали первый проектный опыт продуктивного взаимодействия в новых командах и условиях. В таблице 1 представлены этапы конкурса, действия и опыт участников.

За восемь сезонов конкурса 1153 студента получили оценки работодателей, 71 компания предоставила ва-

Таблица 1. Действия студента в этапах конкурса «IQ-Аукцион студентов»

Table 1. Actions of the student at the «IQ-Student Auction» contest

Этапы конкурса	Действия участников (студентов)	Потенциал участия: что демонстрируется? Какой опыт приобретается?
Конкурс резюме	Онлайн-регистрация	Персональный продукт – резюме; опыт написания резюме и использования Интернета для регистрации на сайте конкурса.

Этапы конкурса	Действия участников (студентов)	Потенциал участия: что демонстрируется? Какой опыт приобретается?
Решение индивидуальных заданий от работодателя	Самостоятельное решение задачи, ее оформление и отправка в срок работодателю	Способности и знания, уровень владения технологиями (сервисами) в сфере профессиональной подготовки; опыт онлайн-общения (переписки) с работодателем; опыт планирования времени.
Решение управленческих или производственных задач в команде	Решение задачи в команде, подготовка командного решения с использованием IT-технологий	Умения работать здесь и сейчас – «под задачу», умения создать результативную команду; опыт презентации общего продукта. Коммуникативные умения: отвечать на вопросы; выделять и называть свое конкурентное преимущество. Опыт командного действия и быстрого реагирования на ситуацию; опыт общения на профессиональном языке.
Собеседование с работодателем	Представление своих конкурентных преимуществ работодателю	Собственные качества и умения. Опыт общения с работодателем; опыт разговора на профессиональном языке. Опыт формирования доверия к себе.

кансии и места стажировок, производственной практики лучшим студентам, 127 членов жюри – работодателей – стали участниками оценки выпускников вуза.

Созданный механизм открытой оценки конкурентоспособности выпускника вуза совместно с работо-

дателями позволил дополнить перечень оцениваемых работодателями умений современными критериями, представленными в таблице 2.

В результате реализации этого проекта студенты, прошедшие через конкурсные испытания, начинали

Таблица 2. Сравнительный список умений студентов с точки зрения работодателей – членов жюри конкурса «IQ-Аукцион студентов»

Table 2. Comparative list of students' skills from employers' perspective as defined by the jury of the «IQ-Student Auction» contest

Оцениваемые умения на старте проекта (в 2007 г.)	Оцениваемые умения спустя 6 лет после старта проекта (в 2013 г.)
Умение работать в команде Умение планировать своё время и время работы команды Умение распределять обязанности в команде Умение получать и анализировать информацию Навыки ведения переговоров Умение работать под задачу Умение высказывать своё мнение и вести дискуссию Навыки бесконфликтного общения Умение быстро принимать решения Чувство ответственности за принятое решение	Умение выделять своё конкурентное преимущество Умение организовывать и распределять работу в команде Креативность Владение технологиями, включая пользовательские и специальные компьютерные программы Умение находить решение в нестандартной ситуации Умение самопрезентации Ответственность Опыт результативного действия Опыт участия в проектах и выполнение определённой функции в проекте Умение оценить себя

планировать свое будущее в связи с выбранным направлением профессиональной подготовки, были нацелены на получение таких знаний и умений, которые составляют их конкурентное преимущество на рынке труда.

За счет конкурса и других мероприятий, проводимых ЦУП в этой тематике, сформирован широкий круг партнеров университета, представителей крупных компаний, местных предпринимателей, структур малого

и среднего бизнеса, куда вошли и представители местного сообщества, общественные организации [7].

Оценивая опыт организации деятельности ЦУП, мы можем выделить главное достижение – формирование у студентов новой профессионализации, основанной на проектной составляющей [8].

Нам удалось выделить структуру необходимых проектных компетенций:

1. Пользовательские компетенции: знание основных инфраструктур, обеспечивающих жизнь и деятельность, освоение доступа к ним и пользовательских стандартов, в том числе и стандартов пользователя информационными ресурсами и ресурсами Интернета.

2. Переход в управленческую позицию, включая рефлексию действия, анализ ситуации, проектирование профиля пользователя.

3. Освоение деятельности управления: целеполагание, выбор средств, организация действия.

4. Освоение форм организации диалога в форматах круглого стола, панельной дискуссии, тематической конференции, скайп-конференции.

5. Занятие коммуникативной позиции и умение удерживать в диалоге тему и проблему.

За счет деятельности ЦУП и организации в этой инфраструктуре стажировок студентов и мероприятий в городе появились новые инициативы и партнерские мероприятия, такие как социальная лаборатория Social lab «Город для жизни» [9], площадки диалога, проект «Диалог с инновационным бизнесом» [10] и др.

Одновременно на кафедре муниципального управления НФИ КемГУ внедрялась система гражданского образования, направленная на формирование гражданских компетенций у студентов, в том числе компетенций взаимодействия с местным сообществом и институтами гражданского общества, проектирования такого взаимодействия.

Это направление создало для вуза сеть партнеров, состоящую из некоммерческих организаций, муниципальных предприятий и учреждений, органов власти. Совместно с партнерами студенты и преподаватели приобретали навыки общественного участия на проектах создания и развития таких институтов местного сообщества, как территориальное общественное самоуправление (ТОС), общественные советы, добрососедство, добровольчество и т. д.

Студенты, образовательная программа которых была разработана в соответствии с концепцией гражданского образования:

- приобретали способности и навыки объединения для того, чтобы отстаивать общие интересы;
- получали навыки самоорганизации и самоуправления, формирования общих целей и умения преодолевать отчуждение власти и общества;
- создавали социальные партнерства в гражданской деятельности;
- учились свободно и самостоятельно принимать решения;
- получили знания, гарантирующие юридическую и экономическую независимость; толерантность как терпимость к иному и т. д. [11].

Как оказалось, такие на первый взгляд различные направления деятельности, как «взаимодействие с работодателем» и «гражданское образование», могут объединиться в единый исследовательский практико-ориентированный проект. В основе этого объединения – общие цели взаимодействия вуза с партнерами и развития проектных компетенций, повышающих конкурентоспособность выпускника. Это позволило

расширить круг партнеров университета, сформировать городское сообщество, заинтересованное в результатах деятельности университета, способное положительно влиять на повышение востребованности определенных качеств выпускника вуза, и приступить к масштабированию опыта.

Фондом социального развития «Новая Евразия» в рамках международного проекта «Университет и общество» был поддержан наш проект сетевого методического тренинга по теме «Проектирование взаимодействия вузов с партнерами и участия в местном самоуправлении для повышения конкурентоспособности студентов», реализованный в 2014 г. ЦУП [12].

Основная идея объединения в сеть всех партнеров, так или иначе связанных с вопросами повышения качества выпускников вуза, решением проблем местного сообщества и гражданским образованием, основывалась на передаче опыта и обмене успешными практиками взаимодействия. Основная задача грантодателя была в том, чтобы поддержать региональное взаимодействие и складывание сети «местных» лидеров. Например, путем объединения в сеть «Взаимодействие вуза с партнерами и местным сообществом» всех участников, имеющих положительный опыт взаимодействия и успешные практики реализации проектов с участием вуза, местного сообщества, органов власти.

В ходе тренинга, который выступил механизмом сближения позиций потенциальных участников сетевого взаимодействия, были описаны компетенции, позволяющие эффективно взаимодействовать с партнерами:

- умение проектировать мероприятия, направленные на сближение позиций вуза с органами местного самоуправления и работодателями;
- умение проводить анализ ситуации путем выделения проблем, выдвижения гипотезы и поиска наилучших вариантов их решения;
- умение оценить формы взаимодействия в отношении их продуктивности, результативности и эффективности с позиции вуза, местного самоуправления, работодателя, студента;
- знание основных этапов реализации проектов взаимодействия, умение их сформулировать и описать (составить кейс);
- понимание необходимости формулирования актуального ТОП-листа значимых компетенций выпускников вузов, важных для формирования гражданской позиции и действий на рынке труда;
- знание наиболее эффективных форм взаимодействия с работодателями;
- владение формами организации коммуникации под задачи проекта, включая умения «помогающей коммуникации» (термин Олега Генисаретского), такие как модераторство, фасилитация.

По мнению участников тренинга и организаторов сети «Взаимодействие вуза с партнерами и местным сообществом», сеть по распространению лучших практик взаимодействия востребована вузами, работодателями и местным сообществом. Сеть важна и для партнеров за пределами территории, поэтому была со-

здана одноименная группа в сети Фейсбук [13], через которую идет информирование о наиболее значимых событиях и интересных проектах.

Сетевое взаимодействие позволяет партнерам мобилизовать имеющиеся ресурсы для решения новых и актуальных задач территории. В ходе разворачивания приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» государство и регион нацелены на создание новой городской среды и развитие экономики моногородов за счет новых производств [14]. Решение этих задач невозможно без заинтересованного участия местного сообщества.

Новый проект «Свой город», реализуемый совместно авторами настоящей статьи, направлен на привлечение к проектированию городского пространства школьников, студентов и молодежи города Междуреченска, входящим в Новокузнецкую агломерацию, поддержан Фондом Президентских грантов и реализуется на сформулированных в исследовании принципах партнерской сети: некоммерческая организация, вуз, муниципальные учреждения общего и среднего профессионального образования и власть [15].

Литература

1. Опорные вузы России // Российская газета. Регионы. 2017. № 282. Режим доступа: <http://flagshipuniversity.ntf.ru/sites/default/files/35368-1513061519.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).
2. Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Курдова М. А. Функции вуза: новые возможности развития // Мир Науки. 2014. № 4. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/30PMN414.pdf> (дата обращения: 30.03.2016).
3. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
4. Хван В., Хоровитт Г. Тропический лес. Секрет создания следующей Кремниевой долины. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. 332 с.
5. Зубарева Т. А., Степаненко К. И. Инновационная инфраструктура: опыт создания Центра управления проектами в НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2011. 78 с.
6. Дедунова Е. Д., Зубарева Т. А., Тарасова Е. А. Инновационный конкурс «IQ-Аукцион студентов» // Подготовка кадров для молодежной политики в условиях инновационной стратегии развития страны и регионов: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (3–4 июня 2010 г.). Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 210–212.
7. Зубарева Т. А. Партнёрство университета и предприятий в целях развития территории // Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк: проблемы города в переходный период: сб. науч. тр. II Всерос. научн.-практ. конф., Новокузнецк, 3–4 декабря 2010 г. / под ред. И. П. Басалаевой, Е. Б. Макаревой; науч. ред. И. П. Басалаева; НФИ ГОУ ВПО «КемГУ». Новокузнецк, 2010. С. 318–327.
8. Постоленко И. Г. Новая профессионализация: место проектной составляющей в профессии // Диалоги о главном: сб. материалов проектной сессии «Инновации в социальной сфере: технологии, повышающие качество жизни» проекта «Создание площадки диалога с инновационным бизнесом для развития сетевого и межведомственного взаимодействия в форме Клуба студенческих проектных инициатив». В 2-х т. / под ред. Т. А. Зубаревой; НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2014. Т. 2. С. 50–63.
9. Лаборатория социальных инициатив: сайт проекта. Режим доступа: <http://sociallab.city/> (дата обращения: 18.03.2018).
10. Диалоги о главном: сб. материалов проектной сессии «Инновации в социальной сфере: технологии, повышающие качество жизни» проекта «Создание площадки диалога с инновационным бизнесом для развития сетевого и межведомственного взаимодействия в форме Клуба студенческих проектных инициатив». В 2-х т. / под ред. Т. А. Зубаревой; НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2014. 123 с.
11. Мальковец Н. В. Организация гражданского образования в вузе: методические рекомендации. Новокузнецк, 2014. 37 с.
12. Взаимодействие вуза с партнерами для повышения конкурентоспособности студентов: сб. материалов сетевого метод. тренинга по теме «Проектирование взаимодействия вуза с партнерами и участия в местном самоуправлении для повышения конкурентоспособности студентов», 24–27 сент. 2014 г. / под ред. Т. А. Зубаревой, Н. В. Мальковец; М-во образования и Рос. Федерации; Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. Новокузнецк, 2014. 112 с.
13. Сеть «Взаимодействие вуза с партнерами и местным сообществом»: группа в сети Facebook. Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/853339474689249/?ref=bookmarks> (дата обращения: 18.03.2018).
14. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» // Сайт Департамента инвестиций и стратегического планирования Администрации Кемеровской области. Режим доступа: <http://dep.keminvest.ru/upload/%D0%9F%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%A2%D0%A4%D0%9F%D0%9E.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).
15. Создайте свой город // Междуреченская городская газета «Контакт». 13.08.2018. № 18. Режим доступа: <http://idkontakt.ru/newspaper/arhiv/> (дата обращения: 15.03.2018).

INTERACTION NETWORK BETWEEN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION AND ITS PARTNERS AS A PROFESSIONAL PROJECT COMPONENT

Tatyana A. Zubareva^{1, 2, @1}, Natalya V. Malkovets^{1, 3, @2}

¹ Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041

² Siberian Institute of Management Technologies, 21, Stroiteley Ave., Mezhdurechensk, Russia, 652877

³ Association of Siberian and Far Eastern cities, 16, Vokzalnaya Magistral St., Novosibirsk, Russia, 630099

@¹ position@bk.ru

@² n_malkovets@mail.ru

Received 09.04.2018. Accepted 04.05.2018.

Keywords: project competences, local community, employer, competitiveness of the graduate, civic education, partner network.

Abstract: For a long time all major scientific studies in Russia were generally conducted in closed research centers that worked for the state, and the staff training task was carried out by higher education institutions, while in other countries science has always been consumer-oriented. Modern foreign universities make up a part of clusters that generate intellectual property together with state and cooperative research centers. Russian universities are currently at the transition stage: there is an on-going reform of higher education, search and approbation of the new opportunities and functions of the universities. The aim of the current study is to define a new function for the regional university. This new function means that students will acquire a project component and that a partner network will be created. It will integrate the higher education institution, the local community, the authorities, employers and business enterprises, as well as the noncommercial sector. The authors have managed to define the mechanisms and conditions that expand the interaction between the higher education institution and its partners and develop the project competences, which increase competitiveness of the graduate.

For citation: Zubareva T. A., Malkovets N. V. Sozdanie seti vzaimodeistviia vuza s partnerami dlia osvoeniia proektnoi sostavliaiushchei v professii [Interaction Network between a Higher Education Institution and its Partners as a Professional Project Component]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 15–21.

References

1. Opornye vuzy Rossii [The basic higher education institutions of Russia]. *Rossiiskaia gazeta. Regiony = Russian newspaper. Regions*, no. 282 (2017). Available at: <http://flagshipuniversity.ntf.ru/sites/default/files/35368-1513061519.pdf> (accessed 17.03.2018).
2. Reznik G. A., Ponomarenko J. S., Kurdova M. A. Funktsii vuza: novye vozmozhnosti razvitiia [Functions of the higher education institution: new opportunities of development]. *Mir nauki = World of Science*, no. 4 (2014). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/30PMN414.pdf> (accessed 30.03.2016).
3. Etkowitz G. *Troinaia spiral'. Universitety – predpriiatiia – gosudarstvo. Innovatsii v deistvii* [Threefold spiral. The universities – the enterprises – the state. Innovations in the operation]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta system upr. i radioelektroniki, 2010, 238.
4. Hwang W. V., Horowitz G. *Tropicheskii les. Sekret sozdaniia sleduiushchei Silikonovoi doliny* [The Rainforest. The Secret to Building the Next Silicon Valley]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta system upr. i radioelektroniki, 2012, 332.
5. Zubareva T. A., Stepanenko K. I. *Innovatsionnaia infrastruktura: opyt sozdaniia Tsentra upravleniia proektami v NFI KemGU* [The Innovative infrastructure: experience of creation of the Project management center in the University]. Novokuznetsk, 2011, 78.
6. Dedunova E. D., Zubareva T. A., Tarasova E. A. Innovatsionnyi konkurs «IQ-Auktsion studentov» [The Innovative Competition «IQ-The Auction of Students»]. *Podgotovka kadrov dlia molodezhnoi politiki v usloviakh innovatsionnoi strategii razvitiia stran i regionov: materialy VI vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (3–4 iunია 2010 g.)* [Training for the youth policy in the conditions of the innovative strategy of development for the country and regions: Proc. 6th All-Russian Sc.-Prac. Conf. (3–4 June 2010)]. Novosibirsk: NGPU, 2010, 210–212.
7. Zubareva T. A. Partnerstvo universiteta i predpriiatiia v tseliakh razvitiia territorii [Partnership of the university and the enterprises for development of the territory]. *Kuznetsk–Stalinsk – Novokuznetsk: problemy goroda v perekhodnyi period: sb. nauch. tr. II Vseros. nauchn.-prakt. konf., Novokuznetsk, 3–4 dekabria 2010 g.* [Kuznetsk–Stalinsk – Novokuznetsk: the city problems during a transition period: Proc. II All-Russian Sc.-Prac. Conf., Novokuznetsk, December 3–4, 2010]. Ed. Basalaeva I. P., Makaricheva E. B. Novokuznetsk, 2010, 318–327.

8. Postolenko I. G. Novaia professionalizatsiia: mesto proektnoi sostavliaiushchei v professii [The new professionalizing: the place of a project component in a profession]. *Dialogi o glavnom: sb. materialov proektnoi sessii «Innovatsii v sotsial'noi sfere: tekhnologii, povyshaiushchie kachestvo zhizni» proekta «Sozдание ploshchadki dialoga s innovatsionnym biznesom dlia razvitiia setevogo i mezhvedomstvennogo vzaimodeistviia v forme Kluba studencheskikh proektnykh initsiativ»* [The dialogues about the main thing: Proc. project session «Innovations in the social sphere: the technologies increasing quality of life» of the project «Creation of the platform of dialogue with innovative business for development of network and interdepartmental interaction in the form of Club of student's project initiatives»]. Ed. T. A. Zubareva. Novokuznetsk, vol. 2 (2014): 50–63.
9. *Laboratoriia sotsial'nykh initsiativ* [Social Lab]. Available at: <http://sociallab.city/> (accessed 18.03.2018).
10. *Dialogi o glavnom: sb. materialov proektnoi sessii «Innovatsii v sotsial'noi sfere: tekhnologii, povyshaiushchie kachestvo zhizni» proekta «Sozдание ploshchadki dialoga s innovatsionnym biznesom dlia razvitiia setevogo i mezhvedomstvennogo vzaimodeistviia v forme Kluba studencheskikh proektnykh initsiativ»* [The dialogues about the main thing: Proc. project session «Innovations in the social sphere: the technologies increasing quality of life» of the project «Creation of the platform of dialogue with innovative business for development of network and interdepartmental interaction in the form of Club of student's project initiatives»]. Ed. T. A. Zubareva. Novokuznetsk, vol. 2 (2014): 123.
11. Malkovets N. V. *Organizatsiia grazhdanskogo obrazovaniia v vuze* [The organization of the civic education in the higher education institution]. Novokuznetsk, 2014, 37.
12. *Vzaimodeistvie vuza s partnerami dlia povysheniia konkurentosposobnosti studentov: sb. materialov setevogo metod. treninga po teme «Proektirovanie vzaimodeistviia vuza s partnerami i uchastiia v mestnom samoupravlenii dlia povysheniia konkurentosposobnosti studentov», 24–27 sent. 2014 g.* [The interaction of the higher education institution with the partners for increase in the competitiveness of students: training materials on the subject of «The interaction project of the higher education institution with the partners and the participation in local government for increase in the competitiveness of students», 24–27 Sept. 2014]. Ed. Zubareva T. A., Malkovets N. V. Novokuznetsk, 2014, 112.
13. *Set' «Vzaimodeistvie vuza s partnerami i mestnym soobshchestvom»* [«Interaction of Higher Education Institution, its Partners and Local Community» network]. Available at: <https://www.facebook.com/groups/853339474689249/?ref=bookmarks> (accessed 18.03.2018).
14. *Pasport prioritnoi programmy «Kompleksnoe razvitie monogorodov»* [Passport of the priority program «Complex Development of Monotowns»]. Available at: <http://dep.keminvest.ru/upload/%D0%9F%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%A2%20%D0%A4%D0%9F%D0%9E.pdf> (accessed 15.03.2018).
15. *Sozdaite svoi gorod* [Create your own city]. *Mezhdurechenskaia gorodskaia gazeta «Kontakt» = Mezhdurechenskaya city newspaper «Contact»*, no. 18 (13.08.2018). Available at: <http://idkontakt.ru/newspaper/arhiv/> (accessed 15.03.2018).

УДК 37.032

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Светлана М. Копытова^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ ko.swet@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2018. Принята к печати 16.04.2018.

Ключевые слова: правила дорожного движения, безопасность жизнедеятельности, безопасность дорожного движения, проблема безопасности, формирование навыков безопасного поведения на дороге.

Аннотация: Проблема безопасности жизнедеятельности в условиях дорожно-транспортной среды приобрела чрезвычайную актуальность в силу глобальной автомобилизации. Взаимодействие, в ходе которого обеспечивается сохранение жизненно важных интересов личности, рассматривается исследователями как наиболее приемлемый, идеальный вариант отношений между участниками дорожного движения. Осознание человеком себя субъектом отношений, в которых проявление психологической устойчивости, адекватного поведения, отвечающих требованиям правил и нормам общечеловеческой культуры, должно стать естественной и одной из насущных потребностей личности. В статье акцентируется внимание на возможностях образовательной среды как инструмента, обладающего необходимым потенциалом для вооружения личности знаниями и навыками безопасного поведения на дороге. Именно образование является той платформой, где осуществляется формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к нормам и правилам, воспитание ответственности за собственную и жизнь других. Представленная в статье уровневая градация организационно-педагогических условий позволяет наглядно представить поэтапные действия на пути формирования одной из важнейших на сегодняшний день компетенций – компетенции безопасности.

Для цитирования: Копытова С. М. Возможности образовательной системы как инструмента формирования безопасности дорожного движения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 22–26.

Рост качества и уровня жизни в силу повсеместного прогресса во всех сферах жизнедеятельности общества имеет, к сожалению, и свою оборотную сторону – появление угроз и опасностей, характер которых указывает на неподготовленность общества к должному реагированию на них. Логичной в данной ситуации становится актуализация понятия безопасности жизнедеятельности человека, что, в свою очередь, вызывает необходимость интерпретации в современном контексте угроз, опасностей и чрезвычайных ситуаций, являющихся следствием жизнедеятельности.

Одним из структурообразующих элементов безопасности жизнедеятельности является безопасность дорожного движения, основывающаяся на обеспечении состояния защищенности жизненно важных интересов человека. Учет принципов безопасности жизнедеятельности в этой области должен обеспечить ответственное и сознательное отношение как к персональной, так и к всеобщей безопасности, а также формирование умений адекватного реагирования при возникновении чрезвычайных ситуаций сообразно собственным возможностям и складывающимся условиям.

Тот факт, что проблема безопасности жизнедеятельности значима в глобальных масштабах, обусловил необходимость поиска путей ее разрешения, что отражено в многочисленных документах и программах как регионального, так и международного форматов.

В данной связи следует упомянуть об одном из последних документов – Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий в 2015–2030 гг., в ней акцентируется внимание на решении задач, направленных на минимизацию рисков в ходе человеческой деятельности во всех инфраструктурах и областях жизни. Большое значение в программе приобрело истолкование риска в целом: когнитивное представление о нем, анализ рисков разного рода с вытекающим определением механизмов и способов снижения фактора рискогенности [1].

Исследования в области социальной рискологии позволяют констатировать факт наличия теснейшим образом взаимосвязанных между собой двух точек зрения относительно представлений о рисках: технический и социокультурный риски. В первом случае речь идет о выявлении фактора риска, об оценке вероятности возникновения опасной ситуации и возможных последствиях таковой. Во втором – об осознании рискогенности как одной из реалий современного мира и понимании важности формирования защитной реакции, т. е. внедрения в общественное сознание рефлексивных установок соответствующего характера [2]. Следовательно, суждения о рисках и безопасности основываются на понимании их как «легитимно производимого обществом продукта» [2, с. 18], что предполагает наличие социального контекста. Отно-

сительно российской действительности социальный компонент этих понятий выражен недостаточным пониманием, а нередко и отсутствием согласия в оценке ключевых ценностей по причине невысокого темпа культурного роста в обществе.

Таким образом, есть смысл привести перечень конкретных мер, признанных в качестве целесообразных для решения насущных проблем безопасности, в данном случае безопасности дорожного движения. Значимость проблемы безопасности дорожного движения нашла отражение в программе всемирного экономического форума в Давосе, будучи включенной в начале 2016 г. в повестку дня мероприятия. Важные шаги в направлении поиска инновационных способов решения этой проблемы предпринимаются Международной автомобильной ассоциацией, деятельность которой сфокусирована на консолидации усилий представителей истеблишмента сфер здравоохранения, политики, предпринимательства многих стран. Следует отметить масштабное проведение Первого Европейского фестиваля фильмов, посвященных дорожной безопасности, объединившего 43 государства и стартовавшего в 2016 г. под эгидой Европейской экономической комиссии ООН. Кроме того, еще более 10 лет назад по инициативе ООН стал традиционным Всемирный День Памяти жертв ДТП. В Российской Федерации, где эта проблема ощущается наиболее остро, предпринимаются значимые меры, среди которых особого внимания заслуживает организация в ноябре 2009 г. Первой всемирной конференции по безопасности дорожного движения «Время действовать», где период с 2011 по 2020 годы был объявлен Десятилетием действий, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения [3].

Итак, можно сделать вывод о наличии некоторой положительной динамики процесса привлечения внимания общественности к чрезвычайной важности вопроса понимания и формирования серьезного отношения к безопасности дорожного движения. Например, согласно статистическим данным о дорожно-транспортных происшествиях на территории Кемеровской области состояние аварийности в 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом за 2015 г. имеет некоторую положительную тенденцию, что выражается в снижении общего числа аварий с 729 в 2015 г. до 688 в 2016 г., а также уменьшении количества пострадавших и погибших при ДТП [4].

Тем не менее проблема безопасности на дороге остается предельно актуальной и требует дальнейших действий по стабилизации обстановки. Действительно, тот факт, что взаимодействие людей в сфере дорожно-транспортных отношений связано с обстоятельствами, в результате которых может быть причинен ущерб психическому и физическому здоровью человека, его имуществу, окружающей среде, указывает на наличие предпосылок возникновения опасных ситуаций, а именно: присутствие в социуме фактов игнорирования пределов допустимого, характеризующихся аномальным, конфликтным проявлением.

Примечательно, что, давая оценку состоянию аварийности на дорогах Российской Федерации в целом и Кемеровской области в частности, специалисты в области безопасности дорожного движения основной причиной нестабильности считают, прежде всего, недостатки транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети, существенное сокращение числа штатных сотрудников дорожно-патрульной службы; как сопутствующий ДТП фактор (непервопричинный) определяют несоблюдение Правил дорожного движения. Рассматриваются следующие масштабные меры, способствующие снижению аварийности и обеспечению безопасности: улучшение состояния дорожного покрытия, обеспечение хорошей видимости продольного профиля дороги, нанесение качественной дорожной разметки, строительство тротуаров и т. д. [4]. Безусловно, трудно недооценить целесообразность вышеперечисленных мер. Однако более глубокие рассуждения позволяют ученым рассматривать в качестве источника большинства опасных проявлений, в данном случае ДТП, воздействие человеческого фактора, характеризующегося уровнем информационной подготовки, степенью обученности участников дорожного движения к организованным действиям в условиях возможного риска или при наступлении нестандартных обстоятельств.

Так, Т. Вандербильт констатирует, что лишь некоторая часть из огромного количества представителей социума, задействованных во взаимоотношениях в пределах дорожной среды, имеет четкое понимание важности и необходимости адекватного, корректного поведения в подобной деятельности. Динамичное взаимодействие большой массы людей позволяет трактовать дорогу не просто как совокупность элементов дорожных коммуникаций и свода правил в качестве надстройки к таковым, но как поле масштабной общечеловеческой деятельности, где немаловажное значение придавалось бы следующим факторам: степень психологической устойчивости, уровень образованности, способность нести ответственность за свои действия [5].

По заявлению ряда исследователей основная причина столь критичного положения в сфере дорожных взаимоотношений заключается в недостаточном понимании обществом важности соблюдения требований Правил дорожного движения, что можно объяснить отсутствием масштабных педагогических исследований, направленных на изучение процесса подготовки сторон такого рода взаимодействия. Отсутствие четко сформулированных характеристик знаний, умений и навыков, технологических принципов формирования готовности к адекватному поведению участников дорожного движения можно назвать первопричиной неподготовленности и неготовности к безопасной жизнедеятельности в условиях дорожной среды.

Действительно, в силу своей особой значимости тема обеспечения безопасности жизнедеятельности, в том числе безопасности дорожного движения, признана приоритетной и нашла широкое отражение в трудах представителей разных научных направлений; большое внимание уделено этой тематике в ра-

ботах технического, экономического и юридического циклов, и в меньшей степени – в психологической и педагогической дисциплинах.

Таким образом помочь личности осознать себя субъектом такого вида общественных отношений, в которых безопасность понималась бы как одна из наиболее насущных потребностей, – приоритетная задача педагогической науки и общества в целом.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что минимизации негативных последствий, возникающих в ходе взаимодействия участников дорожного движения, можно достигнуть путем решения следующих задач:

- развитие умений оперативно и своевременно реагировать с учетом своих возможностей на возникновение разного рода опасных ситуаций;
- формирование навыков психологической устойчивости в условиях повышенного риска;
- научно-методическое обеспечение образовательных учреждений инструментарием, необходимым для формирования компетенции безопасного поведения на дороге;
- партнерство и взаимодействие всех социальных структур, заинтересованных в высоких показателях стабильности данного рода общественных отношений.

Есть основания полагать, что достижение цели безопасности на дороге возможно за счет объединения усилий семьи, системы образования, СМИ, органов ГИБДД и т. д. Бесспорен, однако, и тот факт, что ведущая роль здесь принадлежит образовательным учреждениям, призванным способствовать формированию важных для социализации и общественной адаптации базовых основ личности подрастающего человека посредством укрепления его психологического, эмоционального и физического здоровья, удовлетворения его познавательного интереса, обеспечения его духовно-нравственного и социального развития.

В работах целого ряда авторов (Р. Ш. Ахмадиева, Н. А. Пожарская, Н. А. Читалин, З. В. Шакирова и др.) нашла отражение идея о том, что навыки безопасного поведения на дороге, обучение и воспитание в подобном русле необходимо начинать с самого раннего возраста. З. В. Шакирова указывает на возможности образовательной среды как наиболее плодотворной для учебно-воспитательного воздействия и формирования поведенческих характеристик личности, соответствующих нормам безопасности. Принципиальная уникальность системы образования, использование специальных педагогических механизмов делают возможным решение актуальных в этом контексте задач:

- формирование у подрастающего поколения чувства ответственности не только за собственную безопасность, но и за безопасность других;
- воспитание у детей и подростков уважительного отношения к нормам и правилам, определяющим безопасное поведение на дороге;
- мотивация к пониманию важности, а также осознанию необходимости включения аспекта безопасности во все сферы жизнедеятельности личности [6].

Следует отметить, что немалые усилия прилагаются специалистами для разработки организационно-педагогических условий, которые в свете современных тенденций определяли бы характер учебно-воспитательного процесса по формированию навыков безопасного поведения на дороге. Так, представленные ниже организационно-педагогические условия разработаны группой ученых и выделены с учетом современной педагогической действительности и необходимости координации деятельности с другими социальными институтами для оптимизации образовательного процесса. Наиболее приемлемым в данном случае является распределение организационно-педагогических условий по уровням:

– на *стратегическом уровне* предполагается постановка долгосрочных целей по реализации задач Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [7] и программ регионального масштаба. На этом этапе следует уделить внимание анализу деятельности социальных институтов, отвечающих за становление безопасного участника дорожного движения, и на основании имеющихся организационных, нормативных и структурных недочетов внести соответствующие коррективы;

– на *тактическом уровне*, определяющем содержание образования, организационные характеристики учебно-воспитательного процесса, контроль и координацию совместных действий всех структур, происходит реализация задач стратегического плана, способствующих стабилизации положения в условиях дорожно-транспортной среды;

– на *операционном уровне* определяется непосредственный функционал учебно-воспитательного процесса: разработка учебно-методических материалов, внедрение эффективных педагогических технологий, трактование требований к знаниям, умениям и навыкам [8].

Упоминание о необходимости коррекционных мер в образовательном процессе на стратегическом уровне не теряет, впрочем, своей актуальности и в плане операционном. По заверению ученых, такие мероприятия значимы для достижения цели соответствия системе новых ценностей и удовлетворения потребностей общества, в числе которых – «заказ» на формирование предпочтительных качеств личности, характеризующейся цивилизованным типом поведения, физической и нравственной устойчивостью, гибким творческим интеллектом и способностью соответствовать канонам культуры в любой деятельности [9].

Обобщение данной системы уровней педагогических условий позволяет сделать вывод об обеспечении в процессе их реализации следующих пунктов: непрерывность, целостность, упорядоченность и интенсивность учебно-воспитательного процесса; оптимизация педагогических форм, средств и методов, необходимых для формирования знаний и навыков безопасного поведения в условиях дороги. Кроме того, нужно подчеркнуть, что необходимость направления ресурсов общества на становление культуры безопасности, в частности безопасности в сфере до-

рожно-транспортных отношений, в современных условиях чрезвычайно насущна.

В этой связи логичным будет заявление об актуальности своевременной и заблаговременной организации образовательного процесса и проведении в его рамках мероприятий, ориентированных на снижение возможного риска в дальнейшем, что будет способствовать осознанию и пониманию подрастающим поколением элементарных принципов безопасности на дороге, которые можно сформулировать следующим образом:

– дорожно-уличная сеть – благо общего пользования, общедоступное для всех участников дорожного движения независимо от положения, статуса, национальности и т. д.;

– все стороны, участвующие в дорожно-транспортном взаимодействии, должны проявлять уважительное, доброжелательное отношение друг к другу и руководствоваться общепринятыми правилами и стандартами грамотного и ответственного поведения на дороге;

– игнорирование и нарушение, вне зависимости от причин, законодательства в сфере дорожного движения может быть расценено как посягательство на права и свободы граждан, закрепленные в Основном законе (Конституции РФ).

Важным выводом из представленных в данной статье положений является заключение о том, что в рассуждениях о безопасности жизнедеятельности, и в частности о безопасности дорожного движения, на первый план выступает личность с ее правами и свободами и в целом общество как средоточие духовных и материальных ценностей. Формирование навыков безопасного поведения на дороге – это не только одно из условий сохранения жизни, здоровья и имущества непосредственно на данный момент времени; это залог того, что принятие духовных ценностей, в данном случае – признание ценности правил безопасной жизнедеятельности на дороге и интенсификация действий по поиску путей выхода из сложившейся ситуации – могут способствовать стабилизации положения в перспективе.

Литература

1. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. Режим доступа: http://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 12.10.2017).
2. Мурадова Е. О. Безопасность жизнедеятельности. М.: РИОР, 2012. 123 с.
3. Ахмадиева Р. Ш. Формирование безопасности на дорогах как компетенции будущего педагога: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2011. 353 с.
4. Статистические данные о дорожно-транспортных происшествиях, совершенных на автомобильных дорогах общего пользования в 2016 году. Режим доступа: <http://www.куздор.рф> (дата обращения: 02.11.2017).
5. Вандербильт Т. Трафик: психология поведения на дорогах. М.: Эксмо, 2013. 431 с.
6. Шакирова З. В., Ахмадиева Р. Ш. Педагогическое взаимодействие социальных институтов в формировании безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5-2. С. 245–250.
7. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». Постановление правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864. Режим доступа: <http://www.fcr-pbdd.ru/legislation/189/28950/full/> (дата обращения: 19.10.2017).
8. Шакирова З. В., Читалин Н. А. Организационно-педагогические условия формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1. С. 81–86.
9. Гильмеева Р. Х. Гуманитарные технологии формирования поликультурной компетенции как фактора обеспечения духовно-нравственной безопасности России // Казанский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 19–23.
10. Самородова В. В. Образование как инструмент обеспечения безопасности // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 17–22.

EDUCATIONAL SYSTEM AS A TOOL FOR ROAD-TRAFFIC SAFETY EDUCATION

Svetlana M. Kopytova¹.@

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ko.swet@mail.ru

Received 16.01.2018. Accepted 16.04.2018.

Keywords: traffic rules, security of vital activity, road safety, issue of security, forming the skills of road-traffic safety.

Abstract: Health and safety issues have acquired extreme relevance in the conditions of road-traffic environment because of the global car-dependency. The author sees the ideal traffic interaction as the one aimed at preserving the vital interests of the personality. One should be a subject of interpersonal relationship where psychological stability, adequate behavior and norms of human culture are vital needs of human personality. The current research is focused on the opportunities of the educational environment for providing an individual with knowledge and skills of safe road-traffic behavior. Education is the basis that teaches the young generation to respect social norms and rules, to take responsibility for one's own life and the lives of others. The paper introduces a level gradation of organizational and pedagogical conditions that allows one to visualize a chain of actions that would shape the competence of safety.

For citation: Kopytova S. M. Vozmozhnosti obrazovatelnoi sistemy kak instrumenta formirovaniia bezopasnosti dorozhnogo dvizheniia [Educational System as a Tool for Road-Traffic Safety Education]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 22–26.

References

1. *Sendaiskaia ramochnaia programma po snizheniiu riska bedstvii na 2015–2030 gg.* [Sendai Framework for disaster risk reduction 2015–2030]. Available at: http://www.unisdr.org/files/43291_russiainsendaiframeworkfordisas-terri.pdf (accessed 12.10.2017).
2. Muradova E. O. *Bezopasnost' zhiznedeiatel'nosti* [Life safety]. Moscow: RIOR, 2012, 123.
3. Akhmadieva R. Sh. *Formirovanie bezopasnosti na dorogakh kak kompetentsii budushchego pedagoga*. Diss. doktora ped. nauk [Formation of life road-traffic safety as a competence of a future expert. Dr. ped. Sci. Diss.]. Kazan', 2011, 353.
4. *Statisticheskie dannye o dorozhno-transportnykh proisshestviiakh, sovershennykh na avtomobil'nykh dorogakh obshhego pol'zovaniia v 2016 godu* [Statistics on road accidents on public roads in 2016]. Available at: www.кыздор.рф (accessed 02.11.2017).
5. Vanderbilt T. *Trafik: psikhologiiia povedeniia na dorogakh* [Traffic. Why We Drive the Way We Do (and What it Says About Us)]. Moscow: Eksmo, 2013, 431.
6. Shakirova Z. V., Akhmadieva R. Sh. *Pedagogicheskoe vzaimodeistvie sotsial'nykh institutov v formirovanii bezopasnogo povedeniia detei i podrostkov v dorozhno-transportnoi srede* [Pedagogical interaction of social institutions: safe behavior of children and teenagers on the road]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*, no. 5-2 (2015): 245–250.
7. *O federal'noi tselevoi programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniia v 2013–2020 godah»* [On the Federal target-oriented program "Improving road safety in 2013–2020"]. Decree of the Government of the Russian Federation of October 3, 2013, No. 864. Available at: www.fcp-pbdd.ru/legislation/189/28950/full/ (accessed 19.10.2017).
8. Shakirova Z. V., Chitalin N. A. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia formirovaniia bezopasnogo povedeniia detei i podrostkov v dorozhno-transportnoi srede* [Organizational and pedagogical conditions forming children and teens' safe behavior in the road traffic environment]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*, no. 1 (2015): 81–86.
9. Gil'meeva R. Kh. *Gumanitarnye tekhnologii formirovaniia polikul'turnoi kompetentsii kak faktora obespecheniia dukhovno-nravstvennoi bezopasnosti Rossii* [Humanitarian Technologies formation multicultural competence as a factor in ensuring the spiritual and moral security of Russia]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*, no. 2 (2015): 19–23.
10. Samorodova V. V. *Obrazovanie kak instrument obespecheniia bezopasnosti* [Education as a tool of providing safety]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*, no. 3 (2017): 17–22.

УДК 378.1; 371.3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Алексей И. Платоненко^{1. @1}, Анастасия В. Лысак^{1. @2}, Елена Ю. Шварцкопф^{1. @3}

¹ Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

@1 nauka-ffk@yandex.ru

@2 sc-nauka@yandex.ru

@3 schvartzkopf-eu@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.02.2018. Принята к печати 28.04.2018.

Ключевые слова: педагогическая технология, технологическая карта, технология системно-педагогического моделирования, педагогическое моделирование, педагогическое проектирование, педагогическая методология.

Аннотация: В статье описывается теория и практика использования педагогического моделирования и педагогического проектирования в структуре профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры и тренеров по избранному виду спорта. Педагогическое моделирование в работе рассматривается как метод научного исследования и способ создания новых средств решения задач социализации и самореализации обучающегося. Качество словесно-логических моделей определяется качеством включения личности в систему приоритетов и практики продуктивного самоутверждения и самореализации личности. Способность личности к построению структурно-логических моделей определяется готовностью к качественному решению задач социализации и самореализации. Повышение качества решения задач социализации и самореализации личности может быть определено через качественное использование педагогических технологий в структуре профессионального обучения будущих педагогов и непрерывного образования обучающихся. Инновационная составная описываемого явления определяется через выделение и оптимизацию педагогических условий подготовки будущих педагогов по физической культуре к самостоятельному решению задач профессионально-педагогической деятельности. Конструктивность решения задач моделирования и уточнения педагогических условий подготовки будущих педагогов по физической культуре определяется учетом всех составных целостного педагогического процесса в принятии социально-образовательного пространства с его нормами культуры, этики, моделями самоорганизации и деятельности.

Для цитирования: Платоненко А. И., Лысак А. В., Шварцкопф Е. Ю. Педагогические условия оптимизации подготовки будущих педагогов по физической культуре // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 27–32.

Процесс оптимального включения будущего педагога в систему профессионально-педагогических отношений – один из главных механизмов самоорганизации качества развития профессионализма личности.

В структуре подготовки будущих учителей физической культуры и тренеров по избранному виду спорта к самостоятельной деятельности в модели профессионального образования «бакалавриат» можно определить условия, гарантирующие высокие достижения в качестве решения задач развития личности обучающегося и педагога.

Возможности развития личности в системе признания ведущих идей социализации и самореализации определяют три составные научного поиска, отражающие возможности использования основ развития и саморазвития личности в различных направлениях деятельности (образование, наука, спорт, культура, искусство и пр.), раскрывающих многообразие точек зрения на природу и персонифицированные достижения личности и коллектива (команды спортсменов).

В модели детализации идеи продуктивности в педагогической деятельности [1] определяются все составные категориального аппарата современной педагогики. В системе конструктов и условий оптимизации качества педагогической деятельности в такой практике социализация и самореализация личности в спорте определяют устойчивое продуктивное развитие обучающегося [2], определяющего перспективы и продукт своей деятельности в плоскости отношений и акместановления личности в спорте и самоутверждения личности через спорт.

Для повышения качества решения задач детерминации педагогических условий используют педагогическое моделирование и педагогическое проектирование, гарантирующие в единстве использования в структуре профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры и тренеров по избранному виду спорта повышения качества решения задач педагогической деятельности и инновационного обновления программно-педагогического сопро-

вождения учебно-воспитательной и учебно-тренировочной работы.

Педагогическое моделирование [3–7] будет рассматриваться как метод научного исследования и средство создания новых средств решения задач социализации и самореализации обучающегося, данная практика подтверждается теоретическими и эмпирическими продуктами научного поиска педагогов в структуре решения задач социализации и самореализации, адаптации и педагогической поддержки личности.

Теория и практика использования педагогического моделирования и педагогического проектирования в структуре профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры и тренеров по избранному виду спорта может быть объективна в качестве повышения за счет использования технологии системно-педагогического моделирования [3; 4], гарантирующей реализацию персонификации и идентификации, объективизации и оптимизации решения задач научного поиска педагога, в котором объективными достижениями является практика продуктивного решения задач развития профессионализма у будущих педагогов по физической культуре и акмеперсонифицированное решение задачи включения педагога в систему непрерывного образования [8].

Успешность использования технологии системно-педагогического моделирования и проектирования в разработке новых средств и технологий профессиональной подготовки определило и качественное решение поставленной задачи в продукте развития личности в системе среднего профессионального образования, данная возможность системно определила разработку контрольно-оценочных средств, фасилитирующих адаптивное и акмеверифицированное решение задач профессионального обучения и профессионального образования [9–14].

В использовании программно-педагогического сопровождения в модели разработанных контрольно-оценочных средств наблюдается на ступени «бакалавриат» повышение качества решения задач профессионального становления и самореализации личности [15]. В выделенной модели развития преемственности продуктивных средств и способов решения задач развития можно определить условия успешного проектирования и проецирования перспектив становления и самореализации будущего педагога в модели уровня становления личности [4], в которой продукты деятельности обучающегося непрерывного образования определяются через призму социально и профессионально востребованных ресурсов самоорганизации.

В качестве выделенных продуктов научного и научно-исследовательского решения задач повышения качества педагогической деятельности в структуре профессионального образования могут быть определены на первой ступени словесно-логические модели. Качество словесно-логических моделей определяется качеством включения личности в систему приоритетов и практики продуктивного самоутверждения и самореализации личности. Способность личности к построению структурно-логических моделей определяется

готовностью к качественному решению задач социализации и самореализации. Повышение качества решения задач социализации и самореализации личности может быть определено через качественное использование педагогических технологий в структуре профессионального обучения будущих педагогов и непрерывного образования обучающихся. Примером такой практики может быть уровневая технология изучения определённой темы современной педагогики [6]. Следующим уровнем продуктивного решения поставленной задачи может быть моделирование педагогической технологии. Примером данной практики может быть разработанное учебно-методическое пособие [15].

Инновационная составная описываемого явления определяется через выделение и оптимизацию педагогических условий подготовки будущих педагогов по физической культуре к самостоятельному решению задач профессионально-педагогической деятельности.

Педагогические условия оптимизации подготовки будущих педагогов по физической культуре (учителей физической культуры) к самостоятельному решению задач профессионально-педагогической деятельности – это целостно генерируемая модель (матрица) оптимально корректируемых ресурсов самоорганизации качества решения задач педагогической деятельности в работе педагога (учителя физической культуры).

Педагогические условия оптимизации подготовки будущих педагогов по физической культуре (учителей физической культуры) к самостоятельному решению задач профессионально-педагогической деятельности:

1) учет особенностей перехода от репродуктивного обучения к продуктивному обучению или смешанному обучению;

2) учет индивидуальных особенностей и возможностей личности и воспитательно-образовательного пространства современных институтов образования, социализации и спорта;

3) создание традиционной и дистанционной возможности продуктивного поиска и решения задач развития и саморазвития в модели непрерывного образования;

4) доступность решения задач развития личности обучающегося в системе занятий физической культурой и спортом;

5) использование технологических карт уровневого построения учебно-образовательной деятельности в структуре СПО и ВО;

6) определение особенностей развития обучающегося в поле моделей и ресурсов признания и реализации нормального распределения способностей и здоровья в моделировании и решении задач развития обучающегося средствами традиционного и инновационного обучения;

7) определение особенностей формирования общей физической подготовки (ОФП) личности базовым конструктом выбора направления социализации и самореализации личности, гарантирующим признание необходимости или запрета формирования специальной физической подготовки (СФП) личности в избранном виде спорта (связано с запретами занятий конкретным видом спорта для обучающихся по медицинским и прочим показаниям);

8) реализация модели конкурентоспособности обучающегося (будущего педагога по физической культуре) через персонифицированное освоение ОФП и выделения направления и специализации в спорте – СФП;

9) повышение качества и продолжительности прохождения педагогической практики, определяющей в единстве с теорией возможности продуктивного становления будущего педагога;

10) предметно-ориентированные курсы с персонифицированной педагогической поддержкой будущего педагога и обучающегося, включённых в совместную деятельность;

11) методико-методологическое и программно-педагогическое обеспечение основ профессионального становления педагога в модели непрерывного образования;

12) стимулирование активности будущих педагогов всей совокупностью средств мотивации развития личности в профессиональной деятельности.

Выделенные педагогические условия оптимизации подготовки будущих педагогов по физической культуре (учителей физической культуры) к самостоятельному решению задач профессионально-педагогической деятельности определяют повышение качества решения задач развития обучающегося в модели занятий физической культурой и спортом.

Учет особенностей перехода от репродуктивного обучения к продуктивному обучению или смешанному обучению определяет возможности современной возрастосообразной дидактики, гарантирующей педагогу и обучающемуся в совместной деятельности определение и решение задач развития и сотрудничества, общения и взаимодействия. Спорт и физическая культура в такой практике определяют средства и почву детализации справедливости учета нормального распределения способностей потребностей, здоровья, возможностей и прочих составных персонифицированного развития личности в социальной, образовательной и профессиональной средах.

Учет индивидуальных особенностей и возможностей личности, воспитательно-образовательного пространства современных институтов образования, социализации и спорта гарантирует в современной системе воспитательно-образовательных и профессионально-трудовых отношений точность постановки и решения задач развития и саморазвития, в модели которых условия оптимизации и персонификации гарантируют жизнеспособность функционирования системы физической культуры и спорта, гибкость и выживаемость

личности, включенной в систему занятий физической культурой и спортом.

Создание традиционной и дистанционной возможности продуктивного поиска и решения задач развития и саморазвития в модели непрерывного образования определяют качество всестороннего поиска технологий и средств, методов и форм самоактуализации личности в спорте и через спорт.

Доступность решения задач развития личности обучающегося в системе занятий физической культурой и спортом определяют точные составные развития личности через проекцию и уточнение основ развития, детерминация и визуализация составных которого отражается в конструкте «хочу, могу, надо, есть». Качество коррекции составных реализации конструкта «хочу, могу, надо, есть» является базовой задачей оптимизации и модификации модели и технологий деятельности педагога (тренера).

Использование технологических карт уровневого построения учебно-образовательной деятельности в структуре СПО и ВО гарантирует качественное решение задач персонификации образования в иерархии реализуемых стандартов и типов адаптивно-акмепедагогического становления личности.

Определение особенностей развития обучающегося в поле моделей и ресурсов признания и реализации нормального распределения способностей и здоровья в моделировании и решении задач развития обучающегося средствами традиционного и инновационного обучения представляет собой продукт акмеверификации качества детерминации и решения задач педагогической деятельности, согласованно контролирующей и отслеживающей все изменения в системе образования, педагогической науке и спорте.

Определение особенностей формирования общей физической подготовки (ОФП) личности базовым конструктом выбора направления социализации и самореализации личности, гарантирующим признание необходимости или запрета формирования специальной физической подготовки (СФП) личности в избранном виде спорта, связано с запретами занятий конкретным видом спорта для обучающихся по медицинским и прочим показаниям. Все ограничения и потенциальные способы повышения качества решения задач развития личности в спорте являются полем для продуцирования и оптимизации разнообразных технологий и методик физического воспитания и развития, использующих все достижения традиционной педагогики и новообразования инновационной педагогики.

Реализация модели конкурентоспособности обучающегося (будущего педагога по физической культуре) через персонифицированное освоение ОФП и выделения направления и специализации в спорте – СФП – могут быть уточнены в структуре практико-ориентированной деятельности педагога по физической культуре (например, педагогическая практика или трудоустройство на рабочие места в период прохождения практик).

Повышение качества и продолжительности прохождения педагогической практики, определяющей в единстве с теорией возможности продуктивного становле-

ния будущего педагога характеризуют современные тенденции в изменении основ и программ персонализированного обучения.

Предметно-ориентированные курсы с персонализированной педагогической поддержкой будущего педагога и обучающегося, включённых в совместную деятельность, гарантируют разностороннее развитие личности педагога и обучающегося. Для повышения качества данной возможности необходимо расширить спектр предлагаемых услуг системы ДПО как для обучающихся, так и для педагогов.

Методико-методологическое и программно-педагогическое обеспечение основ профессионального становления педагога в модели непрерывного образования [8–15] определяет результативность и справедливость идей и технологий развития личности в системе непрерывного образования. Способы и формы выявления направленности изменений в структуре изучения основ ОФП и СФП являются конструкторами качества всех педагогически синтезируемых решений и потенциальных моделей конкурентоспособного выбора личностью условий, моделей, средств, технологий развития и самоутверждения в спорте и физической культуре.

Стимулирование активности будущих педагогов всей совокупностью средств мотивации развития лич-

ности в профессиональной деятельности определяется базисом самоорганизации качества педагогического труда и моделью самосохранения антропосреды (ноосферы).

Конструктивность решения задач моделирования и уточнения педагогических условий подготовки будущих педагогов по физической культуре определяется учетом всех составных целостного педагогического процесса в принятии социально-образовательного пространства с его нормами культуры, этики, моделями самоорганизации и деятельности.

Для выявления закономерностей продуктивного решения задач развития личности в структуре реализации условий персонализации развития личности обучающегося и педагога недостаточно использовать балльно-рейтинговую или модульно-рейтинговую систему поощрения, необходимо разработать технологию обучения, мониторинга и стимулирования качества решения задач современного непрерывного образования. Для перехода на новый уровень продуктивного решения задач развития необходимы объективные и достоверные данные о качестве научного, методического, воспитательно-образовательного, здоровьесберегающего и прочих аспектов развития личности педагога в модели образования и профессионально-трудовых отношений.

Литература

1. Барсукова Д. А., Зубанов В. П., Свиначенко В. Г. Педагогическая деятельность как модель и категория современной педагогики // Психология, социология и педагогика. 2017. № 2. С. 22–29. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2017/02/7779> (дата обращения: 09.02.2018).
2. Каминский В. В., Зубанов В. П., Свиначенко В. Г. Теория и практика детерминации и оптимизации моделей социализации и самореализации обучающегося в спорте // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80372> (дата обращения: 09.02.2018).
3. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования в условиях непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-2. С. 355–359.
4. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы личности: модели и возможности формирования // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26432> (дата обращения: 09.02.2018).
5. Коновалов С. В., Козырева О. А. Возможности педагогического моделирования в решении задач научного исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 12. С. 129–135.
6. Коновалов С. В., Козырева О. А. Организация продуктивной самостоятельной работы студентов как социально-профессиональная проблема // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 153–156.
7. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 58–63.
8. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.
9. Судьина Л. Н., Бойкова И. В., Горбунова И. А. Педагогика: контрольно-оценочные средства: адаптивное учебное пособие для студентов среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 – Физическая культура: в 6 ч. Ч. 1: Введение в педагогическую деятельность. Стерлитамак: АМИ, 2015. 52 с.
10. Судьина Л. Н., Бойкова И. В., Горбунова И. А. Педагогика: контрольно-оценочные средства: адаптивное учебное пособие для студентов среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 – Физическая культура: в 6 ч. Ч. 2: Общие основы педагогики. Стерлитамак: АМИ, 2015. 40 с.
11. Судьина Л. Н., Бойкова И. В., Горбунова И. А. Педагогика: контрольно-оценочные средства: адаптивное учебное пособие для студентов среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 – Физическая культура: в 6 ч. Ч. 3: Теория воспитания. Стерлитамак: АМИ, 2015. 31 с.
12. Судьина Л. Н., Бойкова И. В., Горбунова И. А. Педагогика: контрольно-оценочные средства: адаптивное учебное пособие для студентов среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 – Физическая культура: в 6 ч. Ч. 4: Теория обучения. Стерлитамак: АМИ, 2015. 40 с.

13. Судьина Л. Н., Бойкова И. В., Горбунова И. А. Педагогика: контрольно-оценочные средства: адаптивное учебное пособие для студентов среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 – Физическая культура: в 6 ч. Ч. 5: Социальная педагогика. Стерлитамак: АМИ, 2015. 48 с.

14. Судьина Л. Н., Бойкова И. В., Горбунова И. А. Педагогика: контрольно-оценочные средства: адаптивное учебное пособие для студентов среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 – Физическая культура: в 6 ч. Ч. 6: Педагогика физической культуры и спорта. Стерлитамак: АМИ, 2015. 54 с.

15. Шварцкопф Е. Ю., Платоненко А. И., Меркушев Е. О. Контрольно-измерительные материалы курса «Основы туризма»: учебно-методическое пособие. Новокузнецк: КузГПА, 2013. 51 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR OPTIMIZATION OF TEACHING FUTURE PE INSTRUCTORS

Alexey I. Platonenko^{1. @1}, Anastasia V. Lysak^{1. @2}, Elena Yu. Shvartzkopf^{1. @3}

¹ Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041

@¹ nauka-ffk@yandex.ru

@² sc-nauka@yandex.ru

@³ shvartzkopf-eu@yandex.ru

Received 11.02.2018. Accepted 28.04.2018.

Keywords: pedagogical technology, routing, technology of system-pedagogical modeling, pedagogical modeling, pedagogical designing, pedagogical methodology.

Abstract: The article describes the theory and practice of using pedagogical modeling and pedagogical design in the structure of vocational training of future PE teachers and sport coaches. Pedagogical modeling is considered as a method of scientific research and a means of introducing new solutions for socialization and self-realization problems. The quality of verbal-logical models is determined by the quality of the person's inclusion in the system of priorities and practices of productive self-assertion and self-realization. The ability of the individual to construct structural and logical models is determined by the readiness for a qualitative solution of the tasks of socialization and self-realization. The quality of socialization and self-realization problems can be improved by a qualitative use of pedagogical technologies in the structure of vocational training of future PE teachers and continuing education. The innovative component of the phenomenon is in teaching future PE instructors how to solve professional and pedagogical tasks on their own. The constructiveness of the pedagogical process is determined by involving all its integral constituents into the social and educational space with all its cultural and ethical norms, models of self-organization and activities.

For citation: Platonenko A. I., Lysak A. V., Schwarzkopf E. Yu. Pedagogicheskie usloviia optimizatsii podgotovki budushchikh pedagogov po fizicheskoi kul'ture [Pedagogical Conditions for Optimization of Teaching Future PE Instructors]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 27–32.

References

1. Barsukova D. A., Zubanov V. P., Svinarenko V. G. Pedagogicheskaiia deiatel'nost' kak model' i kategoriia sovremennoi pedagogiki [Pedagogical activity as a model and category of modern pedagogy]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika = Psychology, sociology and pedagogy*, no. 2 (2017): 22–29. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2017/02/7779> (accessed 09.02.2018).

2. Kaminskii V. V., Zubanov V. P., Svinarenko V. G. Teoriia i praktika determinatsii i optimizatsii modelei sotsializatsii i samorealizatsii obuchaiushchegosia v sporte [Theory and practice of determination and optimization of models of socialization and self-realization of the PE student]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii = Modern scientific research and innovations*, no. 4 (2017). Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80372> (accessed 09.02.2018).

3. Kozyreva O. A. Tehnologiiia sistemno-pedagogicheskogo modelirovaniia v usloviiah nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia [Technology of system-pedagogical modeling in continuous professional education]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, no. 3-2 (2016): 355–359.

4. Kozyreva O. A. Kul'tura samostoiatel'noi raboty lichnosti: modeli i vozmozhnosti formirovaniia [Culture of independent individual work: models and possibilities of formation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*, no. 3 (2017). Available at: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26432> (accessed 09.02.2018).

5. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Vozможnosti pedagogicheskogo modelirovaniia v reshenii zadach nauchnogo issledovaniia [Possibilities of pedagogical modeling in solving problems of scientific research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vocational education in Russia and abroad*, no. 12 (2015): 129–135.
6. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Organizatsiia produktivnoi samostoiatel'noi raboty studentov kak sotsial'no-professional'naiia problema [Organization of productive independent work of students as a social and professional problem]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*, no. 2 (2015): 153–156.
7. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogicheskoe modelirovanie v konstruktakh sovremennogo obrazovaniia [Pedagogical modeling in the constructs of modern education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vocational education in Russia and abroad*, no. 1 (2017): 58–63.
8. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. Nauchnoie issledovaniie po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniia [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education]. Moscow: NIIAU MIFI, 2014, 92.
9. Sud'ina L. N., Boikova I. V., Gorbunova I. A. *Pedagogika: kontrol'no-otsenochnyie sredstva. Ch. 1: Vvedeniie v pedagogicheskuiu deiatel'nost'* [Pedagogy: control and evaluation tools. Part 1: Introduction to pedagogical activity]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.
10. Sud'ina L. N., Boikova I. V., Gorbunova I. A. *Pedagogika: kontrol'no-otsenochnyie sredstva. Ch. 2: Obshchie osnovy pedagogiki* [Pedagogy: control and evaluation tools. Part 2: General principles of pedagogy]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.
11. Sud'ina L. N., Boikova I. V., Gorbunova I. A. *Pedagogika: kontrol'no-otsenochnyie sredstva. Ch. 3: Teoriia vospitaniia* [Pedagogy: control and evaluation tools. Part 3: Theory of Education]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.
12. Sud'ina L. N., Boikova I. V., Gorbunova I. A. *Pedagogika: kontrol'no-otsenochnyie sredstva. Ch. 4: Teoriia obucheniia* [Pedagogy: control and evaluation tools. Part 4: Theory of Learning]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.
13. Sud'ina L. N., Boikova I. V., Gorbunova I. A. *Pedagogika: kontrol'no-otsenochnyie sredstva. Ch. 5: Sotsial'naiia pedagogika* [Pedagogy: control and evaluation tools. Part 5: Social pedagogy]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.
14. Sud'ina L. N., Boikova I. V., Gorbunova I. A. *Pedagogika: kontrol'no-otsenochnyie sredstva. Ch. 6: Pedagogika fizicheskoi kul'tury i sporta* [Pedagogy: control and evaluation tools. Part 6: Pedagogy of Physical Culture and Sports]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.
15. Shvartskopf E. Iu., Platonenko A. I., Merkushev Ie. O. *Kontrol'no-izmeritel'nyie materialy kursa «Osnovy turizma»* [Control and measuring materials of the course «Fundamentals of Tourism»]. Novokuznetsk: KuzGPA, 2013, 51.

УДК 371.261:378.016.54

ЭЛЕМЕНТЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ХИМИИ

Мария Г. Ракир^{1. @1}, Татьяна В. Черемнова^{2. @2}

¹ Санаторная школа-интернат № 82, 654031, Россия, г. Новокузнецк, ул. Горьковская, 33

² Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

@1 rakirmariya@mail.ru

@2 cheremnovatiana@mail.ru

Поступила в редакцию 23.10.2017. Принята к печати 16.01.2018.

Ключевые слова:

здоровьесберегающие технологии, урок химии, школа санаторного типа, вещества, здоровье, познавательный процесс.

Аннотация: Описаны приемы здоровьесберегающей технологии на уроках химии в школах санаторного типа. Для эффективности обучения обеспечивают преемственность учебного процесса, используют наглядные пособия, чередуют различные виды учебной деятельности, используют методы снятия усталости, напряжения и стресса, проводят занятия в малых группах и индивидуально. Для развития внимания используют приемы, развивающие воображение, дают краткие сведения о свойствах веществ, формулы которых учащиеся записывают. Для развития смыслового запоминания постоянно обращаются к эволюции слов, их этимологии. В содержание урока включают элементы, при усвоении которых формируются знания о здоровье и здоровом образе жизни, обращают внимание на экологические проблемы. С элементами данной технологии разработан урок на тему «Химические формулы. Относительная атомная и молекулярная массы». Важность и необходимость знаний, показывающих влияние веществ на здоровье человека, способствует вовлечению учащихся в познавательный процесс, обучение для них становится практически значимым, целесообразным и более эффективным.

Для цитирования: Ракир М. Г., Черемнова Т. В. Элементы здоровьесберегающей технологии на уроках химии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 33–37.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) устанавливает требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения обучающимися образовательных программ. Личностные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать принятие и реализацию ценностей здорового и безопасного образа жизни, потребности в физическом самосовершенствовании, занятиях спортивно-оздоровительной деятельностью, неприятие вредных привычек: курения, употребления алкоголя, наркотиков; бережное, ответственное и компетентное отношение к физическому и психологическому здоровью, как собственному, так и других людей [1]. Воспитанию у учащихся культуры здорового и безопасного образа жизни способствует применение учителем здоровьесберегающей технологии на уроках. Согласно ФГОС здоровьесберегающие технологии подразумевают собой совокупность психологических, медицинских и педагогических воздействий, которые направлены на обеспечение и защиту здоровья, формирование правильного отношения к нему. Здоровьесбережение является важнейшей составляющей деятельности каждого педагога [2].

Работа учителя химии по сохранению и сбережению здоровья учащихся включает несколько направлений:

– анализ и создание соответствующих санитарно-гигиенических условий обучения в кабинете химии, основанных на требованиях санитарных правил и норм [3];

– соблюдение комплекса условий (организационных, психолого-педагогических, методических) проведения урока в режиме здоровьесбережения [4];

– мотивация на здоровый образ жизни с использованием всех форм организации образовательного процесса, обучение заботе о своем здоровье, что предполагает включение соответствующего материала в предметное содержание урока, обучение учащихся различным методам снятия усталости, напряжения и стресса [5–7].

Здоровьесберегающие технологии особенное значение имеют для школ санаторного типа [8]. В таких учреждениях обучаются школьники с ослабленным здоровьем, которые приезжают почти со всех районов области. В течение года проводятся занятия со 160–180 учащимися, которые различаются по состоянию здоровья, психофизическим данным и времени пребывания в санатории (длительность лечения может достигать пяти-шести месяцев, а иногда и больше). Преподавание в данных условиях имеет ряд особенностей. Учитель должен не только учить основам своего предмета, а прежде всего, быть чутким, внимательным человеком, который может успокоить ребенка, придать уверенность в своих силах, научить преодолевать трудности. Он должен найти индивидуальный подход

к каждому ребенку. Кроме того, учащиеся ранее занимались в разных школах, по разным учебникам и программам. Все это затрудняет работу учителя химии, требует от него творческого подхода к поиску методов обучения, чтобы обеспечить преемственность учебного процесса в школе санаторного типа и в школе по месту жительства.

Химия, по сравнению с другими естественными науками, является сложным предметом в школе. По шкале трудности предметов (по И. Г. Сивкову) стоит на третьем месте (9 баллов из 11). Приходится запоминать множество символов, формул, реакций, решать расчетные задачи [9]. Уже в начале изучения (в 8 классе) предмет может вызвать стрессовое состояние. Чтобы сделать процесс обучения максимально эффективным, тщательно отбирается учебный материал, который научно обоснован и логически связан, используются наглядные пособия, чередуются различные виды учебной деятельности (опрос, работа с учебником, решение задач и т. д.), проводятся занятия в малых группах или индивидуально. Большое значение уделяется приемам развития внимания, особенно на начальных этапах изучения химии. Уже на первых уроках главным является заинтересовать учеников предметом, научить их слушать и слышать учителя в течение всего урока. К сожалению, дети в школе санаторного типа способны за короткий отрезок времени воспринимать небольшой объем информации, поэтому для развития внимания используются приемы, развивающие воображение. Так, при слове «вода» все учащиеся представляют жидкость без цвета и запаха. А если звучит слово «литий» или «натрий»? Восьмиклассникам, которые делают первые шаги в изучении химии, данные слова ни о чем не говорят. Для характеристики неизвестных слов используются определенные закономерности: «л» – легкий, мягкий, «н» – нежный. После такого анализа учащиеся без ошибок могут себе представить то, что литий и натрий – мягкие, светлые, легкие металлы. Необходимо научить школьников видеть в написанных химических формулах не только символы элементов, но и вещество. Например: ZnO – оксид цинка. В природе он является минералом – цинкит. Порошок этого вещества пушистый и нежный, хорошо задерживается в порах кожи и его используют в медицине как присыпку с вяжущим и подсушивающим действием, а также в производстве кремов и пудр. Краскам он придает белый цвет (цинковые белила), полупроводник, наполнитель в производстве линолеума.

Развитию смыслового запоминания способствует и постоянное обращение к эволюции слов, их этимологии.

В содержание уроков обязательно включаются элементы, при усвоении которых у учащихся формируются знания о здоровье и здоровьесбережении. Обращается внимание на экологические проблемы, на влияние свойств веществ на здоровье человека, на применение лекарств и витаминов, рассказывается о компонентах здорового питания, о вредных привычках и веществах, их вызывающих, о правилах безопасного обращения с веществами в лаборатории и повседневной жизни.

Предлагается разработка урока с использованием элементов здоровьесберегающей технологии на тему «Химические формулы. Относительная атомная и молекулярная массы».

Данный урок проводится в 8 классе по учебнику «Химия» О. С. Gabrielyana [10].

Тема урока: Химические формулы. Относительная атомная и молекулярная массы.

Тип урока: изучение нового материала с элементами здоровьесберегающей технологии.

Цель урока: сформировать у учащихся знания о химических формулах, научить читать их; дать понятия «коэффициент», «индекс», «относительная атомная и молекулярная массы»; научить учащихся рассчитывать относительную молекулярную массу.

Задачи:

Образовательная: показать необходимость использования относительных масс в химии; сформировать умения и навыки вычисления относительной молекулярной массы вещества по формуле.

Развивающая: развивать умение работать с периодической системой Д. И. Менделеева, умение нахождения причинно-следственных связей.

Воспитательная: развитие навыков работы в коллективе.

Планируемые результаты:

Предметные: знать основные понятия: «индекс», «коэффициент», «химическая формула», «относительная атомная и молекулярная массы»; научиться рассчитывать относительные молекулярные массы.

Метапредметные: работать с различными источниками информации, выражать и аргументировать свои мысли, оценивать правильность выполнения заданий.

Личностные: формировать культуру здорового и безопасного образа жизни, развивать ответственное отношение к учению, способность учащихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию.

Формы работы: фронтальная, самостоятельная работа, физкультминутка.

Методы и приемы: рассказ, беседа, рефлексия.

Оборудование: раздаточный материал: дидактические задания, Периодическая система химических элементов.

Ход урока.

I. Организационный момент.

Ученики заходят в класс, готовятся к уроку. Учитель приветствует и отмечает отсутствующих. Затем настраивает учеников на работу во время урока.

II. Актуализация знаний.

С целью актуализации полученных ранее знаний, необходимых для объяснения новой темы, а также для проверки домашнего задания проводится химический диктант.

Диктант проводится на отдельных листках, 2 учащихся вызываются к доске. Они работают за закрытой частью доски. После окончания диктанта открываются половинки доски и совместно с учителем проводится проверка, при этом каждый ученик проверяет себя самостоятельно.

Карточка:

Задание 1. Дано произношение химического элемента – написать символ: Хлор –; Аш –; Купрум –; Силициум –; Эс –; Це –.

Задание 2. Написать русское название химического элемента: N; Al; Fe; O; Ag; Zn.

Задание 3. Написать символ химического элемента: Натрий –; Медь –; Железо –; Кремний –; Кислород –.

Учитель предлагает в ходе беседы вспомнить известные им сведения об элементах:

Учитель: Что означают символы химических элементов?

Учащиеся должны ответить, что символы химических элементов используют для обозначения атомов определенного вида.

Учитель: Сегодня мы с вами расширим свои знания о химических элементах. Вы знаете, что атомы соединяются и образуют молекулы, то есть состав молекул, состав вещества можно показать с помощью символов химических элементов, то есть с помощью формул. А вот сейчас вы уже сможете сформулировать тему нашего урока.

Учащиеся формулируют тему урока с подсказкой учителя и записывают её.

Затем проводится физкультурная пауза, продолжительность которой 1,5–2 мин. Учитель: Упражнение называется «Черепашка». Встали, ноги чуть расставлены. Руки опустили. Оттягиваем плечи вниз, а голову максимально тянем вверх, слегка покачивая – как черепаха высовывает свою голову из панциря. Так повторяем пять раз.

III. Изучение нового материала.

Учитель: Атомы химических элементов образуют новые вещества, состав которых отражается в виде химических формул.

Химическая формула – это условная запись количественного и качественного состава вещества (учащиеся записывают определение в тетрадь).

Записываем в тетрадь и проговариваем: NH_3 – эн аш три; CuSO_4 – купрум эс о четыре.

Каждый из Вас заметил цифры: 3 после водорода, 4 после кислорода. Такие цифры, стоящие внизу химического элемента, называются индексами. Запишем определение: индекс – это число атомов химического элемента в молекуле веществ.

Далее учащимся предлагается самостоятельно записать произношение следующих формул (можно использовать и другие): FeBr_3 , Ag_3PO_4 , AlCl_3 , NaOH , BaCO_3 . После записи учитель проверяет правильность произношения.

Но цифры могут находиться и перед химическими элементами. Такие цифры называются коэффициентами. Коэффициенты показывают число молекул вещества. Например, запись 2CO_2 (читают «два-цэ-о-два») означает две молекулы углекислого газа, каждая из которых состоит из одного атома углерода и двух атомов кислорода. Для закрепления ученики записывают произношение и обозначение химических формул, после записи которых осуществляется проверка: 3S –, 8CO_2 –, $3\text{H}_2\text{S}$ –, 5O_2 –.

Перед переходом на следующую тематическую часть урока необходимо провести физкультурную минутку.

Определите, какие из следующих перечисленных явлений относятся к физическим, а какие – к химическим. Для этого при физических явлениях руки поднимаем вверх, для химических явлений руки разводим в стороны.

Растворение поваренной соли в воде; образование зеленого налета на медных предметах; скисание молока; испарение воды; плавление стекла; процесс фотосинтеза; образование ржавчины на железных предметах.

Учитель: Любое физическое тело, окружающее нас, и мы с вами имеем массу. Также и атомы химических элементов имеют свою массу, но в отличие от нас, масса атомов очень мала. Так как масса атомов мала, за эталон была принята $1/12$ масса атома углерода ${}^6_{12}\text{C}$ как самая маленькая, и последующие массы атомов стали сравнивать с данной массой, отсюда и название «Относительная атомная масса». Эта величина не имеет единиц измерения и обозначается A_r . Давайте запишем определение в тетрадь: относительная атомная масса – это величина, показывающая, во сколько раз масса атома больше $1/12$ массы атома углерода.

Затем учитель поясняет, что такую массу имеет и самый легкий атом – атом элемента водорода.

Учащиеся записывают определение в тетрадь.

Значение относительной атомной массы химического элемента указано в периодической системе Д. И. Менделеева. Например: $A_r(\text{O}) = 16$, $A_r(\text{Zn}) = 65$, $A_r(\text{Al}) = 27$.

Задание: Расположите данные химические элементы в порядке уменьшения их относительных атомных масс: кальций (и), фосфор (е), натрий (н), железо (у), медь (к), водород (е), сера (р). Из букв, стоящих в скобках после символов элементов, составьте слово, и вы узнаете одну из пагубных привычек человека, которая разрушает его организм, наносит наибольший вред сердечно-сосудистой системе; является фактором, провоцирующим появление раковых опухолей (ответ – курение).

Учащиеся выполняют задание. После его выполнения осуществляется фронтальная проверка полученных ответов.

Учитель: Если вещество образовано несколькими элементами, которые могут быть одинаковыми или разными, то речь уже будет идти о молекулах и «относительной молекулярной массе» (ученики записывают основное положение об относительной молекулярной массе). Обозначается она M_r .

Чтобы ее узнать, необязательно делить массу атома молекулы на $1/12$ массы атома углерода, нужно просто сложить относительные атомные массы элементов, образующих вещество, но не забывать при этом про индексы.

Например: $M_r(\text{O}_2) = A_r(\text{O}) * 2 = 16 * 2 = 32$;

$M_r(\text{H}_2\text{SO}_4) = A_r(\text{H}) * 2 + A_r(\text{S}) + A_r(\text{O}) * 4 = 1 * 2 + 32 + 16 * 4 = 98$.

При объяснении учитель неоднократно напоминает ученикам, что значение A_r находится в периодической системе под знаком химического элемента. Что значе-

ния атомных масс различных химических элементов складываются между собой, но если одинаковых атомов в молекуле несколько, то их численное значение атомных масс умножается на число этих атомов.

Для закрепления проводится небольшая фронтальная работа: Пользуясь периодической системой, вычислите относительные молекулярные массы веществ: а) $M_r(\text{BeH}_2) =$; б) $M_r(\text{CH}_4) =$; в) $M_r(\text{HF}) =$, и вы узнаете приблизительное время: а) наибольшей трудоспособности; б) наибольшего утомления; в) вечернего подъема работоспособности. Использование полученных знаний о биологических ритмах при составлении режима дня позволит вам достичь максимальной работоспособности и повысить сопротивляемость организма к утомлению.

По молекулярной формуле соединений можно рассчитывать массовые доли элементов в веществе. Учитель дает задание: вычислите массовые доли элементов в пищевой соде – NaHCO_3 . Данная соль входит в состав многих минеральных вод, используется для ингаляций и полосканий, при хронических болезнях желудка. Задача решается на доске, учащиеся записывают в тетрадь.

IV. Рефлексия.

Для обобщения нового материала предлагается задача, направленная на закрепление изученного материала и на формирование здорового образа жизни учащихся.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17 апреля 2012 года № 413. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 02.10.2017).
2. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 31.12.2012. № 5976.
3. О введении в действие Правил техники безопасности для кабинетов (лабораторий) химии общеобразовательных школ. Приказ Министерства просвещения СССР от 10 июля 1987 г. № 127 // Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1987. № 35. С. 2–32.
4. Гильманшина С. И., Космодемьянская С. С. Методологические и методические основы преподавания химии в контексте ФГОС ОО: учебное пособие. Казань: Отечество, 2012. 103 с.
5. Чекмарева А. М. Использование химических задач в формировании здорового образа жизни // Химия в школе. 2017. № 1. С. 31–39.
6. Добротин Д. Ю. Формирование знаний о здоровье в старшей школе // Химия в школе. 2016. № 5. С. 25–28.
7. Анкив К. Ф., Арабаджи Л. И. Формирование ценности здорового образа жизни в школьном курсе химии // Химия в школе. 2016. № 4. С. 35–40.
8. Устав МКОУ «Санаторная школа-интернат № 82» (Новая редакция). Режим доступа: <https://internat82.nethouse.ru/> (дата обращения: 03.10.2017).
9. Сивков И. Г. Гигиеническая оценка расписания уроков с помощью ранговой шкалы трудности предметов // Гигиена и санитария. 1979. № 4. С. 77–79.
10. Габриелян О. С. Химия 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2017. 286 с.

Задача. В зубных пастах используются абразивные материалы вещества, формулы которых следующие: а) CaCO_3 ; б) SiO_2 ; в) $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$; г) $\text{CaH}_4\text{P}_2\text{O}_8$ или $\text{Ca}(\text{HPO}_4)_2$. Они обеспечивают очищающее и полирующее действие. Красивая улыбка украшает человека, а без правильного ухода за зубами это станет невозможным. Поэтому необходимо чистить зубы утром и вечером, чтобы предотвратить образование зубных отложений, вызывающих кариес и пародонтоз – разрушение зубов. Какую информацию вы можете получить о составе указанных веществ. Вычислите их относительные молекулярные массы; для веществ а), б); вычислите массовые доли элементов.

Далее выставляются оценки и задается домашнее задание.

V. Домашнее задание.

§ 6 (учебник О. С. Габриеляна, 8 класс), страница 43, задания 2, 7, 8.

Применение на уроках химии элементов здоровьесберегающей технологии, таких как проведение физкультминуток, включение важности и необходимости химических знаний для сохранения здоровья, способствует вовлечению учащихся в познавательный процесс, обучение для них становится целесообразным, практически значимым и более эффективным.

ELEMENTS OF HEALTH-PRESERVING TECHNOLOGIES AT CHEMISTRY CLASSES

Mariya G. Rakir¹, Tatiana V. Cheremnova²

¹ Sanatorium boarding school № 82, 33, Gorkovskaya St., Novokuznetsk, Russia, 654031

² Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041

@¹ rakirmariya@mail.ru

@² cheremnovatatiana@mail.ru

Received 23.10.2017. Accepted 16.01.2018.

Keywords: health-saving technologies, chemistry lesson, school of a sanatorium type, substance, health, cognitive process.

Abstract: The article features methods of health-saving technology at Chemistry classes in sanatorium type boarding schools. To make the learning process more effective, the teaching staff should maintain its continuity, use visual aids, alternate different types of educational activity, employ methods of fatigue relief, tension and stress reduction, and give lessons in small groups or individually. To raise the level of attention, a chemistry teacher should employ techniques that develop imagination, give brief information on the properties of chemical substances and let the students write down their formulae. To develop conceptual memorization, one should constantly appeal to the origin of scientific terms and their etymology. Chemistry classes should include some elements that would shape knowledge about health and healthy lifestyles in students and attract their attention to environmental problems. The paper introduces a lesson plan "Chemical formulae: Relative Atomic and Molecular Masses") that includes all the elements of this technology. Students get involved in the cognitive process by realizing the importance and usefulness of the information and the significance of chemical substances for human health. The technique makes learning process practically meaningful, expedient and more effective.

For citation: Rakir M. G., Cheremnova T. V. Elementy zdorov'esberegaiushchei tekhnologii na urokakh khimii [Elements of Health-Preserving Technologies at Chemistry Classes]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 33–37.

References

1. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniia [Federal state educational standard of secondary (complete) general education]. Order of the Ministry of Education and Science of Russia from April 17, 2012, No. 413. Available at: <http://minobrnauki.rf>. (accessed 02.10.2017).
2. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [On education in the Russian Federation]. Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012, No. 273-FZ. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 5976 (31.12.2012).
3. O vvedenii v deistvie Pravil tekhniki bezopasnosti dlia kabinetov (laboratorii) khimii obshcheobrazovatel'nykh shkol [Implementations of Safety Rules for chemistry classrooms (laboratories) in comprehensive schools]. Order of the Ministry of Education of the USSR of July 10, 1987, No. 127. *Sbornik prikazov i instruktsii Ministerstva prosveshcheniia RSFSR = Collection of orders and instructions of the Ministry of Education of the RSFSR*, no. 35 (1987): 2–32.
4. Gil'manshina S. I., Kosmodem'ianskaia S. S. *Metodologicheskie i metodicheskie osnovy prepodavaniia khimii v kontekste FGOS OO* [Methodological and methodical bases of teaching chemistry in the context of Federal State Education Standard of General Education]. Kazan': Otechestvo, 2012, 103.
5. Chekmareva A. M. Ispol'zovanie khimicheskikh zadach v formirovanii zdorovogo obraza zhizni [The use of chemical problems in the formation of a healthy way of life]. *Khimiia v shkole = Chemistry at school*, no. 1 (2017): 31–39.
6. Dobrotin D. Iu. Formirovanie znaniia o zdorov'e v starshei shkole [The formation of health knowledge in high school]. *Khimiia v shkole = Chemistry at school*, no. 5 (2016): 25–28.
7. Ankiv K. F., Arabadzhi L. I. Formirovanie tsennosti zdorovogo obraza zhizni v shkol'nom kurse khimii [The value formation of healthy lifestyle at chemistry classes]. *Khimiia v shkole = Chemistry at school*, no. 4 (2016): 35–40.
8. *Ustav MKOU «Sanatornaia shkola-internat № 82»* [Charter of the Municipal State-Owned Education Institution «Sanatorium Boarding School №82»]. Available at: <https://internat82.nethouse.ru/> (accessed 03.10.2017).
9. Sivkov I. G. Gigienicheskaia otsenka raspisaniia urokov s pomoshch'iu rangovoi shkaly trudnosti predmetov [Hygienic evaluation of lesson schedules with the rank scale of difficulty of subjects]. *Gigiiena i sanitaria = Hygiene and sanitation*, no. 4 (1979): 77–79.
10. Gabrielian O. S. *Khimiia 8 klass* [Chemistry for the 8th grade]. Moscow: Drofa, 2017, 286.

УДК 1.38.2

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**Владимир М. Золотухин¹.@**

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28

@zvt64@mail.ru

Поступила в редакцию 12.01.2018. Принята к печати 13.03.2018.

Ключевые слова: ментальность, мониторинг, деятельность, окружающая среда, правоприменение, экономическая эффективность, экологическая культура, экологическая безопасность.

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-философского и социокультурного подходов рассмотрения экологической безопасности. Выявлено, что в современном обществе актуализированы проблемы, связанные с организационно-технологическим обеспечением экологической безопасности, имеющих широкий спектр социально-экономических и управленческих решений. Они зависят от различных аспектов деятельности человека в рамках конкретной социокультурной практики. Уровень экологической безопасности зависит от менталитета и экологической культуры, оказывающих позитивное и / или негативное воздействие на субъекты экономической деятельности (органы государственной власти, работодатели, человек и т. п.). С точки зрения социокультурных и правовых аспектов, определение границ экологически безопасного развития интересуют вопросы создания и сохранения допустимой для проживания человека окружающей среды. В рамках этой среды должны быть гарантированы человеку определенные стандарты экономической и социокультурной деятельности.

Методологической основой данного исследования явились ценностные нормативы в рамках принципов коэволюционного развития (Н. Н. Моисеев), концепции «интегральной экологии» и т. д., способствующие снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду, максимизации прибыли, защиты прав человека в области экологии природопользования. Современная техногенная экологическая культура обусловлена не только плюрализмом нормообразующих институтов, но и установлением пределов (границ) их полномочий. Феномен этнонациональной экологической культуры является отражением внутренней неопределенности (когда мы все еще находимся в состоянии экологического комфорта, но уже появляется риск перехода к чему-то новому, неординарной ситуации) и принятия конкретных управленческих решений для минимизации экологических рисков при выполнении сложных технологических задач.

На примере социально-экономической и природоохранной деятельности в Кемеровской области показано, что в данном регионе сконцентрирован большой объем промышленных отходов. Данная ситуация, с одной стороны, способствует отравлению естественных экологических систем, а с другой, способствует поиску управленческих и технологических решений, связанных с переработкой промышленных отходов, рекультивации земель и т. п., целью которых является сохранение и рациональное использование природных ресурсов, а также восстановление конституционных прав каждого человека на благоприятную окружающую среду. К способам, реализующим данную возможность, относится мониторинг окружающей среды, включающий применение технологий сценарного прогнозирования климата и техногенных ситуаций на основе информационных систем. Это способствует оптимизации деятельности климатозависимых отраслей экономики и повышает степень их экономической эффективности. В этой связи, с одной стороны, возрастает роль предоставления достоверной информации о возможных и существующих нарушениях благоприятной окружающей среды, а с другой, усиливается заинтересованность субъектов экономических отношений в получении этой информации для ее использования в повседневной социокультурной и правоприменительной практике. На основе диалога может реализоваться стремление к взаимопониманию между всеми субъектами экономической деятельности, между индивидом и государством, являющимися носителями различных социокультурных практик, в том числе в сфере экологической безопасности.

Для цитирования: Золотухин В. М. Социально-философские и социокультурные аспекты экологической безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 38–43.

Институциональные изменения в экономической сфере должны сопровождаться трансформацией технологической и социокультурной среды, в рамках которых они происходят. Существенное значение имеет состояние окружающей среды как показатель степени экологической безопасности для человека, использующего природные ресурсы и испытывающего на себе ее воздействие. Позитивная и / или негативная степень воздействия на повседневную жизнедеятельность человека выступает показателем степени экономической эффективности институциональных изменений. К существенным факторам развития (эволюционного и / или революционного) этих процессов относятся их нормативно-правовое обеспечение, правоприменительная практика и ее влияние на ценностные стереотипы поведения экономического субъекта и человека.

При «определении границ экологически безопасного развития» [1, с. 187] обращает внимание проблема соответствия нормативно-правового обеспечения требованиям развития соответствующих технологий (экономических, экономически-экологических, социально-политических и т. д.), являющихся эффективным показателем реализации человеческого капитала как «расширение диапазона выбора и обеспечение доступности благоприятных возможностей» [2, с. 19]. Прежде всего, это касается создания и сохранения социокультурной среды, способствующей воспроизводству не только самого человека, но и ценностных нормативов, направленных на создание гармоничных отношений, в том числе в рамках принципов коэволюционного развития (Н. Н. Моисеев) [3].

Актуализация данного аспекта обусловлена тем, что в течение последних лет граждане Российской Федерации обращают внимание органов государственной власти и органов местного самоуправления на нарушения «санитарно-эпидемиологического законодательства хозяйствующими субъектами в целях извлечения экономической выгоды, в результате которых был причинен вред окружающей среде и здоровью граждан» [4, с. 122]. Среди нарушений выделяются такие, как несоблюдение требований о размерах санитарно-защитных зон как при стремлении избежать переноса действующих, так и при проектировании строящихся объектов, требующего значительных финансовых затрат. Более того, остро стоит вопрос о нарушениях, связанных с природоохранным и земельным законодательством в области регулирования деятельности уже введенных в эксплуатацию и строящихся полигонов твердых бытовых отходов. Подчеркивается, что во многих регионах Российской Федерации (территориальными особенностями рассматриваемой проблемы является то, что «основной объем промышленных отходов концентрируется в относительно небольшом числе регионов») [5, с. 228]. Например, в Сибирском федеральном округе лидирующее место занимает Кемеровская область, на долю которой приходится 2320 млн т, или 46 % всероссийского

объема [5, с. 231]) данная ситуация является критической, так как способствует отравлению естественных экологических систем, уничтожению почвенного слоя на огромной территории, и в конечном счете это приводит к массовым нарушениям права каждого на благоприятную окружающую среду.

К способам, позволяющим снизить негативное воздействие на окружающую среду, в том числе относится ее мониторинг, включающий применение технологий сценарного прогнозирования климата и техногенных ситуаций на основе информационных систем. Данные технологии способствуют оптимизации деятельности климатозависимых отраслей экономики и повышают степень их экономической эффективности. Например, по данным на 2017 г. [6, с. 11] в списке глобальных рисков первое место занимают экстремальные погодные явления, оказывающие влияние на сохранение верхних слоев почв, так как в них содержится больше углерода, чем во всей атмосфере и всех растениях на планете вместе взятых [7, с. 22]. Экстремальные процессы, связанные с изменениями климата, соотносятся с распространением инфекций, повышенным загрязнением воздуха и уменьшением производительности труда [7, с. 15]. В связи с этим, с одной стороны, возрастает роль предоставления достоверной информации о возможных и существующих климатических явлениях. С другой, усиливается заинтересованность субъектов экономических отношений в получении этой информации для ее использования в повседневной социокультурной и правоприменительной практике.

Экономическая деятельность, связанная с повседневным использованием актуальной информации об экологическом состоянии, требует от субъектов этой деятельности знаний и навыков, которые должны соответствовать современным стандартам экологической культуры. Данные стандарты являются ориентирами поведения для всех субъектов социально-экономических отношений и институтов, так или иначе связанных с обеспечением экологической безопасности (органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, работники и т. д.). Экологическая культура зависит от доминирования в обществе идеологических парадигм, формирующих ценностные компоненты экологического сознания. В рамках социокультурного содержания она способствует формированию у граждан целостной картины окружающего мира на основе совершенствования образовательных технологий в области охраны и защиты окружающей среды. Уровень экологического мышления в зависимости от его ценностных характеристик оказывает позитивное и / или негативное влияние на результаты экологически целесообразной деятельности [8, с. 200].

Немаловажное значение имеет повседневная правоприменительная практика в области экологического законодательства. Это относится не только к вопросам оперативного реагирования на существующие техни-

ко-экологические и социально-экономические проблемы, но и разработка нормативно-правовой базы, направленной на расширение возможностей для разработки новых технологий, обеспечивающих снижение уровня экологических рисков. Процессы разработки и внедрения новых технологий должны способствовать обеспечению соблюдения конституционных прав граждан на безопасную экологическую среду. Речь идет как о добыче, переработке и использовании экологически опасного сырья (уголь, нефть и т. п.), так и создании инфраструктуры, связанной с экологически безопасным использованием и утилизацией товаров продовольственного и промышленного потребления. Например, это касается вопросов степени эффективности вторичной переработки продуктов общественного производства. В докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» констатируется факт неэффективного результата переработки отходов в зависимости от вида деятельности при «производстве и распределении электроэнергии, газа и воды» [5, с. 232]. Хотя на территории Кемеровской области объемы утилизации отходов составили 079 млн т, или 40 % от общероссийского объема [5, с. 233], этому процессу способствует рост инвестиций, связанных с содержанием и эксплуатацией соответствующей инфраструктуры, а также с вопросами упорядоченного и экобезопасного обращения с отходами, которые напрямую зависят от степени эффективности существующего механизма «принятия управленческого решения, направленного на повышение экологической безопасности» [9, с. 184] в конкретных территориальных рамках.

Актуализация данной проблемы связана с практикой использования продукции «зеленой экономики». Мировой опыт свидетельствует о том, что лидирующее положение в переходе к «зеленой экономике» занимают страны с высокими показателями использования углеводородов. К таким странам – «чемпионам» зеленой экономики – относятся Корея (80,5 % от всех финансовых мер), Китай (37,8 %) и Франция (21,2 %) [10]. Одним из драйверов «зеленого роста» в этих странах является сохранение национальной энергетической безопасности. По мнению экспертов, «к 2030 году доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в российском энергобалансе может вырасти более чем втрое и превысить 11 %» [6, с. 12]. В то же время подчеркивается, что Россия в этой отрасли, несмотря на государственную поддержку, будет отставать от мировых трендов, несмотря на существование в России огромного энергетического потенциала. Причинами неэффективного использования данного потенциала являются как технологическая отсталость экономики, так и нерациональное использование собственного энергетического потенциала. Это касается не только энергетических отраслей, но и например автомобилестроения (производство электромобилей и создание для них соответствующей инфраструктуры). Примером этого является целенаправленная государственная поддержка на национальном уровне (Германия, Норвегия, Нидерланды, Япония и Китай) стратегии отказа от автомобилей

с двигателями внутреннего сгорания. Если продажи электромобилей в России в прошлом году сократились на 28 % (за 2016 г. России продано 83 электромобилей), тогда как в мире реализация электромобилей выросла на 18 % до 650 000 машин (550 000 в 2015 г.). Лидерами являются «Китай и США. В КНР число зарегистрированных электрокаров увеличилось на 53 % и достигло 1 млн единиц» [11].

На результаты позитивного и / или негативного использования экологически безопасного сырья и продуктов оказывает специфика социокультурной и этнонациональной ментальности, которая способствует формированию определенных стандартов экономического поведения к решению экологических проблем. По мнению О. Н. Яницкого, экологическая культура, формируя ценностные стереотипы (отношение к природе, поведенческие и мировоззренческие сценарии избегания различных рисков) способствует достижению согласия в глобальном измерении [12]. В то же время в повседневном российском экологическом сознании существует точка зрения о том, что «низкий уровень развития экологической культуры связан не только с нарушением норм, но и с доминирующим стилем потребительских ориентаций, пассивностью и невключенностью в практики здорового образа жизни, недостаточной (или искаженной) информированностью по экологической проблематике» [13, с. 137].

Существующие концепции «интегральной экологии» способствуют разработке методик и критериев для защиты и охраны общества, культуры и человека как единой социокультурной системы, требующей применения к ней экологически безопасных критериев в рамках повседневной жизнедеятельности человека, снижению «антропогенной нагрузки на окружающую среду и максимизации прибыли» [14, с. 181]. В рамках конкретного социокультурного пространства должны быть сформированы адекватные «социокультурные практики» [15] для позитивного взаимодействия всех субъектов, принимающих добровольное и / или вынужденное участие в решении экологических проблем (органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, общественные организации и т. д.).

Менталитет как отражение национальных традиций и обычаев оказывает влияние на поведенческие стереотипы во всех сферах деятельности (социально-экономической, управленческой, трудовой и т. д.). Например, специфические особенности трудовых отношений предопределяют возможный спектр (границы и / или меру), в рамках которого может быть реализован их внутренний потенциал. Это зависит не только от реализации экономического потенциала, но и от специфики правоприменения [16, с. 56] в рамках экологического законодательства, в частности, при создании условий и реализации возможностей для использования «зеленых» технологий не только в масштабе российской государственности, но и в повседневной жизнедеятельности человека. Ментальные основания, специфика социально-экономической деятельности, энергетические ресурсы и обширность территории создают уникальную атмосферу реализации человеческого потенциала

в рамках конкретной социокультурной практики. Это происходит в частности оттого, что «Сказочный русский умелец предупреждал, что мы от них опять отстаем. Нынешние наши «левши» (хакеры не в счет – они востребованы) склонны перебираться к ним. Не только из-за денег. У них лучше работается, больше шансов реализовать свой «левизм», талант» [17]. Иные национально-государственные образования (Китай, Япония и т.д.) благодаря своему менталитету, основанному на собственной социокультурной практике, обладают

возможностями и механизмами (управленческие, организационные и т.д.) для реализации экономического потенциала. Для разрешения экологических проблем и создания системы экологической безопасности не только в рамках национально-территориальных образований, но и в мировом масштабе, используя при этом весь спектр общественных институтов (органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, общественные организации и т.д.).

Литература

1. Золотухин В. М. Социокультурные и правовые аспекты экологической безопасности // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: материалы X Международной научно-практической конференции (28–30 ноября 2013 г.). Кемерово, 2013. С. 187–190.
2. Труд во имя человеческого развития: доклад о развитии человека 2015 года. Организация Объединенных наций. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2016).
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 01.12.2017).
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016. 639 с.
6. Изменение климата: информационный бюллетень. 2017. № 66.
7. Изменение климата: информационный бюллетень. 2017. № 69.
8. Золотухин В. М., Щенников В. П. Социально-философский аспект деятельности в рамках социокультурного процесса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4. С. 198–201.
9. Михайлов В. Г., Голофастова Н. Н., Коряков А. Г., Галанина Т. В. Управление экологической безопасностью угледобывающего предприятия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. № 3. С. 183–189.
10. Шварц Е. Национальная модель зеленой экономики // Независимая газета. 13.09.2016.
11. Звезгинцов С. Электромобили: будущее уже здесь // Forbes. 09.02.2017. 09:01. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/338695-submariny-za-milliardy-top-5-strategicheskikh-atomnyh-podlodok> (дата обращения: 01.12.2017).
12. Яницкий О. Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 83–93.
13. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в «стресс-регионах» // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 132–140.
14. Михайлов В. Г., Бугрова С. М. Проблемы управления отходами химических производств на примере переработки полимерного вторичного сырья // В мире научных открытий. 2012. № 8.1. С. 170–189.
15. Золотухин В. М. Консенсус как основа сосуществования различных социокультурных практик // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом вузе: сборник научных трудов. Кемерово, 2017.
16. Золотухин В. М., Тарасенко А. А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 55–60. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.
17. Малашенко А. О вреде традиции и пользе привычки // Дружба народов. 2017. № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/7/o-vrede-tradicii-i-polze-privychki.html> (дата обращения: 01.12.2017).

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF ECOLOGICAL SAFETY

Vladimir M. Zolotukhin^{1, @}

¹ T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesenniyaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@zvm64@mail.ru

Received 12.01.2018. Accepted 13.03.2018.

Keywords: mentality, monitoring, activities, environment, law enforcement, economic efficiency, ecological culture, ecological safety.

Abstract: The article analyzes the socio-philosophical and socio-cultural approaches that address environmental security. It is revealed that the modern society is aware of the problems associated with the organizational and technological aspects of ecological safety that demonstrate a wide range of socio-economic and managerial solutions. They depend on various aspects of human activities within a specific socio-cultural practice. The level of environmental safety depends on the mentality and ecological culture, which has a positive and / or negative impact on economic actors (public authorities, employers, employees, etc.). From the point of view of socio-cultural and legal aspects, defining the boundaries of eco-friendly development is connected with creating and maintaining a suitable environment for human habitation. This environment must maintain certain standards of economic, social and cultural activities.

The methodological basis of this study include: the principles of co-evolutional development (N. N. Moiseev), the concept of «integral ecology» and other ideas contributing to the reduction of anthropogenic load and profit maximization on the environment, as well as protection of human rights in the field of ecology of nature. Current industrial ecological culture results from the pluralism of standard-setting institutions and their limited powers. The phenomenon of ethnic ecological culture is a reflection of the internal uncertainty (we are still in a state of environmental comfort, but there is a risk of transition to some new, unusual situations) and the adoption of specific managerial decisions to minimize environmental risks during the implementation of complex technological problems.

The research is based on the case of the socio-economic and environmental activities in the Kemerovo region and shows that this region contains a large volume of industrial waste. This, on the one hand, poisons the local ecological systems. On the other hand, the situation contributes to the search for managerial and technological solutions related to industrial waste processing, land reclamation, etc., whose purpose is the conservation and sustainable use of natural resources and the restoration of the constitutional rights of residents to a decent ecological environment. This can be implemented by environmental monitoring based on techniques of climate and anthropogenic scenario forecasting with the help of information systems. This would boost the climate dependent sectors of the economy and enhance their economic efficiency. In this regard, the role of providing reliable information about potential and existing violations of the enabling environment is increasing, as well as the interest of economic actors in obtaining this information for everyday socio-cultural and legal practice. A dialogue could lead to mutual understanding for the benefit of all the parties involved (economic institutions, the individual and the state), as they display various cultural attitudes to environmental safety.

For citation: Zolotukhin V. M. Sotsial'no-filosofskie i sotsiokul'turnye aspekty ekologicheskoi bezopasnosti [Socio-Philosophical and Socio-Cultural Aspects of Ecological Safety]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 38–43.

References

1. Zolotukhin V. M. Sotsiokul'turnye i pravovye aspekty ekologicheskoi bezopasnosti [Socio-cultural and legal aspects of environmental safety]. *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti predpriyatii v promyshlennno razvitykh regionakh: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (28–30 noiabria 2013 g.)* [Life safety companies in the industrialized regions: Proc. X Intern. Sc.-Prac. Conf. (November 28–30 2013)]. Kemerovo, 2013, 187–190.
2. *Trud vo imia chelovecheskogo razvitiia: doklad o razvitiie cheloveka 2015 goda* [Work for human development: report on human development in 2015]. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed 20.01.2016).
3. Moiseev N. N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of civilization. The path of reason]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, 224.

4. *Doklad o deiatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2016 god* [The report of the Commissioner for human rights in the Russian Federation for 2016]. Available at: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (accessed 01.12.2017).
5. *Gosudarstvennyi doklad «O sostoianii i ob okhrane okruzhaiushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2015 godu»* [State report «About the status and protection of environment in the Russian Federation in 2015»]. Moscow: Minprirody Rossii; NIA-Priroda, 2016, 639.
6. *Izmenenie klimata: informatsionnyi byulleten'* = *Climate change: newsletter*, no. 66 (2017).
7. *Izmenenie klimata: informatsionnyi byulleten'* = *Climate change: newsletter*, no. 69 (2017).
8. Zolotukhin V. M., Shchennikov V. P. Sotsial'no-filosofskii aspekt deiatel'nosti v ramkakh sotsiokul'turnogo protsessa [Socio-philosophical aspect of activity within the framework of the socio-cultural process]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 1-4 (2015): 198–201.
9. Mikhailov V. G., Golofastova N. N., Koriakov A. G., Galanina T. V. Upravlenie ekologicheskoi bezopasnost'iu ugledobyvaiushchego predpriiatiia [Management of environmental safety of the coal-mining enterprise]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, no. 3 (2017): 183–189.
10. Shvarts E. Natsional'naia model' zelenoi ekonomiki [National model of green economy]. *Nezavisimaia gazeta* = *The Independent newspaper*, 13.09.2016.
11. Zvegintsov S. *Elektromobili: budushchee uzhe zdes'* [Electric vehicles: the future is already here]. Forbes. 09.02.2017. 09:01. Available at: <http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/338695-submariny-za-milliardy-top-5-strategicheskikh-atomnykh-podlodok> (accessed 01.12.2017).
12. Ianitskii O. N. Ekologicheskaiia paradigma kak element kul'tury [The ecological paradigm as element of culture]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* = *Sociological researches*, no. 7 (2006): 83–93.
13. Zubanova L. B., Zykhoyskaia N. L., Sinetskii S. B., Shub M. L. Ekologicheskaiia kul'tura: effektivnost' formirovaniia i stsenarii vosproizvedeniia v «stress-regionakh» [Environmental culture: the efficiency of formation and scenarios played in the «stress areas»]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* = *Sociological researches*, no. 7 (2017): 132–140.
14. Mikhailov V. G., Bugrova S. M. Problemy upravleniia otkhodami khimicheskikh proizvodstv na primere pererabotki polimernogo vtorichnogo syr'ia [Problems of waste management chemical industries on the example of processing of polymeric recycled materials]. *V mire nauchnykh otkrytii* = *In the world of scientific discoveries*, no. 8.1 (2012): 170–189.
15. Zolotukhin V. M. Konsensus kak osnova sosushchestvovaniia razlichnykh sotsiokul'turnykh praktik [Consensus as the basis for the coexistence of different sociocultural practices]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk v tekhnicheskoi vuzze* [Actual problems of the Humanities in a technical University]. Kemerovo, 2017.
16. Zolotukhin V. M., Tarasenko A. A. Sotsial'no-filosofskii aspekt spetsifiki ugolovnogo pravoprimeneniia v Rossiiskoi mental'nosti [Socio-philosophical aspect of the specificity of criminal law enforcement in the Russian mentality]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 55–60. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.
17. Malashenko A. O vrede traditsii i pol'ze privychki [The dangers of tradition and use habits]. *Druzhba narodov* = *Friendship of peoples*, no. 7 (2017). Available at: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/7/o-vrede-tradicii-i-polze-privychki.html> (accessed 01.12.2017).

УДК 1:62+130.262

ТЕХНИЧЕСКИЙ БРАК: ПРИРОДА, ПРИЧИНЫ, МИНИМИЗАЦИЯ

Сергей Е. Мишенин^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
[@] s-e-m-57@mail.ru

Поступила в редакцию 22.02.2018. Принята к печати 16.04.2018.

Ключевые слова: технический брак, природа брака, причина брака, последствия брака, превентивные меры, оперативные меры.

Аннотация: Статья посвящена выяснению философской сущности технического брака, брака в эксплуатации технических устройств. Автор различает два понятия: «природа брака» и «причина брака». По его мнению, первое полнее отражает сущность явления, а второе – ее проявление. В статье показано, что эти характеристики находятся в диалектической взаимосвязи. Все это необходимо для более глубокого понимания этого явления и моральной подготовки в применении техники. При этом первое понятие ориентирует на осознание одной из глобальных проблем современности – угрозу техногенной катастрофы. Второе – на возможность ее нейтрализации силой сознательной деятельности по ее предотвращению. В статье показана ограниченность основных философских парадигм в понимании изучаемого явления. Завершается статья рассуждением о том, что у двух понятий («природа брака» и «причина брака») есть практическая функция: выработка блока превентивных мер для предотвращения нежелательного случая, а если он случится, то и блока мер оперативного характера по выходу из создавшегося положения и анализу причин, которые привели к нему.

Для цитирования: Мишенин С. Е. Технический брак: природа, причины, минимизация // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 44–48.

Средства массовой информации как один из важнейших информационных наполнителей общественного сознания последние десятилетия наполнены данными об авариях, катаклизмах техногенного характера. За этим стоит глубинная сущность технического прогресса, техники и человека, конфликт техники и человека. В этих условиях человек не всегда выдерживает это давление.

В контексте взаимодействия человека и техники все большую роль приобретает проблема брака как несоответствия действий человека задаваемым параметрам производства и эксплуатации технических изделий. Этим определением автор уточняет свою позицию, высказанную в одном из предшествующих изданий [1]. Это несоответствие может быть предметом разного уровня научного знания. В настоящей статье будут сформулированы некоторые позиции философского характера, которые относятся к таким разделам этой области знания, как «Техника и человек», «Техника и общество», «Философия техники».

Этот характер отражает цель статьи – выяснить сущность брака в работе с техникой. Ее реализация предполагает постановку нескольких исследовательских задач. Одной из них является разведение содержания двух понятий: «природа брака» и «причина брака». Второй задачей статьи является формулирование отношения общества к браку. Это позволит, с одной стороны, полнее осмысливать всякий новый проект, с другой – ориентировать, отслеживать и анализировать все случаи «нештатной» его работы с тем, чтобы закладывать в приложения к правилам их эксплуата-

ции новые способы реагирования на производственные браки и браки при эксплуатации.

Логично начать с того, что потенциально опасна практически вся активная жизнедеятельность человека [2] как сознательное прямое или косвенное воздействие на природу, составляющую его естественную среду обитания. В зоне своего действия человек создает возможность нарушения или прямо нарушает природный баланс.

Обычно правила работы разрабатываются так, чтобы изделия выполняли команды человека и не допускался бы конфликт со средой обитания. Но в случае нарушения по каким-либо причинам регламента действий наступает угроза негативных моральных, физических и материальных последствий. Нарушение этого баланса, в свою очередь, может создать угрозу для самого человека, его сооружений. Неоднозначным может оказаться и продукт такого труда.

Нарушения носят сложный характер возникновения. Они могут быть как объективного, так и субъективного характера. В реальной жизни они могут быть сложно переплетены. Но для четкого понимания требуется некоторая дифференциация информации, поэтому автор считает нужным развести понятия «природа» и «причина» браков в работе (функционировании) техники, рассматривая их как разноуровневые сущности [1].

Разумно начать с утверждения, что человек и техническое изделие (сооружение) имеют разное происхождение (или природу) – искусственное и естественно-социальное. Несмотря на то, что они работают «в одной связке», у них непрямые отношения. Объективно они

взаимодействуют сложным образом: человек относится к машине на рациональном и эмоциональном уровнях (активного и пассивного отражения), а машина – только на уровне технического отражения. Важно и следующее обстоятельство: человек воспринимает (отражает мир) не адекватно («зеркально»), а избирательно, под воздействием многих факторов. В числе их – физическое состояние, степень моральной усталости, настроение и т.д. Такое взаимодействие позволяет машине выйти из контакта с человеком, а человеку – «не понять» машину. Эта возможность есть при совершении каждого взаимодействия с машиной. В этом кроется потенциальная возможность технического брака в каждой операции с машиной. Проблема обострится при попытке создать искусственный интеллект.

Под природой брака подразумевается его происхождение, коренные (философские, точнее, онтологические) основы, его объективная сущность. Она безлика [1]. Иначе говоря, функционирование любого технического изделия потенциально грозит разного рода нарушениями. Но оператор (водитель) в состоянии их допустить или нет.

Но в силу избирательности отражения (действия) открываются самые широкие возможности нарушений правил эксплуатации. Теперь самое время перейти к описанию содержания новой категории – «причины брака». В основе их – переход брака из абстрактной возможности в историческую и локальную реальность. Если природа брака безымянна, то, в отличие от нее, причина брака, условно говоря, «знает фамилию, имя и отчество». За ней стоит определенная структура, она и ее носители должны нести конкретную ответственность, обязаны вернуть возмещение тем, кто понес моральные, физические и материальные потери.

Сможет ли человечество овладеть техникой, подчинить ее себе или нет? Эта проблема уже давно стала одной из ведущих в жанре фантазий, философских споров.

Одна позиция сформулирована Х. Ортега-и-Гассетом и американским социологом и философом, историком культуры Л. Мамфордом, в середине 1930-х гг. опубликовавшим фундаментальное исследование «Техника и цивилизация» [3]. Она заключается в том, чтобы освободить человека от монотонных, нетворческих функций, позволив ему всецело быть самим собой, т. е. творить, изобретать. И в этом виде она не представляет собой потенциальную угрозу: человек выше техники, он управляет ею, а потому техногенных катастроф быть не может.

Другую точку зрения в наиболее завершенной форме представляли О. Шпенглер [4], М. Хайдеггер, немецкий философ К. Ясперс [5], французский социолог Ж. Эллюль. Последний прямо писал, что «техника сама становится средой» обитания человека, преобразуя наше восприятие мира, вторгается даже в область искусства [6]. В их работах техника представляет собой величайшую опасность для общества в силу того, что, возникнув, она начинает развиваться по своим законам, которые могут привести к конфликту техники

и общества. Отсюда – негативное и пессимистичное видение перспектив развития общества в целом. Принято считать, что в настоящий момент человечество переживает множество глобальных кризисов: экологический, эсхатологический, антропологический (деградация человека и духовности), кризис культуры и другие, причем все эти кризисы взаимосвязаны, а техника и, более широко, техническое отношение к окружающему миру является одним из наиболее влиятельных факторов этого глобального ухудшения [7].

Но в том и другом случае техника отрывается от конкретных исторических условий, действует независимо от них. Поэтому вполне логично третье решение проблемы. Оно в истории философии в развернутом (хотя и не во всем обоснованном) виде было представлено марксизмом, включая его ленинский и постленинский этапы развития. Прогресс техники в конечном итоге приводит к социальным преобразованиям. Техника оказывает воздействие на общество различными путями в различных формах. В зависимости от социально-экономических условий ее применения это воздействие претерпевает модификации – смягчается, амортизируется, или наоборот, усиливается, усугубляется. Развитие техники испытывает мощное влияние экономических, политических и идейных институтов общества, которое может или стимулировать научно-технический прогресс, или тормозить его, модифицируя технические формы и задерживая их развитие в соответствии с экономическими или политическими целями того или иного класса. Но следует признать, что марксистское направление недостаточно продвинулось в изучении законов развития и функционирования собственно техники.

Представители второй и особенно третьей точек зрения ставят перед обществознанием проблему закономерного развития такого явления развития общества, как техника. Развернутое понимание этой версии предлагает В. Петров [8]. Представим основные позиции.

Итак, философская проблема техники существует. Технику изучали многие философы, но только в наше время эта проблема получила свое наибольшее распространение. Техника, преобразуясь сама, преобразует и человека, заставляет его жить в своем бешеном темпе. Философская мысль должна отчетливо понимать весь смысл этой реальности, и от того, насколько правильно, осмысленно мы подойдем к решению этих вопросов, напрямую зависит будущее человечества [9]. Здесь отметим, что по разным причинам действуют факторы, которые препятствуют штатной работе техники:

- материальные интересы самих эксплуатационников. У них (особенно в условиях рынка) может появиться возможность к стремлению больше «выжать» (взять) от техники, от оборудования, не проводя своевременно планово-предупредительный ремонт, не обновляя его, с изъятием по разным, в том числе корыстным, причинам части элементов с этого оборудования;

- социально-психологические мотивы некорректной эксплуатации оборудования, вызванные невысо-

ким уровнем сознательности и личной собранности при выполнении рабочих функций;

– социально-биологические факторы, определяемые неадекватностью отражения мира и его избираемостью.

Если первый и второй компоненты в принципе социально преодолимы, то последний фактор – нет, хотя грань его крайне подвижна и нестабильна. Вот, видимо, этот последний момент и создает для философов и фантастов гносеологическую нишу для развития пессимистического видения перспектив в развитии человечества.

Но если для данной группы мыслителей это нормальное поле для творчества, то для практиков объективно это недопустимо. По определению управленец должен найти конкретную социальную («человеческую») или техническую причину, чтобы минимизировать такой брак в будущем. И в этом практика выходит на другую категорию, описывающую это явление – брак в конкретной сфере деятельности [1].

Причина брака (в сравнении с его природой) более субъективна, конкретно персонифицирована и институализирована. За ней стоит вполне определенный социальный институт и даже личность.

Если причина брака (при достаточно внимательном исследовании) всегда проявляется, то природа его может и не проявиться, если эксплуатирующий субъект будет соблюдать достаточно полно все правила работы. В этом отношении субъективный фактор в состоянии активно воздействовать на материальную природу, опираясь на ее же законы развития, сдерживать ее развитие в губительном для человека направлении, не допускать не только браков в работе техники, но и в случае их совершения губительных последствий на общество.

В советской обществоведческой и историографической традиции принято было считать, что главная причина – неудовлетворительное состояние трудовой и технологической дисциплины, нарушение правил эксплуатации оборудования [10]. Публично браки в работе связывали со снижением дисциплины [11, л. 14; 12, л. 14], с отсутствием должной воспитательной работы [13, л. 7]. Это упрощало проблему. Более детальное знакомство с вопросом позволило увидеть структурирование причин. Классификация их позволила увидеть следующую картину.

Способен ли человек всегда жить по регламенту «извне»? Однозначно, нет. Как известно, в рамках теории ценностей (Платон, Кант) невозможно «разграничить «внутренние» и «внешние» ценности, поскольку, с одной стороны, все ценности считаются объективными, т. е. условно независимыми от человека, а, с другой стороны, неотъемлемыми от него» [14, с. 72]. Сама природа человека с избирательностью его отражения требует постоянного дополнительного контроля над его поведением в неестественных для него условиях. А всякое нарушение регламента действия, которое привело или угрожает привести к негативным человеческим, моральным и материальным по-

следствиям есть брак, т. е. всевозможные нарушения в функционировании техники.

Браки в работе техники имеют объективное основание ее функционирования. Возможность брака усиливается с увеличением объема работы техники, напряжением работников, износом строений и механизмов, применением неэффективной организацией труда работников и т. д. Все это – условия негативного плана, которые провоцируют брак в работе. Минимизация или исключение этих факторов снижает наступление вероятности возникновения брака.

Практика показывает, что, во-первых, объективно невозможно предусмотреть все случаи несанкционированного действия техники, а во-вторых, невозможно всегда во всем следовать инструкциям: человек не машина, он не может действовать всегда одинаково. Техника как механизм, появившись, начинает действовать по своим внутренним законам функционирования.

По своей природе технические браки одновременно и субъективны, и объективны. Объективны, поскольку невозможно предусмотреть все случаи несанкционированного действия техники. Субъективны, потому что совершаются конкретной службой, конкретными людьми. Но одновременно они объективны, поскольку человек (оператор, водитель, машинист, пешеход) и машина представляют разные формы природы, разные способы отражения окружающего мира [1].

Природа и причина брака в функционировании техники находятся в сложном взаимодействии: по сущности, как мы уже показали, они не тождественны, но при проявлении они взаимозависимы – при всем несовпадении по сущности природа брака в работе с техникой проявляется через причины. Изучение этих причин позволит полнее познать природу такого брака. В свою очередь, учет при проектировании и эксплуатации может позволить добиваться полноценного функционирования технического изделия.

И еще одно важное обстоятельство: раз техника (машина, механизм) появилась, обрела свою природу, и она (помимо действия эксплуатационника) начинает действовать по своим внутренним законам функционирования, сталкиваются две сущности: человека и техники (машина, механизм). И если человек субъективно может стремиться к согласованному взаимодействию с техникой (машина, механизм), то взаимного обратного действия добиться нельзя.

Браки по своим масштабам и последствиям неоднородны. Они условно делятся на т. н. «обычные» и «грубые». К последним относились те, которые имели значительные материальные последствия, или те, которые создали непосредственную угрозу самой жизни как работнику дороги, так и людям, попавшим в зону действия брака. Это проявлялось как в тяжелых формах, так и в травмах со смертельным исходом.

Но способен ли человек всегда жить по регламенту «извне»? Однозначно, нет. Сама природа человека с избирательностью его сознания требует постоянного дополнительного контроля над его поведением в неестественных для него условиях. Положение осложняют социальные мотивы действий или бездействия при

тех или иных обстоятельствах. Как показывает опыт нашей страны, эти интересы в состоянии сознательно перепрограммировать технику, принять к эксплуатации несогласованное сооружение, нарушить правила эксплуатации, допустить к работе неподготовленных работников. И это – во имя получения частных, корпоративных выгод взамен на комфорт, а то и безопасность той или иной части общества.

А всякое нарушение регламента действия, которое привело или угрожает привести к негативным человеческим, моральным и материальным последствиям, есть брак при приемке к работе, брак при эксплуатации изделия. Исследование его проявления и опыт предотвращения поможет существенно дополнить детерминацию не только развития самой железнодорожной системы в регионе и в масштабах всей страны, но и, учитывая авангардность этой работы по отношению ко многим другим отраслям экономики, глубже понять логику развития всей системы в целом [1].

Важной стороной в осознании причин брака, а через них – и его природы, является степень максимальной открытости в работе всех технических устройств, принцип равенства к доступу информации по их функционированию. Только это позволит вовремя вскрыть

неправильную эксплуатацию технических устройств и найти выход в решении проблемы.

Разведение природы и причин брака в работе с техникой позволяет выстроить теорию практики на два блока: соответственно на блок превентивных мер и блок мер оперативных. Первый их них более ориентируется на предупреждение нарушений, а второй – на анализ конкретных проявлений несоответствий и принятие ответных шагов. Но тот же анализ позволяет глубже понять природу технического брака, его техническую и социальную сущность. А для полноценной реализации этого подхода требуется полноценная система «правовое государство – гражданское общество». И неслучайно: только при этой модели организации общества каждый его член, самоорганизация таких членов имеет возможность получения всей необходимой информации от всех возможных государственных и негосударственных образований о состоянии условий производства и состоянии получаемых продуктов, корректности их последующего использования и обратного воздействия на эти процессы. Истории предстоит выяснить: какой формации удастся полнее реализовать эту систему.

Литература

1. Мишенин С. Е. Железнодорожный транспорт в Западной Сибири в 1965–1991 гг.: организация сохранности грузов, безопасности и комфортности пассажиров: монография. Кемерово: Офсет, 2012. 236 с.
2. Спиридонов Е. Г. К проблеме взаимодействия человека и техносферы. 2008. Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-96527.html> (дата обращения: 10.12.2011).
3. Философия техники XX в. // Цифровая библиотека по философии. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st069.shtml> (дата обращения: 10.12.2011).
4. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век: Антология. М., 1995. С. 454–492. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2689960/page:2/> (дата обращения: 25.03.2018).
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
6. Эллюль Ж. Другая революция // Гуманитарные технологии. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6332> (дата обращения: 25.03.2018).
7. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1999. 400 с.
8. Петров В. История разработки законов развития технических систем. 2002. Режим доступа: <https://www.trizland.ru/trizba/pdf-books/zrts-01-history.pdf> (дата обращения: 23.04.2012).
9. Смирнов П. А. Техника: сущность, закономерности развития и роль в жизни общества. Вологда, 1997. Режим доступа: <http://referat-lib.ru/referat/006/00600384.htm> (дата обращения: 10.12.2011).
10. Двенадцатой пятилетке – ударный труд: из доклада начальника [Западно-Сибирской. – Авт.] дороги В. Б. Николаева // Западносибирский железнодорожник. 1987. 5 февр. С. 2.
11. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 522.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-26. Оп. 25. Д. 23.
13. ГАНО. Ф. П-26. Оп. 11. Д. 9.
14. Манаков Д. А., Невзоров Т. Б. Проблема оснований экологической этики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 71–76. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-1-71-76.

TECHNICAL DRAWBACKS: NATURE, CAUSES, AND MINIMIZATION

Sergey E. Mishenin¹. @

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@s-e-m-57@mail.ru

Received 22.02.2018. Accepted 16.04.2018.

Keywords: technical drawbacks, nature of technical drawbacks, cause of technical drawbacks, consequences of technical drawbacks, preventive measures, operational measures.

Abstract: The current research clarifies the philosophical essence of technical drawbacks in the operation of technical devices. The author introduces two different concepts: «the nature of drawbacks» and «the cause of drawbacks», the former reflecting the essence of the phenomenon, the latter dealing with its manifestation. The study has revealed that these two characteristics are in a state of dialectical relationship. The differentiation allows for a better understanding of the technical drawbacks phenomenon and a better ethical readiness in the use of technology. At the same time, the first concept focuses on global threat awareness, i.e. a man-made disaster, whereas the second one implies a possibility of its neutralization by one's conscious actions. The paper shows the limitations of the basic philosophical paradigms in understanding the phenomenon under study. The paper ends with the following conclusion: the two concepts («the nature of drawbacks» and «the cause of drawbacks») possess a practical function. They result in a set of preventive measures, and if a troublesome case does occur, there a set of prompt measures will follow to resolve the matter and analyze its causes.

For citation: Mishenin S. E. Tekhnicheskii brak: priroda, prichiny, minimizatsiia [Technical Drawbacks: Nature, Causes, and Minimization]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 44–48.

References

1. Mishenin S. E. *Zheleznodorozhnyi transport v Zapadnoi Sibiri v 1965–1991 gg.: organizatsiia sokhrannosti gruzov, bezopasnosti i komfortnosti passazhirov* [Railway transport in Western Siberia in 1965–1991: organization of cargo safety, safety and comfort of passengers]. Kemerovo: Ofset, 2012, 236.
2. Spiridonov E. G. *K probleme vzaimodeystviia cheloveka i tekhnosfery* [To the problem of interaction between man and the technosphere]. 2008. Available at: <http://www.bestreferat.ru/referat-96527.html> (accessed 10.12.2011).
3. *Filosofii tekhniki XX v.* [Philosophy of technology of the XX century]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st069.shtml> (accessed 10.12.2011).
4. Spengler O. Chelovek i tekhnika [Man and technology]. *Kul'turologiia. XX vek: Antologiya* [Culturology. XX century: Anthology]. Moscow, 1995, 454–492. Available at: <https://studfiles.net/preview/2689960/page:2/> (accessed 25.03.2018).
5. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and assignment of history]. Moscow: Politizdat, 1991, 527.
6. Ellul J. *Drugaiia revoliutsiia* [Another revolution]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6332> (accessed 25.03.2018).
7. Stepin B. S., Gorokhov V. G., Rozov M. A. *Filosofii nauki i tekhniki* [Philosophy of science and technology]. Moscow: Gardariki, 1999, 400.
8. Petrov V. *Istoriia razrabotki zakonov razvitiia tekhnicheskikh sistem* [History of the development of laws for technical systems]. 2002. Available at: <https://www.trizland.ru/trizba/pdf-books/zrts-01-history.pdf> (accessed 23.04.2012).
9. Smirnov P. A. *Tekhnika: sushchnost', zakonomernosti razvitiia i rol' v zhizni obshchestva* [Technique: essence, laws of development and role in the life of society]. Vologda, 1997. Available at: <http://referat-lib.ru/referat/006/00600384.htm> (accessed 10.12.2011).
10. Dvenadtsatoi piatiletke – udarnyi trud: iz doklada nachal'nika [Zapadno-Sibirskoi. – Avt.] dorogi V. B. Nikolaeva [The twelfth Five-Year Plan – shock work: from the report of the chief [West-Siberian. – Avt.] Roads of V. B. Nikolaev]. *Zapadnosibirskii zheleznodorozhnik = West Siberian Railwayman*, 1987, February 5, 2.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti* [The State Archive of the Kemerovo Region]. Found R-1207, List 1, File 522.
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO)* [The State Archives of the Novosibirsk Region]. Found P-26, List 25, File 23.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO)* [The State Archives of the Novosibirsk Region]. Found P-26, List 11, File 9.
14. Manakov D. A., Nevzorov T. B. Problema osnovanii ekologicheskoi etiki [The problem of the bases of ecological ethics]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2017): 71–76. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-1-71-76.

УДК 343.131

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО СООБЩЕНИЯМ О НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ*Ирина А. Марьян^{1, @1}, Инна Н. Раззорова^{1, @2}*¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6@¹ crim_law@kemsu.ru@² i.razzorenova@yandex.ru*Поступила в редакцию 22.01.2018. Принята к печати 13.03.2018.*

Ключевые слова: взаимодействие, получение информации, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов предварительного расследования Министерства внутренних дел России при выявлении, раскрытии и преследовании преступлений о незаконной рубке лесных насаждений. Предлагаются пути обеспечения взаимодействия и активизации возможностей использования подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при получении информации, необходимой для раскрытия преступлений и розыска лиц, причастных к их совершению. Исследование проведено посредством изучения статистических показателей и качественного анализа материалов процессуальной проверки в органах внутренних дел Кемеровской области. В выводах обосновываются предложения по совершенствованию механизма (инструмента) процессуальной проверки сообщений о преступлениях относительно правовой природы полномочий участников уголовного процесса, предлагаются пути оптимизации деятельности органов внутренних дел, способствующие улучшению результатов всех субъектов, принимающих участие в проверке сообщений о преступлениях.

Для цитирования: Марьян И. А., Раззорова И. Н. Актуальные вопросы организации следственной проверки по сообщениям о незаконной рубке лесных насаждений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 49–54.

Преступления в сфере экологии, в частности незаконная рубка деревьев, имеют место во всех странах мира, в том числе и самых благополучных. Причинами совершения данных преступлений являются корыстные интересы. Наиболее опасными для общества с правовой точки зрения являются преступления, в совершение которых вовлечены коррумпированные должностные лица, и совершенные в составе организованных преступных групп, желающих обогатиться через нелегальное потребление природных ресурсов, доступ к которым со стороны государства ограничен, однако не всецело, поэтому всеми развитыми государствами особое внимание уделяется вопросам борьбы с такими преступлениями и совершенствованию национального законодательства, регулирующего отношения в этой сфере деятельности человека.

Основные усилия правоохранительных органов направлены на защиту существующего порядка лесопользования и недропользования через организацию межведомственного взаимодействия контролирующих и надзирающих органов, призванных обеспечить соблюдение закона и оказать противодействие преступности в сфере совершения экологических преступлений, а также минимизировать вред, причиненный в результате совершения подобного рода преступлений. Резуль-

татом этой деятельности должна стать безопасность жизнедеятельности человека и общества в целом.

Сошлемся на мнение специалиста В. К. Зникина: «безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта, безопасность вообще не есть чье бы то ни было состояние. Безопасность есть условия существования этого субъекта, контролируемые им. Находиться в безопасности – значит находиться в безопасных условиях, то есть в таких, которые субъект в состоянии контролировать в процессе своей деятельности, в процессе своей самореализации» [1].

Проблемы документирования преступлений по фактам совершения незаконной рубки деревьев рассматривались в работах отечественных ученых Я. Ю. Васильевой, Я. Б. Дицевич [2], И. В. Кузнецовой [3], Н. И. Ефимовой [4], А. В. Телкова [5], И. А. Фоминой [6] и др. В настоящее время особое внимание со стороны исследователей уделяется проблеме уничтожения лесных насаждений не только в результате незаконной рубки, но и в процессе осуществления незаконной добычи недр, так как проблемы, характерные для выявления и раскрытия указанных преступлений сопряжены с отсутствием единой методики расчета ущерба, которая учитывала бы вред, причиненный окружающей

среде в части уничтожения ареала обитания птиц, животных, распространения растений и т. д.

При этом ежегодно из общего числа регистрируемых экологических преступлений наибольший рост отмечается именно в сфере незаконного использования лесных ресурсов, а преступления, предусмотренные статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная рубка лесных насаждений), составляют основную массу экологических преступлений.

По информации пресс-службы МВД России в 2015 г. в сфере лесопромышленного комплекса (далее ЛПК) выявлено более 1,4 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе 889 (+41,4) – совершенных в крупном или особо крупном размерах, 53 – в составе организованной группы или преступного сообщества. Размер причиненного ущерба составил 3 млрд рублей, в счет его погашения изъято имущества и денежных средств на 1,1 млрд рублей. За тот же период в производстве органов предварительного следствия Главного управления МВД России по Кемеровской области находилось 112 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, незначительно сократилось число уголовных дел по таким преступлениям, совершенным на территории Кемеровской области, в 2016 г. – до 105.

На наш взгляд, применительно к раскрытию и расследованию всех преступлений одной из основных задач является усиление взаимодействия сотрудников следствия, дознания и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при проведении проверки по сообщениям о совершенных преступлениях, в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по возбужденным уголовным делам, направленных на выявление, раскрытие и расследование преступлений указанной категории, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступлений.

Решение этой задачи, исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, безусловно, содержится в инструментах, которые используют правоприменители для предупреждения, раскрытия совершенных преступлений и для обеспечения возможности возмещения вреда, причиненного в результате преступной деятельности.

Положительной практикой является заключение межведомственных соглашений между правоохранителями и другими ведомствами о взаимодействии.

Например, в 2016 г. Главным управлением МВД России по Кемеровской области подписано 38 (2015 г. – 20) межведомственных соглашений, в том числе с Департаментом лесного комплекса Кемеровской области и Следственным управлением Следственного комитета России по Кемеровской области о взаимодействии по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений в сфере лесопользования. Реализуются проекты, направленные на информационное сопровождение деятельности органов внутренних дел в средствах массовой информации, формирование у населе-

ния объективной оценки работы полиции, укрепление авторитета и престижа службы.

Кроме того, в марте 2017 г. в прокуратуре Кемеровской области состоялся обучающий семинар по теме «Новые способы и методы выявления и пресечения правонарушений в сфере использования лесов». Мероприятие приурочено к Дню защиты леса, который отмечается 21 марта.

Однако принимаемых мер явно недостаточно, что видно из анализа статистических данных. Например, в 2015 г. из 112 уголовных дел, которые находились в производстве органов предварительного следствия Главного следственного управления ГУ МВД России по Кемеровской области, в суд направлено лишь 10 уголовных дел, а в 2016 г. – 19 уголовных дел из 109.

Чтобы понять причины, по которым уголовные дела, возбужденные по фактам незаконной рубки деревьев, не направляются в суд, необходимо рассмотреть и выделить типичные способы их совершения.

Выделяют три основных типа незаконных рубок [7]:

- незаконные рубки, осуществляемые населением самовольно для собственных нужд (отопление, строительство и ремонт жилья и построек хозяйственного назначения и т. д.). Наносимый данной единичной вырубкой ущерб обычно невелик, но они носят наиболее массовый характер. Общий объем древесины, заготовленной населением таким способом, в настоящее время составляет около 20 млн куб. м в год [8];

- вырубки, которые осуществляет население и предприниматели для продажи и переработки сырья древесины, т. е. с целью извлечения прибыли. От ранее описанного типа незаконных порубок они отличаются по масштабам и характеризуются технической оснащённостью лесозаготовителей, которые обеспечены современной техникой, позволяющей за короткое время заготовить древесину, а иногда и тут же переработать. Как показывает практика, для таких преступлений особенностью является наличие между лесорубами и представителями контролирующих и надзирающих органов неформальных связей, обеспечивающих беспрепятственное достижение цели совершения порубки – извлечение прибыли. В настоящее время в России незаконно вырубает около 15 млн куб. м в год рабочей древесины;

- вырубки, которые осуществляются под видом легальной деятельности, с использованием для сокрытия их совершения разрешительных документов. Однако рубки подобного рода производятся с грубыми нарушениями действующих правил, что способствует образованию неучтенной рубки древесины вопреки действующим нормативным документам, регламентирующим оборот древесины. К данным видам преступлений относят рубки за пределами площади, выделенной для их производства (за границами лесосек, отведенных сотрудниками, контролирующими процесс лесопользования), получение излишков продукции при бесконтрольном отводе лесосек, заготовка рабочей древесины сверх определенного документами объема или лучшего качества при рубке, заготовка рабочей древесины под видом чистки лесных массивов

или проведения санитарных рубок. Общий объем древесины, которая заготавливается за счет подобных нарушений, составляет около 25 млн куб. м в год [9].

Порядок проведения доследственной проверки и раскрытия незаконных рубок лесных насаждений включает в себя ряд основных мероприятий: осмотр места происшествия, опрос очевидцев, допрос задержанных, осмотр транспортных средств, производство фото- и видео-фиксации места преступления, съемки протекторов шин задержанного транспорта и спецтехники, оформление по результатам проведенных мероприятий справочных материалов в литерное дело [10].

Следует отметить, что выделение разных типовых отличий совершения указанных преступлений ведет к существенным различиям в методике проведения процессуальной проверки по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконной рубкой.

Например, в ходе осмотра места происшествия при описании следов пиления необходимо указывать их расположение, форму, размеры, место нахождения и размер следов неполных распилов, а также особое внимание уделять наличию на месте порубки следов технических средств, использование которых значительно облегчает совершение преступлений указанной категории и свидетельствует о подготовленности совершенного преступления, что может косвенно указывать на такие признаки состава преступления, как совершение группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Если же говорить о методике организации проверки сообщений о преступлениях, совершенных членами организованных групп, где порою тесно взаимодействуют представители органов власти и лесозаготовщики с целью извлечения дохода, причем не разово, а систематически, рассчитывая на длительный период извлечения прибыли, то необходимо в обязательном порядке использовать такие инструменты, как контроль за проведением торгов и аукционов на лесозаготовку, следить за оформлением сделок с указанием завышенных цен за аренду участка лесных насаждений и отпуск леса на корню для заготовок.

Следует отметить, что возникающие сложности с фиксацией следов данной преступной деятельности требуют от сотрудников правоохранительных органов быть не просто наблюдателями, но и стремиться заблаговременно получить информацию о подготовке преступлений и принять меры к документированию фактов заинтересованности во время торгов и аукционов, что зачастую невозможно сделать только гласными средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством.

Латентность преступлений, совершенных в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, обозначает главную проблему, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, – отсутствие свидетелей указанных преступлений, умелое сокрытие совершенных преступлений, а удаленность места производства незаконной порубки от населенных пунктов, скрытая в глубине лесных массивов, способствует тому, что часть следов оказываются

утраченными (они обнаруживаются по истечении длительного времени с момента совершения преступления), поэтому установить лиц, совершивших преступление, становится сложнее.

В подтверждение вышесказанного отметим, что в 2015 г. по основаниям статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сотрудниками Главного следственного управления МВД России по Кемеровской области приостановлено 68 уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, а в 2016 г. немногим меньше – 56 уголовных дел.

Основными причинами принятия решений о приостановлении уголовных дел явилось неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (пункт первый части первой статьи 208 УПК РФ): 2015 г. – 41 уголовное дело, 2016 г. – 55 уголовных дел.

При этом по некоторым уголовным делам лица, в отношении которых возникли подозрения о причастности к совершению преступлений, были установлены, однако доказательства, достаточные для предъявления обвинения, в ходе расследования уголовных дел не получены.

При изучении уголовных дел указанной категории отмечается, что по всем уголовным делам осуществляется совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сразу же после принятия решения о возбуждении уголовного дела, создаются следственно-оперативные группы, проводятся совещания и заслушивания о ходе расследования и раскрытия уголовных дел, однако положительное влияние на расследование принимаемые меры не оказывают, так как срок расследования уголовных дел указанной категории продлевается.

Например, из 27 уголовных дел указанной категории, находившихся в производстве органов предварительного следствия Главного следственного управления ГУ МВД России по Кемеровской области, срок предварительного следствия продлен по 11 уголовным делам.

Тем более важно, на наш взгляд, чтобы еще на стадии доследственной проверки для оптимизации работы по получению информации о совершении преступления создавались следственно-оперативные группы, в состав которых входили как лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, так и следователи, дознаватели (по компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством).

Согласно статьям 163 и 223.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [11, с. 97, 127] производство предварительного следствия ввиду его сложности и большого объема следственных действий может быть поручено группе следователей или дознавателей. К работе групп могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако, формируя благоприятные условия для реализации норм уголовно-процессуального законодательства, необходимо в обязательном порядке создавать по постановлению руководителя следственного органа или органа дознания следственно-опера-

тивные группы по каждому сообщению о преступлении, закрепляя тем самым не только конкретного следователя и дознавателя, осуществляющего предварительное расследование, но и сотрудника органа дознания, отвечающего за своевременное и качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также оказывающего содействие при их осуществлении.

В заключение отметим, что немаловажная роль отводится следователям в предупреждении преступлений, исходя из положений части второй статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [10, с. 95]. Следователи по всем оконченным уголовным делам вносят представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, которые направляются в территориальные подразделения Департамента лесного комплекса.

Важную роль в профилактике преступлений играет информированность граждан о состоянии криминальной ситуации. Главным управлением МВД России по Кемеровской области в федеральных, региональных и местных средствах массовой информации, информационных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети Интернет в 2016 г. размещено около 40 тысяч материалов о работе кузбасской полиции (2015 г. – 40,1 тысяч).

Продолжена реализация имиджевого проекта – Интернет-телевидение кузбасской полиции «Опер-ТВ» (www.opertv.ru). На единой информационной площадке собраны все материалы о работе полиции регио-

на, которые позволяют сформировать наиболее полную картину о деятельности органов внутренних дел Кузбасса.

На телеканале «СТС-Кузбасс» в эфир выходит собственная программа пресс-службы ГУ МВД России по Кемеровской области с одноименным названием «Опер-ТВ». Подготовлено 42 выпуска программы. С 2017 г. данная программа планируется к выходу на каналах «Россия-24», «Россия-1», «ТВ-Мост».

Продолжена реализация совместного с радиостанцией «Русское радио» проекта «Новости особого назначения». Подготовлено и размещено в эфире 310 новостных выпусков.

Представленные данные, по нашему мнению, визуализируют предпосылки для подготовки предложений, направленных на минимизацию негативных факторов путем внесения предложений об изменении действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего уголовный процесс в части закрепления положений, обязывающих сотрудников, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях, еще в стадии проверки информации о совершении преступления создавать следственно-оперативные группы и включать в их состав не только следователей и дознавателей, но и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечив тем самым своевременное и качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также оказание содействия при их осуществлении.

Литература

1. Зникин В. К. Профессиональная сыскная деятельность в России: проблемы и пути решения // Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. Душанбе: Вектор-Принт, 2016. С. 152–159.
2. Васильева Я. Ю., Дицевич Я. Б. Некоторые вопросы противодействия преступности, связанной с лесопользованием и отмыванием преступных доходов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 50–55. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-protivodeystviya-prestupnosti-svyazannoy-s-lesopolzovaniem-i-otmyvaniem-prestupnyh-dohodov> (дата обращения: 15.12.2017).
3. Кузнецова И. В. Практические проблемы возбуждения уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 18. С. 45–47. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-problemy-vozbuzhdeniya-ugolovnyh-del-o-nezakonnoy-rubke-lesnyh-nasazhdeniy> (дата обращения: 15.02.2018).
4. Ефимова Н. И. Особенности криминалистической характеристики рубки лесных насаждений в качестве информационной базы предварительного расследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20. С. 94–99.
5. Телков А. В. Некоторые аспекты выявления и раскрытия подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями незаконных рубок лесных насаждений // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 159–161. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vyyavleniya-i-raskrytiya-podrazdeleniyami-po-borbe-s-ekonomicheskimi-prestupleniyami-nezakonnyh-rubok-lesnyh> (дата обращения: 15.02.2018).
6. Фомина И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов восточной Сибири): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.
7. Толпышев Г. В., Светлаков А. Г. Методический инструментарий оценки уровня криминализации в сфере ЛПК // Пермский аграрный вестник. 2017. № 1. С. 151–157.
8. Сухих В. И. Проблема незаконных рубок в России и пути ее решения // Лесное хозяйство. 2005. № 4. С. 2–7.
9. Ахмедшина А. Р. Незаконная рубка лесных насаждений // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 559–561.
10. Карпочевский М. Л., Тепляков В. К. Основы устойчивого лесопользования: учебное пособие. М.: Всемирный фонд природы, 2014. 45 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2017 г. М.: Эксмо, 2017. 256 с.

TOPICAL ISSUES OF PRE-INVESTIGATION OF REPORTS ON ILLEGAL LOGGING

Irina A. Marian^{1, @1}, Inna N. Razzorenova^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@¹ crim_law@kemsu.ru

@² i.razzorenova@yandex.ru

Received 22.01.2018. Accepted 13.03.2018.

Keywords: interaction, information, disclosure of crimes, investigation of crimes.

Abstract: The paper is devoted to the problems of interaction between the divisions involved in operational-investigative activities and those carrying out preliminary investigation of crimes connected with illegal logging. The authors describe some ways to optimize and enhance the use of police units that conduct operational-investigative activity in order to obtain information that would help to solve crimes and find the culprits. The research is based on the method of statistical indicators and qualitative analysis of procedural materials acquired from Kemerovo police. The conclusions substantiate the proposals for improving the mechanism of procedural verification of crime reports according to the legal nature of the criminal proceedings participants. It introduces some ways to improve the activity of the police and those involved in verification of crimes reports.

For citation: Marian I. A., Razzorenova I. N. Aktualnye voprosy organizatsii dosledstvennoi proverki po soobshcheniiam o nezakonnoi rubke lesnykh nasazhdenii [Topical Issues of Pre-investigation of Reports on Illegal Logging]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 49–54.

References

1. Znikin V. K. Professional'naiia sysknaia deiatel'nost' v Rossii: problemy i puti resheniia [Professional detective activity in Russia: problems and solutions]. *Sovremennoe sostoiianie nauki i zakonodatel'stva ob operativno-rozysknoi deiatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Current state of science and legislation on operational and investigative activities: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Dushanbe: Vector Print, 2016, 152–159.
2. Vasilyeva Ya. Yu, Ditsevich Ya. B. Nekotorye voprosy protivodeistviia prestupnosti, svyazannoi s lesopol'zovaniem i otmyvaniem prestupnykh dokhodov [Some issues of combating crime related to forest management and money laundering]. *Sibirskii iuridicheskii vestnik = Siberian law Bulletin*, no. 1 (2014): 50–55. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-protivodeystviya-prestupnosti-svyazannoy-s-lesopolzovaniem-i-otmyvaniem-prestupnyh-dokhodov> (accessed 15.12.2017).
3. Kuznetsova I. V. Prakticheskie problemy vzbuzhdeniia ugolovnykh del o nezakonnoi rubke lesnykh nasazhdenii [Practical problems in criminal cases connected with illegal logging]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, no. 18 (2008): 45–47. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-problemy-vzbuzhdeniya-ugolovnyh-del-o-nezakonnoy-rubke-lesnyh-nasazhdeniy> (accessed 15.02.2018).
4. Efimova N. I. Osobennosti kriminalisticheskoi kharakteristiki rubki lesnykh nasazhdenii v kachestve iformatsionnoi bazy predvaritel'nogo rassledovaniia [Features of the criminal characteristics in illegal logging as a base for preliminary investigation]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii. Sotsiologii. Pravo = Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, no. 20 (2011): 94–99.
5. Telkov A. V. Nekotorye aspekty vyavleniia i raskrytiia podrazdeleniiami po bor'be s ekonomicheskimi prestupleniiami nezakonnykh rubok lesnykh nasazhdenii [Some aspects of the identification and solving of illegal logging by economic crime departments]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia*, no. 5 (2009): 159–161. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vyyavleniya-i-raskrytiya-podrazdeleniyami-po-borbe-s-ekonomicheskimi-prestupleniyami-nezakonnykh-rubok-lesnyh> (accessed 15.02.2018).
6. Fomina I. A. *Metodika rassledovaniia nezakonnoi rubki lesnykh nasazhdenii (po materialam vostochnoi Sibiri)*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Methodology for investigating illegal logging (based on materials from the regions of Eastern Siberia). Cand. jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2011, 22.
7. Tolpyshev G. V., Svetlakov A. G. Metodicheskii instrument otsenki urovnia kriminalizatsii v sfere LPK [Methodical instruments of assessment of the level of criminalization in the sphere of forestry]. *Permskii agrarnyi vestnik = Perm Agrarian Bulletin*, no. 1 (2017): 151–157.
8. Sukhikh V. I. Problema nezakonnykh rubok v Rossii i puti ee resheniia [The problem of illegal logging in Russia and solution ways]. *Lesnoe khoziaistvo = Forestry*, no. 4 (2005): 2–7.
9. Akhmedshina A. R. Nezakonnaia rubka lesnykh nasazhdenii [Illegal logging]. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, no. 21 (2016): 559–561.

10. Karpochevskii L. M., Tepliakov V. K. *Osnovy ustoichivogo lesoupravleniia* [Bases of sustainable forest management]. Moscow: Vsemirnyi fond prirody, 2014, 45.

11. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: tekst s izmeneniiami i dopolneniiami na 1 iulia 2017 goda* [Criminal procedure code of the Russian Federation: text with amendments and additions as of July 1, 2017]. Moscow: Eksmo, 2017, 256.

УДК 343.431

КРИМИНООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Семён А. Силаев¹, Иван В. Ковылов²

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

² Коллегия адвокатов № 31 г. Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области, 652500, Россия, г. Ленинск-Кузнецкий, пр-т Кирова, 55

@¹ silajeu@tut.by

@² pwl.nm@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.03.2018. Принята к печати 02.04.2018.

Ключевые слова:

торговля людьми, рабство, эксплуатация, Палермский протокол, стадии совершения преступления, сложные единичные преступления.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются проблемы имплементации международно-правовых норм о запрете торговли людьми (прежде всего положений т. н. Палермского протокола 2000 г.) в национальное уголовное законодательство Российской Федерации. Отмечаются определённые терминологические сложности, связанные с включением конвенционных норм в систему российского права; на основе юридико-догматического и сравнительно-правового методов анализируется содержание исполнительских действий в составе преступления торговли людьми, способов и целей их совершения, обращается внимание как на юридико-технические, так и на уголовно-политические недостатки в их законодательном описании. Уточняется взаимосвязь торговли людьми с эксплуатацией, а также её соотношение с торговлей детьми как относительно самостоятельным криминальным феноменом. Предлагается новое наименование статьи 127.1 УК РФ «Сделка в отношении человека» и приведение её диспозиции в соответствие с институтами и принципами континентального права, положениями общей части уголовного закона и достижениями отечественной уголовно-правовой доктрины. Решаются отдельные вопросы квалификации преступлений, связанных с торговлей людьми, с учётом стадий их совершения и по признакам соучастия; определяется место торговли людьми в системе единичных преступлений.

Для цитирования: Силаев С. А., Ковылов И. В. Криминообразующие признаки торговли людьми в международном и российском уголовном праве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 55–65.

В российском уголовном законодательстве вот уже почти пятнадцать лет (с момента вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) прямо предусматривается ответственность за торговлю людьми как за самостоятельное преступление против свободы, чести и достоинства личности (ст. 127.1 УК РФ). Тем не менее приходится констатировать, что за это время, несмотря на довольно широкую распространённость подобного рода посягательств на фундаментальные права человека, не сложилось единообразной судебной-следственной практики по данной категории уголовных дел. В специальной литературе отмечаются многочисленные трудности, связанные с применением вышеуказанных норм, описано немало спорных и неоднозначных решений органов уголовной юстиции, причём чаще всего речь идёт именно о неверной квалификации содеянного, а не о каких-либо иных нарушениях материального и процессуально-законодательства.

Как верно отмечала Н. Ф. Кузнецова, причины квалификационных ошибок могут лежать не только в плоскости правоприменения, но и в самом уголовном кодексе, в котором имеются отдельные случаи

пробельности, избыточности норм, а также их неточности или устарелости [1, с. 33]. В случае с торговлей людьми проблема усугубляется тем, что речь идёт об одном из т. н. «конвенционных» преступлений, ответственность за которые национальный законодатель устанавливает в порядке имплементации соответствующих положений ратифицированных международных договоров. З. Стоянович справедливо указывает на то, что к написанию конвенций, обязывающих государства криминализовать определённые деяния, как правило, подходят отнюдь не столь внимательно и серьёзно, как следовало бы при разработке уголовного законодательства, а потому к данным документам нужно относиться критически, несмотря на взятые обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с ними [2, с. 26–27]. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы процесс имплементации не сводился к механическому переписыванию международно-правовых норм, а был связан с приспособлением их к специфическим условиям и потребностям данной страны. Кроме того, конвенции содержат лишь «минимум криминализации», оставляя за государствами-участниками право

на расширение соответствующего уголовно-правового запрета, чем и воспользовался российский законодатель применительно к интересующему нас составу. Посмотрим, насколько удачным было такое решение.

Анализ ст. 1271 УК РФ стоит начать с некоторых терминологических аспектов. Не секрет, что большинство конвенций, принимаемых под эгидой ООН и Совета Европы, изначально пишутся по-английски и лишь затем переводятся на другие языки. В английском тексте Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (далее – Палермский протокол), используется термин *trafficking in persons*; в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г. «лица» (*persons*) заменены на «человеческие существа» (*human beings*) однако и здесь употребляется отглагольное существительное *trafficking*, буквально означающее «движение» (уличное, транспорта и т.п.), а в переносном смысле – скорее «оборот», нежели «торговлю», причём, как правило, речь идёт о «вредных благах», незаконном товаре (в отличие от *trade* – торговли законными товарами). В официальных текстах вышеуказанных документов на романских языках для передачи этого понятия используются термины, обозначающие переговоры или торговые соглашения (фр. *la traite des personnes*, итал. *la tratta di persone*, исп. *la trata de personas*). В арабском мире данный криминальный феномен принято называть *al-ittijaar b'il-bashar*, при этом слово *al-ittijaar* означает «торговлю» или «коммерцию» как одну из сфер хозяйственной деятельности. По тому же пути пошли в германоязычных и славянских странах (ср. нем. *Menschenhandel*, польск. *handel ludźmi*, укр. торгівля людьми, серб. трговина људима, хорв. *trgovanje ljudima*, макед. трговија со луѓе и т.д.) [3, с. 196–197; 4, с. 20]. И если для конвенций (скорее политических, нежели правовых актов) и для «криминологического» [5, с. 56–60], или «профилактического» [6, с. 23–26], законодательства, ориентированного на противодействие определённому антисоциальному явлению, подобное терминологическое решение вполне приемлемо, то использование таких выражений в названиях и диспозициях статей особенной части уголовного закона совершенно неуместно и ни к чему, кроме путаницы, не приводит.

Аксиоматично, что уголовная ответственность может предусматриваться лишь за конкретное деяние, но не за явление. Коль скоро торговля – это именно явление, то не может (не должно) быть состава торговли людьми, как не должно быть составов эпидемии, коррупции, организованной преступности, наркобизнеса и т.п. Торговлей можно заниматься, но её нельзя совершить; поэтому даже с точки зрения лексических норм русского языка весьма странно выглядит обвинение кого-либо в том, что он «совершил торговлю людьми». Кроме того, название ст. 1271 УК РФ создаёт иллюзию, будто бы для наличия состава запрещаемого ею преступления требуется наруше-

ние или поставление в опасность прав как минимум двух лиц, что совершенно неприемлемо как с позиций конституционного принципа защиты прав человека и гражданина, т.е. каждого отдельного индивида, так и с формально-догматических позиций: коль скоро множественность потерпевших предусмотрена в качестве квалифицирующего признака состава торговли людьми (п. «а» ч. 2 ст. 1271 УК РФ), она не может рассматриваться в качестве криминообразующего элемента этого же состава. Вместе с тем предлагаемая отдельными исследователями реформа, сводящаяся к замене множественного числа в названии преступления на единственное (т.е. переименованию торговли людьми в «торговлю человеком» [7, с. 18]), столь же неприемлема, как и существующее положение вещей, ибо деяние в таком случае по-прежнему будет называться «торговлей», т.е. термином, предполагающим определённую систематичность преступного занятия; указание же не на «людей», а на «человека» в качестве предмета этой деятельности лишь усугубит путаницу.

В этой связи предлагаем следующее название преступления, предусмотренного ст. 1271 УК РФ: *сделка в отношении человека*. Развёрнутое обоснование такого терминологического решения будет предложено ниже, а пока обратим внимание на различия между определениями торговли людьми, содержащимися в международно-правовых актах и в российском уголовном законе.

Согласно п. «а» ст. 3 Палермского протокола «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Данное определение дословно воспроизведено и в ст. 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми. В действующей же редакции ст. 1271 УК РФ состав преступления формулируется как «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершённые в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение». Как видим, «национальное» определение торговли людьми имеет три существенных отличия от «международного»: во-первых, в нём опущено перечисление способов совершения преступления; во-вторых, добавлены два исполнительских действия (купля-продажа человека и иные сделки в отношении человека); в-третьих, цель эксплуатации является обязательным субъективным признаком не для всех действий, расцениваемых как торговля людьми.

Отказ российского законодателя от конкретизации способов совершения действий, образующих торгов-

лю людьми, на наш взгляд, заслуживает поддержки. С одной стороны, такое решение позволяет объединить в одном составе торговлю взрослыми и несовершеннолетними без дополнительных оговорок вроде тех, что содержатся в п. «с» ст. 3 Палермского протокола. С другой стороны, в приведённом выше «международном» определении торговли людьми названы едва ли не все способы, какие только возможны, так что отказ от перечневого метода в данном случае позволил сэкономить правовой материал без ущерба для нормативной определённости уголовно-правового запрета.

Весьма проблематична, однако, квалификация преступлений, связанных с торговлей людьми, по основному признаку объективной стороны – исполнительскому деянию.

Признание таковым «купли-продажи человека», а после принятия Федерального закона от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ – и «иных сделок в отношении человека», было неоднозначно воспринято учёными-юристами. Один из наиболее распространённых упреков законодателю сводится к тому, что «с юридической точки зрения сделка в отношении человека – нонсенс», поскольку, во-первых, человек является субъектом, а не объектом гражданских прав; во-вторых, в действующем гражданском законодательстве сделки как правомерные действия жёстко противопоставлены правонарушениям; а в-третьих, такая формулировка не соответствует «ни общечеловеческим, ни общепринятым демократическим ценностям» и может применяться лишь для описания исторических реалий рабовладельческого общества [4, с. 18–20]. Представляется, что подобная аргументация бьёт мимо цели. Никто не станет отрицать, что в современном обществе, основанном на принципах гуманизма и уважения прав человека, человек не может быть товаром, вещью; однако в ст. 1271 описывается преступление, т. е. антисоциальное деяние, противоречащее господствующим общественным отношениям. Именно потому, что торговец людьми обращается с человеком как с «живым товаром» и смотрит на него не как на самоценную личность, а лишь как на средство обогащения, он и подвергается уголовной репрессии. В конце концов, любое преступление (если не брать в расчёт некоторые случаи очевидно необоснованной криминализации) представляет собой аморальный поступок, противный общепринятой системе ценностей, и эта моральная неприемлемость (упрёчность) деяния в известной мере обуславливает его противоправность как юридическое выражение общественной опасности. А потому использование в ст. 1271 УК РФ терминов «купля-продажа» и «сделка» – это не просто «дань традициям» национального права, не просто отголосок утратившей силу ст. 152 «Торговля несовершеннолетними», как полагают некоторые авторы [8, с. 157–158], а вполне рациональный юридико-технический приём, позволяющий как нельзя лучше раскрыть фактическое содержание действий, охватываемых понятием торговли людьми. Но проблемы толкования признаков объективной стороны анализируемого со-

става преступления на этом не заканчиваются, а только начинаются.

Анализ специальной литературы позволяет прийти к выводу, что учёные-криминалисты зачастую не вполне адекватно понимают содержание гражданско-правового понятия *сделка*, что мешает им правильно решить некоторые сугубо уголовно-правовые вопросы и прежде всего – определить момент окончания интересующего нас преступления. Справедливо отмечая, что купля-продажа и иные сделки представляют собой «центральное» действие в составе торговли людьми, а вербовка, перевозка и укрывательство – это поведение, сопровождающее, предшествующее или следующее за ним [9, с. 100], или «сопутствующие действия» [10, с. 5], многие авторы тем не менее игнорируют тот факт, что сделка как одна из разновидностей юридических актов – это действия граждан и юридических лиц, *направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей*. Соответственно, сделка как акт волеизъявления нетождественна тем правовым последствиям, ради наступления которых она совершается; за совершением сделки не обязательно последует её исполнение, а потому вряд ли можно согласиться с В. А. Лаевским, будто бы статья о торговле людьми предусматривает ответственность не за *действия, направленные на совершение сделок*, а за *совершение сделок* [11, с. 142]. В том-то и дело, что формулирование состава торговли людьми как «сделки» превращает его из обычного формального состава в усечённый, перенося момент юридического окончания данного преступления зачастую на момент соглашения (сговора) между «продавцом» и «покупателем» человека, его «арендодателем» и «арендатором» и т. п. Поэтому для оконченной торговли людьми в форме двусторонней сделки вовсе не требуется, чтобы обе стороны выполнили всё необходимое по сделке, как это представляется ряду авторов [9, с. 102]. Остаётся лишь сожалеть, что Г. К. Смирнов, одним из немногих обративший внимание на консенсуальный характер купли-продажи, недооценил это обстоятельство, придя к спорному выводу, будто бы «достижение соглашения о купле-продаже человека образует стадию покушения на преступление» [12, с. 23–24]. В любом случае представляются неприемлемыми всякие попытки увязать момент юридического окончания торговли людьми с фактом уплаты «покупной цены» [9, с. 102; 12, с. 24; 13, с. 22] (хотя у некоторых такое решение и «не вызывает сомнений» [14, с. 86]): торговля людьми – это не преступление в сфере имущественных отношений, а преступление против личной свободы и человеческого достоинства, и от того, что «покупатель» не оплатил «живой товар», ущерб, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны, не становится меньшим, чем после полного расчёта между преступными контрагентами; кроме того, сделка в отношении человека вообще может быть безвозмездной. Если факт передачи денег за жертву торговли людьми и имеет какое-то правовое значение, то лишь доказательственное – точно так же, как и в случаях незакон-

ного сбыта наркотиков, оружия и прочих предметов, изъятых из оборота.

Заметим, что специалисты в области уголовного права довольно часто пытаются наделить термин *сделка* неким «уголовно-правовым» смыслом, отличным от его гражданско-правового значения, и это касается не только торговли людьми, но и ряда других преступлений, объективная сторона которых описывается законодателем как «совершение сделки». Так, Н. А. Лопашенко, анализируя состав незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ), утверждает, будто бы «момент заключения сделки в гражданско-правовом смысле не может довести над уголовно-правовой материей, хотя бы потому, что она совершается незаконно, больше того, преступно. Все сделки в уголовном праве должны толковаться как реальные, связанные с непосредственной передачей предмета сделки» [15, с. 141–142]. В обоснование своей позиции данный автор приводит два аргумента: во-первых, «иное решение неоправданно усложнит правоприменение, которое должно будет в каждом случае решать вопрос о том, какая же в данном случае сделка имеет место – консенсуальная или реальная»; во-вторых, «перенос момента окончания преступления ... на более раннюю стадию повлечёт невозможность добровольного отказа от совершения преступления тогда, когда предмет сделки ещё не передан» [15, с. 142].

Полагаем, что выбор варианта применения закона не должен определяться простотой или сложностью задачи по установлению фактических обстоятельств дела и их надлежащей правовой оценке (в конце концов, для сотрудников следственных и судебных органов устанавливаются определённые квалификационные требования как раз для того, чтобы они могли успешно решать подобные задачи). Кроме того, в правоприменительной деятельности принципиально недопустимо подменять букву закона собственными представлениями о том, каким этот закон должен быть. Определение объёма репрессии и установление границ компромисса в борьбе с преступностью – это прерогатива законодателя. А потому если преступное деяние определено в законе как «сделка», то его надо понимать именно как сделку, несмотря на то, что кому-то это может показаться трудным, а кто-то из-за этого лишится права на уголовно-правовое поощрение, предусмотренное ст. 31 УК РФ. Противоправность не имеет тут ровным счётом никакого значения хотя бы потому, что в гражданском законодательстве в качестве одного из оснований ничтожности *сделки* предусматривается совершение её *с целью, противной основам правопорядка или нравственности* (ст. 169 ГК РФ).

В корне неверным представляется нам и расширительное толкование понятия *купля-продажа*. Так, Т. В. Долголенко утверждает, будто бы образующие это действие покупка и продажа могут осуществляться «как навсегда, так и во временное распоряжение. В качестве средства платежа выступает денежный или иной имущественный эквивалент», каковым может

выступать любая «выгода имущественного характера»: «движимое и недвижимое имущество, а также иные формы – бесплатное получение чего-либо, подлежащего оплате, отказ от имущественного или денежного долга и т. п.» [16, с. 112]. Аналогичную позицию по данному вопросу занимает и С. А. Яшков, трактуя возмездность (один из обязательных признаков купли-продажи человека) как «передачу продавцу денежных средств или иных материальных ценностей или благ (движимого или недвижимого имущества, ценных бумаг, спиртных напитков, продуктов питания, других объектов гражданских прав – выполнение работ, оказание услуг, предоставление имущественных прав)» [14, с. 86]. Оставляя в стороне путанность приводимого данными авторами перечня вариантов оплаты «живого товара», отметим лишь существенную слабость предлагаемого ими решения. Если у авторов, высказывавших подобную точку зрения до ноября 2008 г., для этого имелись некоторые основания, то после того, как в ст. 1271 УК РФ появилось прямое указание на «иные сделки», фактические «мена» и «аренда» человека не должны квалифицироваться как его купля-продажа, ибо в противном случае ничего не останется на долю «иных сделок». Стало быть, под куплей-продажей человека следует понимать лишь такой противоправный договор, согласно которому одна сторона – «покупатель» – обязуется уплатить «продавцу» определённую денежную сумму за человека, а «продавец» обязуется передать «покупателю» потерпевшего вместе со всеми фактическими полномочиями в отношении него, присущими праву собственности.

В связи с появлением в составе торговли людьми «иных сделок» возникает и вопрос о соотношении их с такими действиями, как передача и получение.

Некоторые авторы как будто не замечают эту проблему, давая практически одинаковые определения и купле-продаже человека, и иным сделкам в отношении человека, и его передаче и получению. Например, Т. В. Долголенко, которая, как было указано выше, включает в понятие купли-продажи человека все случаи приобретения «живого товара» для постоянного или временного распоряжения, буквально на следующей странице пишет: «Иные сделки в отношении человека – это способ совершения преступления, в котором законодатель признал торговлю людьми, любые сделки в отношении человека: дарение, мена, рента, аренда, подряд, безвозмездное пользование и т. п.». А ещё через пару абзацев утверждается следующее: «Передача – это действие, которое может быть возмездным и безвозмездным, потерпевший может находиться у виновного как на законном, так и незаконном основании. Передача может быть осуществлена и на определённый срок, и навсегда. ... Получение – это действие, связанное с приобретением в результате передачи, дарения, обмена, дачи взаймы и т. п. Получение может быть возмездным или безвозмездным, на определённый срок или навсегда, с выполнением определённых условий или без них» [16, с. 113]. Возникает как минимум два логичных вопроса: если все

три понятия означают одно и то же, то каков смысл в их одновременном использовании в диспозиции одной и той же статьи, т. е. в параллельном существовании трёх тождественных деяний в рамках одного и того же состава преступления? И какое из этих трёх деяний следует вменять конкретному лицу, привлекаемому к ответственности за торговлю людьми? Но у данного автора ответа на эти вопросы нет; соотношение трёх вышеперечисленных деяний даже не проблематизировано.

Так же «легко» подходят к толкованию обязательных признаков состава столь тяжкого преступления и некоторые весьма авторитетные учёные – авторы солидных учебников, изданных ведущими юридическими издательствами страны. Так, Л. Л. Кругликов полагает: «Передача выражается в предоставлении человека лицами, у которых он находится, посторонним лицам для временного использования, содержания либо же для отчуждения. ... *Получение* – это завладение человеком по иной, помимо купли-продажи, сделке в качестве предмета эксплуатации» [17, с. 90]. Вопрос остаётся тем же: в чём разница между «иными сделками» и «передачей-получением»? И ответа на него вновь не предлагается.

В статье С. А. Яшкова передача и получение человека названы «формой исполнения купли-продажи» и включены в число признаков «купи-продажи как уголовно наказуемого деяния» [14, с. 86]. Однако же данный автор тоже не ставит вопрос, где проходит грань между передачей-получением как «формой купли-продажи» и передачей-получением как самостоятельными деяниями.

С одной стороны, сделка в отношении человека (в том числе и купли-продажа) при реальном её исполнении предполагает передачу и получение [11, с. 141–142; 12, с. 24; 18, с. 17–18]; с другой стороны, в свете действующей редакции ст. 1271 УК РФ вряд ли можно согласиться с высказывавшимися ранее предложениями, что под передачей и получением следует понимать любую отличную от купли-продажи сделку [13, с. 21–22; 19, с. 40]. Не поможет нам и интерпретативная аналогия с составом незаконного оборота оружия, где под передачей (в отличие от сбыта) традиционно понимается предоставление для временного использования или хранения: ведь временное использование – это либо ссуда, либо аренда, т. е. опять-таки сделка (равно как и хранение).

По мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, «передача и получение потерпевшего означают его переход от одного участника к другому любым способом помимо купли-продажи, иных сделок, когда владение потерпевшим первого участника прекращается (передача) и возникает владение жертвой второго участника (получение)» [20, с. 288]. Представляется, что владение (пусть и фактическое) нельзя ни установить, ни прекратить без совершения какой-либо сделки, и не важно, идёт ли речь о сфере легального хозяйственного оборота или о теневой экономике. А потому предложенное решение едва ли может быть признано приемлемым.

Нам видится два выхода из этой ситуации. Один из них можно условно назвать консервативным, поскольку он не предполагает изменений в законодательстве; сводится этот вариант к тому, чтобы признать передачу-получение посредничеством в сделке в отношении человека [11, с. 144], т. е. ограничить их от купли-продажи и иных сделок в отношении человека по направленности умысла субъекта, а точнее – по его отношению к деянию как к совершаемому в своём или в чужом противоправном интересе. Другим выходом могла бы стать новеллизация ст. 1271 УК РФ, в результате которой купля-продажа и иные сделки в отношении человека оказались бы неразрывно связанными с его передачей и получением. Тогда ч. 1 названной статьи могла бы иметь примерно следующую редакцию: «Передача и получение человека во исполнение совершённой в отношении него сделки, включая куплю-продажу». Такая формулировка, с одной стороны, сняла бы проблемы толкования, непосредственно влияющие на квалификацию, а с другой – позволила бы учесть степень реализации преступного умысла, избежав уравнивания фактического причинения ущерба объекту преступления (что имеет место при переходе потерпевшего «из рук в руки») с абстрактно-отдалённой угрозой этому объекту (при заключении сделки в отношении человека). На наш взгляд, действующая редакция ст. 1271 УК РФ, написанная по международным (а фактически – по англосаксонским) образцам, необоснованно стирает границы между стадиями преступной деятельности и, таким образом, сводит на нет положения общей части о различной наказуемости приготовительных действий, покушения и оконченного преступления, ставя под угрозу реализацию принципа справедливости при назначении наказания.

Признавая, что различные деяния, перечисленные в ст. 1271 УК РФ, имеют неодинаковую общественную опасность, считаем всё же нецелесообразным выделять действия, «сопутствующие» сделкам, в отдельный состав «содействия торговле людьми», как это предлагают некоторые авторы [4, с. 23; 9, с. 100–101; 13, с. 22; 21, с. 6]. Дело в том, что постсоветская уголовно-правовая доктрина и судебная практика не придерживаются известного континентальному уголовному праву принципа *lex primaria derogat legi subsidiariae*, а потому разделение состава обернётся зачастую необоснованным удвоением ответственности торговцев людьми: появится возможность привлекать их, к примеру, и за сделку, и за предшествующую ей вербовку как за два самостоятельных преступления, что вряд ли будет соответствовать принципу справедливости и едва ли даст какой-то ощутимый эффект в плане общей или специальной превенции. А если учесть, что весь состав торговли людьми, строго говоря, есть не что иное, как приготовление к последующей эксплуатации [22, с. 76] (или к преступлениям, не связанным с эксплуатацией), то виновные и так практически всегда отвечают по правилам о совокупности, несмотря на то, что действуют с единым умыслом. Поэтому, на наш взгляд, следует не переносить вер-

бовку, укрывательство и перевозку людей из статьи о торговле людьми в самостоятельную статью, множа и без того многочисленные юридические фикции, а просто исключить их из ст. 1271 УК РФ, как это уже предлагалось рядом авторов [23, с. 23–24; 24, с. 15], распространив на эти случаи положения общей части. Считаю лишь необходимым уточнить, что такие действия не всегда являются соучастием в тесном смысле, как это видится Д. Я. Зайдиевой и Е. А. Кисловой: иногда их будет необходимо квалифицировать по правилам о неоконченном преступлении (ст. 30) без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Конечно, нам могут возразить, что статья о торговле людьми (а точнее – о сделке в отношении человека) в предлагаемой нами редакции будет не в полной мере соответствовать положениям ратифицированного Российской Федерацией Палермского протокола. Вместе с тем п. «с» ч. 2 ст. 5 данного документа предусматривает обязательство каждого государства-участника принять «такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний» «организацию других лиц или руководство ими с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым» в соответствии с этим Протоколом. Ряд стран Восточной Европы в точности исполнили данное требование, и в их национальных уголовных законах появились отдельные статьи о создании групп для совершения преступлений, связанных с торговлей людьми, и об участии в таких группах (см., например, ст. 186-а Уголовного закона Боснии и Герцеговины, ст. 210-б Уголовного закона Федерации Боснии и Герцеговины, ст. 147 нового УК Республики Сербской, ст. 207-а Уголовного закона округа Брчко БиГ, ст. 418-в УК Республики Македонии и др.). Российский законодатель не дошёл (и хочется надеяться – не дойдёт) до такой казуистики: подобного рода деятельность получает у нас вполне адекватную уголовно-правовую оценку по ст. 1271 УК РФ с применением общих норм о приготовлении и соучастии, а при наличии к тому оснований – и по ст. 209 или 210 УК РФ. А значит, возможна и дальнейшая «разгрузка» диспозиции ст. 1271 УК РФ от действий, не являющихся исполнительскими по своей природе.

Перейдём, наконец, к цели эксплуатации как признаку, характеризующему субъективную сторону анализируемого состава преступления. В этой связи необходимо остановиться на двух взаимосвязанных вопросах: во-первых, о принципиальной возможности «неэксплуаторской» торговли людьми и, во-вторых, о том, кто может преследовать «эксплуаторские» цели.

Поскольку появление в российском уголовном законодательстве нормы о торговле людьми произошло одновременно с исключением статьи о торговле несовершеннолетними, многие учёные были обеспокоены тем, что в 2003 г. произошла фактическая декриминализация купли-продажи детей ради усыновления: ведь в первоначальной редакции ст. 1271 УК РФ цель эксплуатации была обязательным признаком для всех деяний, а при покупке младенца для усыновления и воспитания такая цель, очевидно, отсутству-

ет [8, с. 161; 9, с. 103; 21, с. 5]. И хотя в литературе высказывались иногда соображения о реагировании на подобные инциденты с помощью уголовно-правовых норм о подмене ребёнка, о незаконном усыновлении, о неисполнении обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних и даже о некоторых должностных преступлениях (и эти соображения подкреплялись соответствующими примерами из правоприменительной практики) [18, с. 21–22], гораздо чаще на это явление ссылались как на основной аргумент в пользу исключения цели эксплуатации из законодательного описания торговли людьми, дабы за любые сделки в отношении человека всегда наступала ответственность именно как за торговлю людьми [12, с. 13; 13, с. 23–24; 24, с. 17; 25, с. 179]. Подобные предложения были реализованы в Федеральном законе от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ: в соответствии с ним ч. 1 ст. 1271 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой цель эксплуатации не является больше обязательным признаком торговли людьми, совершаемой в форме купли-продажи или иных сделок в отношении человека. Думается, такое решение законодателя следует одобрить: независимо от того, какие цели преследовали стороны подобных сделок и какими мотивами при этом руководствовались, они в любом случае заслуживают строгого морального упрека и должны нести уголовное наказание, поскольку их действия являются отрицанием человеческого достоинства потерпевшего.

В то же время имеется и несколько иная точка зрения. Так, группа авторов с Факультета безопасности в Скопье (Республика Македония) пишут: «В случаях незаконного усыновления усыновляемый ребёнок выступает в роли жертвы, так как главной целью усыновления являются не интересы ребёнка, а интересы приёмных родителей или «торговцев». Хотя ребёнок и получает родителей, которые обязаны поддерживать его и заботиться о нём, однако, принимая во внимание то, каким образом ребёнок оказался в таком положении, а также конечную цель торговли людьми, мы можем прийти к выводу, что это эксплуатация» [26, с. 281]. Интересно, что аналогичная позиция отчасти воплощена и в российском законодательстве: в 2013 г. в ходе очередной новеллизации Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» ст. 1 этого закона была дополнена следующей нормой-дефиницией: «эксплуатация детей – использование занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) несовершеннолетних, подневольное состояние несовершеннолетних, незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, *незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений*».

Вряд ли можно согласиться, что усыновлённый ребёнок (если, конечно, усыновление не служит маской подневольного состояния или использования в качестве донора) эксплуатируется своими новыми родителями; в противном случае пришлось бы при-

знать «эксплуататорами» и тех людей, что принимают решение родить ребёнка ради получения «материнского капитала», и тех, кто, воспитывая своих детей, руководствуется желанием обеспечить себе поддержку в старости (т. е. «своими» интересами), что встречается не так уж и редко. Поэтому некоторые формы незаконного усыновления следует рассматривать как наиболее наглядный пример торговли людьми без цели эксплуатации. Положения же Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» не должны учитываться при квалификации содеянного, поскольку согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом.

Точка зрения о неприменимости понятия *эксплуатация* к незаконному усыновлению как таковому высказывается и некоторыми западноевропейскими специалистами по международному уголовному праву [27, с. 254]. При этом обращается внимание на то, что данная проблема отчасти решается отдельным международно-правовым актом, а именно Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребёнка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.). В п. «а» ст. 2 данного документа торговля детьми (*sale of children*) определяется как «любой акт или сделка, посредством которых ребёнок передаётся любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение». Здесь (в отличие от Палермского протокола) акцент делается не на цели эксплуатации, а на возмездной сделке. Налицо, стало быть, определённое пересечение (но не полное совпадение и не подчинение!) понятий «торговля людьми» (*trafficking in human beings*) и «торговля детьми» (*sale of children*) в международном праве. Российский законодатель, объединив подходы, воплощённые в двух протоколах к двум разным конвенциям, принятым под эгидой ООН, сумел в конечном итоге избежать необоснованной конкуренции между нормами особенной части УК РФ, обеспечив при этом практически беспроблемную защиту личной свободы и человеческого достоинства как взрослых, так и детей.

Опасения ряда учёных, связанные с исключением эксплуататорской цели из числа обязательных признаков уголовно наказуемой сделки в отношении человека, представляются нам недостаточно убедительными. Так, В. А. Лаевский, анализируя ст. 181 УК Республики Беларусь, текстуально совпадающую со ст. 1271 УК РФ, утверждает, что при её нынешней редакции «мы можем дойти до абсурда, признав торговлей людьми действия лица, например, не пожелавшего ... обращаться в компетентные органы и выкупившего заложника с целью его освобождения у лиц, захвативших потерпевшего, либо безвозмездную или возмездную (а может и с «доплатой» в качестве возмещения предполагаемых расходов) временную передачу родителями ребёнка другим лицам для воспитания» [11, с. 142]. Полагаем, что риск «дойти до абсурда» здесь преувеличен. Во-первых, общее определение преступления в российском (и в белорус-

ском) законодательстве содержит указание на его материальную сторону – общественную опасность (ч. ст. 14 УК РФ, ч. 1 ст. 11 УК РБ), что может применяться как непосредственно, так и опосредованно – через положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (включая крайнюю необходимость). Во-вторых, в приведённом примере с передачей на воспитание ребёнок является не предметом сделки, а выгодоприобретателем по ней; соответственно, и оплачивается не он, а услуги по его воспитанию (содержанию), так что здесь даже формально нет признаков торговли людьми.

Но если уж цель эксплуатации перестала быть обязательным условием наступления уголовной ответственности за куплю-продажу человека и совершение иных сделок в отношении человека, то целесообразно ли было оставлять её для «сопутствующих» действий? Думается, нет. Прежде всего, как справедливо отмечается в литературе, эксплуататорскую цель преследует только лицо, которое, приобретя человека, в дальнейшем лично его эксплуатирует, тогда как для иных лиц первичной целью является, как правило, получение прибыли [12, с. 30–31; 23, с. 24]. А это значит, что в свете действующей редакции ст. 1271 УК РФ мы вынуждены либо признать эту норму «мёртвой» в части, признающей исполнительскими действиями вербовку, перевозку, передачу, укрывательство и получение человека, либо прибегнуть к весьма вольному (на грани нормотворчества) толкованию закона и понимать цель эксплуатации не как конечный результат, к которому стремится каждый из виновных в совершении данного преступления, а как осознание вербовщиком, перевозчиком, передатчиком, укрывателем или получателем того обстоятельства, что кто-то будет эксплуатировать потерпевшего (однако это уже, строго говоря, не столько цель, сколько содержание интеллектуального момента умысла). Но даже при таком толковании *praeter legem* мы не сможем избежать парадоксов квалификации, ибо одни и те же действия будут получать различную правовую оценку в зависимости от субъективной стороны не самого их учинителя, а третьих лиц (иных участников преступной деятельности). Так, если лицо предоставляет помещение для проживания жертв торговли людьми, зная, что они предназначены для эксплуатации рабского труда, то его действия на сегодняшний день следует квалифицировать непосредственно по ст. 271 УК РФ как укрывательство; если же речь идёт о незаконно усыновляемых детях, то их укрыватель будет нести ответственность за пособничество в торговле людьми со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, ибо в этом случае на его стороне нет указанного в ст. 1271 УК РФ субъективного элемента. Такое различие в правовой оценке не поддаётся никакому разумному обоснованию, и оно становится ещё менее приемлемым, если вспомнить, что в российском уголовном праве разграничение соисполнительства и пособничества традиционно проводилось по внешним свойствам деяния, т. е. на основе формально-объективной (а не субъективной) теории соучастия.

Для обеспечения единообразного применения норм о торговле людьми требуются совместные усилия науки,

судебно-следственных органов и законодателя. Некоторые вопросы судебной практики (например, о содержании и моменте окончания вербовки и перевозки, о разграничении сделки и передачи-получения) могут быть решены на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, однако окончательное их снятие возможно лишь в рамках законодательной процедуры. В порядке дискуссии предлагаем следующую редакцию нормы, содержащей основной состав торговли людьми:

1. *Передача и получение человека во исполнение совершённой в отношении него сделки, включая куплю-продажу, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет.*

Данная реформа позволит нам приблизить законодательное описание преступления к его фактической социальной природе. Диспозиция останется альтернативной, но это будет альтернатива двух взаимообусловленных действий, каждое из которых представляет собой самостоятельное единичное преступление – либо простое, либо (при совершении его в условиях лишения потерпевшего свободы) длящееся, либо (при множественности потерпевших и едином умысле ви-

новых лиц) продолжаемое. Сегодняшняя же редакция ст. 1271 УК РФ создаёт лишь иллюзию сложности преступления там, где её зачастую нет. А. П. Козлов, рассматривая феномен «альтернативных», или «диспозиционно-множественных» преступлений, справедливо указывает на то, что нередко образующие такое преступление «отдельные телодвижения лишь терминологически обособлены, тогда как в иных преступлениях такие действия носят характер создания условий или частичного исполнения преступления без терминологического оформления»; «каждое действие представляет собой отдельный этап преступления, ведущий к следующему этапу» [28, с. 362]. Именно с этим явлением мы сталкиваемся сегодня в законодательном определении торговли людьми; и именно это явление следует устранить. Благодаря предлагаемым нами изменениям будет, во-первых, устранена конкуренция ст. 1271 с нормами общей части о стадиях и соучастии (а это значит – облегчён процесс квалификации и укреплен режим законности); во-вторых, более полно реализован принцип справедливости в процессе уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми.

Литература

1. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Городец, 2007. 336 с.
2. Stojanović Z. Proces stvaranja krivičnog zakonodavstva i suzbijanje kriminaliteta // Stanje kriminaliteta u Srbiji i pravna sredstva reagovanja. Deo III. Beograd: Pravni fakultet Univerziteta, 2009. Str. 13–31.
3. Станојоска А. Процесот на создавање дефиниција на трговијата со луѓе // Годишник на Факултетот за безбедност Скопје. 2011. С. 196–208.
4. Кургузкина Е. Б., Полянская Е. М. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет», 2016. 130 с.
5. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 75 с.
6. Титушкина Е. Ю. Новый этап формирования «профилактического права» // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4. С. 23–26.
7. Гетман И. Б. Уголовная ответственность за торговлю людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 25 с.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Закон, наука и практика по противодействию преступлениям против похищения человека и торговли людьми // Правовое содержание уголовного закона: материалы круглого стола к юбилею Ю. В. Голика. СПб.: Юридический центр, 2017. С. 150–163.
9. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 98–106.
10. Алихаджиева И. С. О разграничении торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (статьи 127.1 и 240 УК России) // Уголовное право. 2008. № 1. С. 4–8.
11. Лаевский В. А. Противодействие торговле людьми: совершенствование уголовного законодательства и вопросы судебной практики // Судебная практика в контексте принципов законности и права. Мн.: Тесей, 2006. С. 138–151.
12. Дворкин А. И., Торбин Ю. Г., Смирнов Г. К., Кадырова А. Г. Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: учеб.-практ. пособие. М.: Юрист, 2007. 294 с.
13. Егорова Л. Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 29 с.
14. Яшков С. А. Купля-продажа человека как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ: отдельные теоретические и практические аспекты квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 85–88.
15. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. I. 640 с.
16. Долголенко Т. В. Преступления против личности: учеб. пособие. Красноярск: СФУ, 2011. 228 с.
17. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.

18. Гишинский Я. И., Овчинникова Г. В. Торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. 36 с.
19. Кадников Ф. Н. К вопросу об объективных признаках состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми) // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 5. С. 38–40.
20. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рагог. М.: Проспект, 2014. 496 с.
21. Алихаджиева И. С. Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми // *Уголовное право*. 2006. № 5. С. 4–7.
22. Ристивојевић Б. Мит о трговини људима у међународном кривичном праву. Нови Сад: Правни факултет, 2015. 160 с.
23. Кислова Е. А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.
24. Зайдиева Д. Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.
25. Мизулина Е. Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М.: Юристъ, 2006. 591 с.
26. Ваџановић О., Ваџановић А., Јованова Н. Illegal adoption – form of trafficking in children // *Security and Euroatlantic perspectives of the Balkans: Police science and Police profession (states and perspectives): International scientific conference, 25–26 May 2012, Ohrid, Skopje: Faculty of Security, 2012. Vol. II. P. 280–294.*
27. Sax H. Child trafficking – a call for rights-based integrated approaches // *Routledge Handbook of Human Trafficking* / eds. R. Piotrowicz, C. Rijken, B. Heide Uhl. London: Routledge, 2018. P. 251–260.
28. Козлов А. П. Юридическая природа составных и альтернативных «преступлений» // *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*. 2006. № 10. С. 358–362.

ESSENTIAL ELEMENTS OF THE CRIME IN HUMAN TRAFFICKING ACCORDING TO INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL LAW

Semyon A. Silaev^{1, @1}, *Ivan V. Kovylov*^{2, @2}

¹ *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*

² *Collegium of Advocates No. 31 of Leninsk-Kuznetsky, 55, Kirov Ave., Leninsk-Kuznetsky, Russia, 652500*

@1 *silajeu@tut.by*

@2 *pwl.nm@yandex.ru*

Received 09.03.2018. Accepted 02.04.2018.

Keywords: human trafficking, slavery, exploitation, The Palermo Protocol, offence of several transactions, stages of committing an offence.

Abstract: The authors analyze the implementation of international agreements related to human trafficking into the national penal legislation of the Russian Federation; it focuses on the so-called Palermo protocol to the United Nations Convention against Transnational Organised Crime. The authors point out some terminological shortcomings and criticise mechanical transfer of the conventional provisions to the national law. Actus reus and mens rea of the offence under study are specified by applying dogmatic and comparative methods of legal research; the study emphasizes both technical and political deficiencies in legal definition of human trafficking consequent upon the implementation process. In conclusion, the authors propose a project of legislative reform (including renaming of the offence provided in the Article 127.1 of the Russian Penal Code) as a possible solution for the issue of adequate implementation of anti-trafficking efforts of the international community into the Russian criminal law that would be in accordance with the concepts and principles of the continental law, fundamental institutions of the general part of the national penal legislation and achievements of national juridical doctrine.

For citation: Silaev S. A., Kovylov I. V. Kriminoobrazuiushchie priznaki trgovli ljud'mi v mezhdunarodnom i rossiiskom ugovnom prave [Essential Elements of the Crime in Human Trafficking according to International and Russian Criminal Law]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 55–65.

References

1. Kuznetsova N. F. *Problemy kvalifikatsii prestuplenii* [Problems of qualification of crimes]. Moscow: Gorodets, 2007, 336.
2. Stojanović Z. Proces stvaranja krivičnog zakonodavstva i suzbijanje kriminaliteta [Penal law-making process and action against criminality]. *Stanje kriminaliteta u Srbiji i pravna sredstva reagovanja* [Crime situation in Serbia and legal reaction remedies]. Beograd: Pravni fakultet Univerziteta, part 3 (2009): 13–31.
3. Stanojsoška A. Procesot na sozdavanje definicija na trgovijata so lugje [The process of creating a trafficking in human beings definition]. *Godišnik na Fakultetot za bezbednost Skopje* [Faculty of Security Yearbook]. 2011, 196–208.
4. Kurguzkina E. B., Polianskaia E. M. *Ugolovno-pravovye i mezhdunarodnye aspekty bor'by s ispol'zovaniem rabskogo truda i trgovlei liud'mi* [Criminal-law and international aspects of combating exploitation of slave labour and trafficking in human beings]. Voronezh: FGBOU VO «Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet», 2016, 130.
5. Shestakov D. A. *Vvedenie v kriminologiiu zakona* [Introduction to criminology of law]. Saint-Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2011, 75.
6. Titushkina E. Iu. Novyi etap formirovaniia «profilakticheskogo prava» [New evolution stage of «preventative law»]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 4 (2016): 23–26.
7. Getman I. B. *Ugolovnaia otvetstvennost' za trgovliu liud'mi*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Criminal liability for human trafficking. Cand. jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Tyumen, 2010, 25.
8. Inogamova-Khegai L. V. *Zakon, nauka i praktika po protivodeistviu prestupleniim protiv pokhishcheniia cheloveka i trgovli liud'mi* [Law, doctrine and practice as to counteraction towards the kidnapping and human trafficking]. *Pravovoe sodержanie ugovnogo zakona: materialy kruglogo stola k iubileiu Iu. V. Golika* [Legal content of the criminal law: Proc. round table dedicated to the jubilee of Yuri Golik]. Saint-Petersburg: Iuridicheskii tsentr, 2017, 150–163.
9. Pudovochkin Iu. E. *Otvetstvennost' za trgovliu liud'mi po rossiiskomu ugovnomu pravu* [Liability for human trafficking under Russian penal law]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, no. 3 (2007): 98–106.
10. Alihadzhieva I. S. *O razgranichenii trgovli liud'mi i vovlecheniia v zaniatie prostitutsiei (stat'i 127.1 i 240 UK Rossii)* [On the distinction between human trafficking and enticement into prostitution (articles 127.1 and 240 of the Penal Code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, no. 1 (2008): 4–8.
11. Laevskii V. A. *Protivodeistvie trgovle liud'mi: sovershenstvovanie ugovnogo zakonodatel'stva i voprosy sudebnoi praktiki* [Counteraction towards the human trafficking: enhancement of criminal legislation and issues of judicial practice]. *Sudebnaia praktika v kontekste printsipov zakonnosti i prava* [Judicial practice in the context of the principles of legality and justice]. Minsk: Tesei, 2006, 138–151.
12. Dvorkin A. I., Torbin Iu. G., Smirnov G. K., Kadyrova A. G. *Torgovlia liud'mi v Rossiiskoi Federatsii: kvalifikatsiia, preduprezhdenie, rassledovanie* [Human trafficking in the Russian Federation: qualification, prevention, investigation]. Moscow: Iurist, 2007, 294.
13. Egorova L. Iu. *Torgovlia nesovershennoletnimi: problemy kvalifikatsii*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Trafficking in minors: problems of qualification. Cand. jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2007, 29.
14. Iashkov S. A. *Kuplia-prodazha cheloveka kak sposob soversheniia prestupleniia, predusmotrennogo st. 127.1 UK RF: otdel'nye teoreticheskie i prakticheskie aspekty kvalifikatsii* [Purchase and sale of a person as a means of committing a crime under article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: selected theoretical and practical aspects of the qualification]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2 (2016): 85–88.
15. Lopashenko N. A. *Prestupleniia v sfere ekonomicheskoi deiatel'nosti* [Crimes in the sphere of economic activities]. Moscow: Iurlitinform, part 2 (2015): 640.
16. Dolgolenko T. V. *Prestupleniia protiv lichnosti* [Crimes against the person]. Krasnoyarsk: SFU, 2011, 228.
17. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaia chast'* [Criminal law of Russia. Special part]. Ed. Sundurov F. R., Talan M. V. Moscow: Statut, 2012, 943.
18. Gilinskii Ia. I., Ovchinnikova G. V. *Torgovlia liud'mi: kriminologicheskii i ugovno-pravovoi analiz* [Human trafficking: criminological and criminal-law analysis]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2008, 36.
19. Kadnikov F. N. *K voprosu ob ob'ektivnykh priznakakh sostava prestupleniia, predusmotrennogo st. 127.1 UK RF (torgovlia liud'mi)* [To the question of objective elements of the corpus delicti provided by article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (human trafficking)]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International Public and Private Law*, no. 5 (2006): 38–40.
20. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaia i Osobennaia* [Criminal law of Russia. General and Special Parts]. Ed. Rarog A. I. Moscow: Prospekt, 2014, 496.
21. Alihadzhieva I. S. *Nedostatki zakonodatel'noi reglamentatsii ugovno-pravovoi bor'by s trgovlei liud'mi* [Disadvantages of legal regulation of criminal-law counteraction towards the human trafficking]. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, no. 5 (2006): 4–7.

22. Ristivojević B. *Mit o trgovini ljudima u međunarodnom krivičnom pravu* [Myth about human trafficking in international criminal law]. Novi Sad: Pravni fakultet, 2015, 160.
23. Kislova E. A. *Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviia rabstvu i trgovle liud'mi*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Criminal-law means of counteraction towards the slavery and human trafficking. Cand. jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2005, 31.
24. Zaidieva D. Ia. *Ugolovno-pravovaia okhrana lichnoi svobody cheloveka*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Criminal-law protection of liberty of a person. Cand. jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2006, 23.
25. Mizulina E. B. *Torgovlia liud'mi i rabstvo v Rossii: mezhdunarodno-pravovoi aspekt* [Human trafficking and slavery in Russia: international law aspects]. Moscow: Iurist, 2006, 591.
26. Bačanović O., Bačanović A., Jovanova N. Illegal adoption – form of trafficking in children. *Security and Euroatlantic perspectives of the Balkans: Police science and Police profession (states and perspectives): International scientific conference, 25 26 May 2012, Ohrid*. Skopje: Faculty of Security, vol. II (2012): 280–294.
27. Sax H. Child trafficking – a call for rights-based integrated approaches. *Routledge Handbook of Human Trafficking*. Eds. R. Piotrowicz, C. Rijken, B. Heide Uhl. London: Routledge, 2018, 251–260.
28. Kozlov A. P. Iuridicheskaia priroda sostavnykh i al'ternativnykh «prestuplenii» [Legal nature of compound and alternative offences]. *Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University*, no. 10 (2006): 358–362.

УДК 343.01

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МИНИМАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Зоран Стоянович¹.@

¹ Белградский университет, 11000, Сербия, Белград, б-р короля Александра, 67

@ profstojanovic@gmail.com

Поступила в редакцию 11.04.2018. Принята к печати 04.05.2018.

Ключевые слова:

легитимность, борьба с преступностью, уголовно-правовой минимализм, уголовно-правовой экспансионизм, уголовное законодательство Сербии.

Аннотация: Несмотря на торжество сверхкриминализации и карательного популизма в современном уголовном праве, автор по-прежнему считает актуальными взгляды, согласно которым уголовное право должно быть поставлено в более узкие рамки, а предусматриваемые им наказания должны стать более умеренными (уголовно-правовой минимализм). Экспансия уголовного права не только снижает его эффективность, но и имеет целый ряд других отрицательных последствий для общества, в связи с чем переход законодателя на более сдержанные позиции при определении границ уголовно-правовой охраны становится жизненно необходимым. Хотя в большинстве стран мира ожидать от законодателя более взвешенных подходов к установлению новых и ужесточению уже имеющихся уголовно-правовых запретов не приходится, задачей науки уголовного права остаётся хотя бы обращать внимание на негативные социальные эффекты сохранения имеющихся тенденций и порождаемые ими угрозы. В работе с позиций уголовно-правового минимализма проанализированы тенденции развития уголовного законодательства в Сербии, показана их взаимосвязь с общемировыми тенденциями. Особое внимание уделено двум этапам уголовно-правовой реформы в Сербии: принятию в 2008 г. специальных законов об ответственности юридических лиц и о конфискации имущества и внесению в 2009 г. изменений и дополнений в Уголовный кодекс.

Для цитирования: Стоянович З. Концепция уголовно-правового минимализма в современных условиях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 66–73.

1. Положение в Сербии и в мире. На протяжении многих лет автор этих строк проводит идею о том, что границы уголовного права необходимо максимально сузить, что уголовно-правовое вмешательство должно осуществляться лишь там, где имеют место посягательства на наиболее ценные блага, а гипертрофия уголовного права неизбежно влечёт для общества целый ряд негативных последствий [1]. Подобные взгляды высказываются сегодня и многими западными учёными-криминологами, в том числе Дугласом Хасаком (Douglas N. Husak), который определяет свою теорию криминализации как уголовно-правовой минимализм [2, с. VI]. По его мнению, важной задачей теории была и остаётся разработка вопросов, касающихся установления пределов уголовного права, причём не имеет значения, окажет ли это какое-либо воздействие на законодателя. Вместе с тем в развитии современного уголовного права отчётливо прослеживается тенденция расширения и усиления репрессии, в свете которой неумолимо встаёт вопрос: не является ли сегодня отстаивание позиций уголовно-правового минимализма в любой, даже самой умеренной, форме чистым утопизмом, не имеющим ничего общего с теми целями, которые преследует законодатель? Хотя ряд теоретиков по-прежнему полагают, что уголовное право должно соответствовать определённым стандартам легитимности [2, с. 3], законодатель всё реже задумы-

вается об этом, если, конечно, вопросы легитимности не оказываются напрямую связаны с ожидаемыми политическими выгодами или потерями. Генеральная линия в развитии сегодняшнего европейского уголовного законодательства (в том числе и сербского) может быть определена как уголовно-правовой экспансионизм [3]. Изменения, внесённые в Уголовный кодекс Сербии в 2009 г., не просто стали препятствием на пути к дальнейшему построению правового государственного уголовного права, но и разрушили многое из того, что уже было достигнуто благодаря принятию нового УК Сербии 2005 г. И хотя по сравнению с ними новеллы 2012 и 2016 годов отличаются более высоким уровнем законодательной техники и в этом плане лишены серьёзных дефектов, они всё же являются продолжением курса на ужесточение репрессии, который отражает глубочайшие кризисные явления в нашем обществе и в мире в целом.

Поворот в сторону ярко выраженной репрессивности представляет собой не просто проявление политического волонтаризма, а результат резкого ухудшения социально-экономических условий во всём мире. Первые два десятилетия наступившего века прошли под знаком многочисленных отрицательных явлений в самых разных областях общественного бытия. Негативные эффекты глобализации, мировой хозяйственный кризис, неолиберализм в экономике, дигитализация,

компьютеризация и прочие формы технологического прогресса, терроризм и порождённый им страх, этнические конфликты, социальные протесты граждан многих государств – вот лишь некоторые факторы, которые усложняют и без того сложную задачу противодействия преступности. Глобальная экономика демонстрирует свою тёмную сторону, на которой находятся торговля наркотиками, оружием и людьми, финансирование преступлений против человечности и т. п. Всё более очевидной становится неразрывная взаимосвязь между глобализацией в благополучных странах Северного полушария и вооружёнными столкновениями в третьем мире [4, с. 153]. Использование уголовного права для подавления подобного рода явлений отражает лишь неспособность современных обществ решать стоящие перед ними проблемы. Если раньше на расширение и обострение уголовной репрессии принято было смотреть как на законодательный эксцесс, то в начале третьего тысячелетия это стало основной чертой уголовного права. Фактически репрессивные устремления оформились в целостную, законченную уголовно-политическую концепцию, последовательно реализуемую в рамках действующего законодательства. Своеобразным девизом стало: «Как можно больше уголовного права!», в связи с чем мы и называем такую ориентацию уголовно-правовым экспансионизмом. Исключительно важный сегмент правовой системы стал зоной неопределённости и нестабильности, очагом возникновения новых конфликтов и проблем. Вместо того чтобы способствовать стабилизации общественных отношений, уголовный закон сам генерирует нестабильность. Картина станет полной, если принять во внимание также уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Обычные в таких случаях заявления, будто бы это необходимое следствие протекающих в Сербии социальных, политических и экономических переходных процессов, являются чисто пропагандистскими, а не научными аргументами. За термином «переходная юстиция» («*tranziciona pravda*») скрывается не только удручающее, но и постоянно ухудшающееся положение в законодательстве и правосудии, когда осознанно или неосознанно уничтожается всё, что демонстрирует черты стабильности.

Современные тенденции уголовно-правового реагирования на преступность указывают на непрерывный процесс эрозии принципов правового государства, ведущий от верховенства права к его отрицанию и уничтожению [5, с. 145, 148]. Неужели действительно нельзя справиться с угрозами, исходящими от организованной преступности, терроризма и коррупции, кроме как путём ограничения (а если называть вещи своими именами – поставления в опасность) основных прав и свобод всех граждан? Или же правы те, кто утверждает, что специальные меры и всякого рода отступления от ординарного уголовного права служат в первую очередь достижению чьих-то политических целей, а отнюдь не задачам борьбы с особо опасными криминальными явлениями, подрывающими самые основы общества? Несмотря на то, что известные модификации уголов-

но-правовых средств вполне могут быть оправданы, совершенно неприемлем радикальный отход от фундаментальных принципов уголовного права во имя победы над преступностью любой ценой.

Современное уголовное право всё больше расширяет свои границы, снося как преграду принципы правового государства; оно всё реже выступает как реакция на грубейшие нарушения прав и законных интересов граждан и всё чаще – как орудие внутренней политики [6, с. 224, 226]. Вместо того чтобы решать проблемы, политика сама становится проблемой [7, с. 362]. Экстенсивное использование уголовной репрессии ставит современные общества перед реальной перспективой оказаться в «железной клетке». Указывая на нарастание такой опасности в США и Великобритании, Дэвид Гарланд (David W. Garland) обращает внимание на то, что институты борьбы с преступностью и субъекты, разрабатывающие и реализующие репрессивные меры, воспроизводят сами себя вне всякой связи с реальными криминальными угрозами [7, с. 360]. К этому следовало бы добавить, что создатели этой «железной клетки», своими политическими решениями бросающие туда целое общество, сами, как правило, остаются за её пределами. Росту репрессивности способствует и благосклонное отношение граждан к карательной деятельности государства. Кажется, что ни к одной другой функции власти общество не относится столь некритически, как к наказанию. Часто слышны требования ещё больше ужесточить наказания, причём поборников «суровой справедливости» не волнует ни отсутствие видимых результатов, ни та цена, которую приходится платить за подобные меры.

2. Защита уголовного права или от уголовного права? Повышение степени репрессивности уголовного права наблюдается сегодня во многих странах, в том числе и в Сербии. Эти процессы протекают в разных странах неравномерно, а потому остаётся открытым вопрос об условиях, способствующих ужесточению уголовной репрессии. Так, если сравнивать уголовные законы отдельных государств, возникших на территории бывшей Югославии, обнаруживаются довольно заметные различия в плане суровости предусматриваемых ими наказаний. Например, в Словении нижний предел наказания, предусмотренного за изнасилование, составляет один год тюремного заключения (при этом в исключительных случаях наказание может быть смягчено до трёх месяцев); в Черногории минимальный срок тюремного заключения за данное преступление устанавливается в два года с возможностью его снижения до шести месяцев, тогда как в Сербии за подобное деяние ни при каких обстоятельствах не может быть назначено менее пяти лет тюремного заключения, даже если речь идёт о покушении на преступление.

Изменения в уголовной политике являются следствием многочисленных преобразований в сфере социальных, экономических и политических отношений, некоторые из которых на первый взгляд незаметны, а их связь с радикальным поворотом уголовного права и уголовного правосудия в сторону

подчёркнуто репрессивной и пунитивной системы едва уловима, о чём пишет, к примеру, Д. Гарланд [7]. Эти изменения, рассматриваемые в их взаимосвязи и на глобальном уровне, могут быть охарактеризованы как всеобщий кризис. Речь идёт не только и не столько об экономическом кризисе, сколько о кризисе ценностей, который делает ужесточение и расширение уголовной репрессии вполне закономерным и даже нормальным (хотя, разумеется, и не имеющим оправдания) явлением. Это с необходимостью ведёт к пересмотру возможных стратегий уголовно-правового реагирования в условиях его экспансии и ограниченности организационно-правовых и прочих ресурсов. Можно долго спорить о том, корректно ли вообще называть экспансию уголовного права стратегией (ибо она ведёт к дальнейшему ослаблению уголовно-правовой системы), или же она выступает как побочный результат неспособности общества серьёзно обсуждать и решать социальные, экономические и политические проблемы. Не лучше положение и в смежных отраслях права. То, что происходило в сфере уголовного процесса, можно охарактеризовать как один сплошной курьёз: Кодекс уголовного судопроизводства, принятый в 2006 г., был отменён, так и не вступив в силу (планировалось, что он начнёт применяться, начиная с 31 декабря 2008 г.). В 2011 г. принимается ещё один УПК, введённый в действие два года спустя (с 1 октября 2013 г.). Законодательство об исполнении наказаний (прежде всего связанных с лишением свободы) также изобилует некачественными нормами, создающими проблемы в практике его реализации. Положение в местах заключения постоянно ухудшается, о чём свидетельствует хотя бы тот факт, что лишь немногие из граждан Сербии, осуждённых за преступления в зарубежных европейских странах, ходатайствуют о возвращении их на родину для отбывания наказания; в немалой степени этому способствует проведение политики уголовно-правового экспансионизма, которая неизбежно оборачивается ростом числа осуждённых.

Реформа уголовного законодательства, проводимая в европейских странах на протяжении последнего десятилетия, характеризуется введением большого числа новых составов преступлений, отступлением от некоторых основных начал уголовного права, которые долгое время считались бесспорными, и использованием уголовного права в качестве *solā* или *prima ratio*, а не *ultima ratio*. Новые запреты появляются преимущественно в тех сферах, в которых уголовное право уже доказало свою неэффективность и где зачастую фактически не применяются даже уже существующие положения закона: организованная преступность, коррупция, терроризм, международные преступления и т.д. Важную роль в экспансии уголовного права играют и международные конвенции, которые с удивительной лёгкостью возлагают на участвующие в них государства обязанность предусмотреть в своих национальных законодательствах ответственность за всё новые и новые преступления; причём во всех этих документах невозможно усмотреть никакой об-

щей, объединяющей идеи, кроме расширения сферы уголовного права. Несмотря на то, что ранее некоторые международные договоры внесли положительный вклад в развитие уголовного права, сегодня следовало бы крайне осторожно и с существенными оговорками подходить к ратификации конвенций, предполагающих криминализацию тех или иных деяний. Высказываются также небезосновательные подозрения относительно того, что конвенционные механизмы на самом деле призваны обеспечить США и ЕС возможности через свои структуры в международных организациях и органах контролировать остальные государства и оказывать на них давление. Так, Бернд Шюнеманн (Bernd Schünemann), рассматривая в качестве примера проблемы наркотиков и коррупции, приходит к выводу, что США используют международно-правовые инструменты в качестве орудия своего «правового колониализма» [8, с. 307–310]. Речь, стало быть, идёт всего лишь о стремлении Америки обеспечить своё глобальное политическое и экономическое господство под предлогом необходимости дать глобальный ответ на вызовы преступности.

Способно ли уголовное право, основывающееся на идеях, которые прежде ставились под сомнение лишь тоталитарными режимами, осуществить те задачи, что сегодня стоят перед ним? И если нет, то означает ли это необходимость отказаться от всего того, что доселе (по крайней мере в теории) считалось бесспорным стандартом уголовно-правовой охраны? Следует ли отказываться от традиционной европейской модели уголовного права в угоду ожиданиям тех политиков и той части общества, что желают с его помощью решить определённые проблемы? Следует ли отбросить или релятивизировать то, на чём веками зиждилось уголовное право, включая принцип законности?

Чтобы ответить на эти вопросы, важно остановиться на некоторых как практических, так и принципиальных аспектах рассматриваемой проблемы. Прежде всего, нельзя игнорировать реальные возможности системы уголовного правосудия. До каких пор можно нагружать её новыми запретами, т. е. новой дополнительной работой? Что значит для уголовного правосудия каждое новое расширение границ наказуемого, каждый новый состав преступления? Если бы новые уголовные законы применялись достаточно часто, дабы можно было вести речь о каком-либо серьёзном превентивном воздействии, то это означало бы существенное увеличение числа осуждённых. Справятся ли с ним учреждения, исполняющие наказания, и насколько придётся увеличивать их пропускную способность? Приведёт ли установление существенно более строгих наказаний к их фактическому применению, повлечёт ли это дальнейший рост числа осуждённых к тюремному заключению? С учётом имеющихся сегодня тенденций можно предположить, что законодательные интервенции и впредь будут создавать дополнительную нагрузку на органы уголовной юстиции, однако всему есть предел. Уголовное право уже перешло границы своих возможностей, и оно больше

не в состоянии эффективно функционировать в таком гипертрофированном виде.

Хотя европейские законодатели в последнее время проявляют интерес почти исключительно к особенной части, постоянно вмешиваясь в неё и предусматривая всё новые составы преступлений, в общей части тоже возник целый ряд вопросов, которые едва ли могут быть решены при соблюдении тех стандартов, которые издавна считаются общепринятыми в уголовном праве. Так, в большинстве европейских стран была введена ответственность юридических лиц за уголовно-противоправные деяния. В Сербии такой закон принят в 2008 г. (см.: Закон о одговорности правних лица за кривична дела [„Службени гласник Републике Србије“, бр. 97/08]). Несмотря на политическую необходимость серьёзных санкций как реакции на деликты юридических лиц, введение корпоративной уголовной ответственности связано с весьма существенными проблемами и препятствиями, которые хорошо известны, ибо это предполагает отступление от ряда основных начал уголовного права, включая принципы личной виновной ответственности, справедливости и др. Далее, соответствующие международно-правовые акты предписывают ввести институт т. н. расширенной конфискации имущественной выгоды. В Сербии это сделано специальным законом, который был принят в 2008 г. (см.: Закон о одузимању имовине проистекле из кривичног дела [„Службени гласник Републике Србије“, бр. 97/08]), а в 2013 г. заменён новым одноимённым законом (см.: Закон о одузимању имовине проистекле из кривичног дела [„Службени гласник Републике Србије“, бр. 32/13, 94/16]); в итоге оказались поставлены под сомнение многие основные принципы уголовного права. Несмотря на то, что расширенная конфискация является мощным средством борьбы с организованной преступностью и коррупцией, она всё же представляет угрозу для правовой определённости и может иметь негативные последствия для гарантированного конституцией права собственности, поскольку отныне закон позволяет государственным органам изымать любое имущество, владелец которого не может доказать законность его приобретения.

Нереальные ожидания от уголовного права наиболее выпукло проявляются в некоторых сферах. Одна из них – сфера организованной преступности. Данное понятие является весьма спорным – настолько спорным, что ряд авторов вообще отрицают существование организованной преступности. Так, П.-А. Альбрехт утверждает, что это есть «концептуальное ничто» (*begrifflich Nichts*), которое нужно лишь затем, чтобы для правоприменителя стало возможным и дозволенным абсолютно всё [5, с. 384]. Так или иначе, большинство определений организованной преступности включают в себя такой признак, как сращивание с властью. Именно это свойство придаёт организованной преступности иммунитет к уголовно-правовой реакции. Для эффективного противодействия организованной преступности выявление и пресечение таких связей намного важнее, чем введение специальных

уголовно-правовых мер. В дискуссиях об организованной преступности правы те, кто выступает против введения чрезвычайных мер, указывая, что определённые группы интересов с помощью средств массовой информации пытаются изобразить положение как можно более драматическим, дабы убедить всех в том, будто организованная преступность угрожает самому существованию общества, а потому, дескать, борьба с ней должна быть бескомпромиссной и в ней все имеющиеся средства хороши [9, с. 859–861]. В Сербии одно время много говорилось о всякого рода «мафиях», которые на деле чаще всего оказывались обычными криминальными элементами, действовавшими преимущественно в хозяйственной сфере. Более того, несмотря на поистине огромные политические и социальные изменения 1990–2000-х гг., подобные случаи в большинстве своём, как это ни странно, мало чем отличались от тех, с которыми приходилось сталкиваться правоохранительным и судебным органам СФРЮ несколькими десятилетиями ранее. То, что должно было быть рутинной деятельностью судов, прокуратуры, полиции и других государственных органов, выставлялось как тяжелейшая и крайне рискованная схватка с организованной преступностью, которая якобы оправдывала целый ряд отступлений от стандартных процедур, установленных для расследования и рассмотрения уголовных дел. Вместо того чтобы прибегать к таким исключительным мерам в крайне редких случаях и осознавая всю их сомнительность в плане легитимности, государство как будто специально стремилось к тому, чтобы пропитать духом «чрезвычайщины» всё уголовное право и всё уголовное судопроизводство.

Другое системное явление, в борьбе с которым уголовное право имеет пока весьма скромные результаты, – это коррупция, присущая сегодня в той или иной мере всем странам. Что касается Сербии, многочисленные факты свидетельствуют о том, что дела здесь идут из рук вон плохо. Складывается впечатление, что даже те немногочисленные обвинительные приговоры по делам данной категории, которые вступили в законную силу, сплошь касаются «козлов отпущения», попавшихся на мелких взятках. Сфера коррупции является, пожалуй, самым ярким примером той пропасти, что лежит между декларативными призывами к борьбе с ней, принятием разных мер и созданием многочисленных специальных органов, с одной стороны, и достигнутыми результатами – с другой. Часто приводятся различные оценки ущерба, причиняемого обществу коррупцией, однако к этим цифрам следовало бы прибавить то время и те бюджетные деньги, что были потрачены на всевозможные «антикоррупционные» мероприятия, которые приносят пользу только тем, кто живёт за счёт их осуществления.

Представляется, что сегодня уголовное право и вся система органов уголовной юстиции (включая полицию) становятся всё большей проблемой, поскольку они, вместо того чтобы защищать важнейшие гуманистические ценности, начинают угрожать этим ценностям. А если принять во внимание ещё и тот факт,

что разросшееся до невероятных размеров уголовное право на деле зачастую неспособно реализовать свои основные функции, то единственным рациональным решением окажется как можно скорейшее избавление от него. Гипертрофированное уголовное право, которое всё больше демонстрирует черты системного кризиса и которое всё меньше соответствует даже юридико-техническим стандартам, начинает наносить всё больший урон как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Поэтому его следовало бы заменить более качественным (как в техническом, так и в сущностном плане) уголовным правом – таким, по поводу легитимности которого можно достичь общественно-го консенсуса.

На уровне Европейского Союза дела обстоят не лучше. Возможно, принятые в рамках ЕС меры по унификации уголовного права в какой-то степени повысили его эффективность в отдельных сегментах, являющихся предметом общеевропейской заинтересованности; однако они едва ли могут считаться тем эталоном, на который следовало бы равняться национальным уголовным законодательствам, поскольку при их разработке и реализации были проигнорированы базовые принципы, присущие правовой системе любого правового государства. В этом плане о многом говорит заглавие недавно вышедшей монографии Б. Шюнеманна – «Европеизация уголовного правосудия как демонтаж демократического правового государства» [10]. Разумеется, идеальное уголовное право не существует даже в виде модели, не говоря уже о воплощении его в позитивном праве; однако стремление к созданию лучшего уголовного права должно быть целью любого законодателя.

3. Изменения Уголовного кодекса Сербии 2009 г. как пример неудовлетворительного состояния уголовного законодательства. Идеи вдохновители и непосредственные авторы изменений УК 2009 г. ("Службени гласник Републике Србије", бр. 72/09) едва ли слышали о концепции «уголовного права для врагов» (*Feindstrafrecht*), которая возникла в Германии [11] и там же подверглась обоснованной критике [12]; однако им удалось реализовать на практике основные положения данной теории. Репрессии стали настолько жёсткими, что позволяют говорить об уголовном праве, которое воздействует не на членов общества, а на «врагов народа». В эту картину вписываются и принятые на протяжении ряда последующих лет специальные законы о конфискации имущества, «нажитого» преступным путём (Закон о одузимању имовине проистекле из кривичног дела ["Службени гласник Републике Србије", бр. 32/13, 94/16]), об обращении с учинителями преступлений против половой свободы несовершеннолетних (Закон о посебним мерама за спречавање вршења кривичних дела против полне слободе према малолетним лицима ["Службени гласник Републике Србије", бр. 32/13]), о противодействии семейному насилию (Закон о спречавању насиља у породици ["Службени гласник Републике Србије", бр. 94/16]), а также закон, устанавливающий порядок исполнения наказания в виде тюремного за-

ключения за деяния, связанные с организованной преступностью (Закон о извршењу казне затвора за кривична дела организованог криминала ["Службени гласник Републике Србије", бр. 72/09, 101/10]).

В 2009 г. УК Сербии был дополнен целым рядом новых составов преступлений, многие составы преступлений были расширены, примерно треть всех санкций особенной части были изменены в сторону ужесточения предусмотренного ими наказания, в отношении некоторых преступлений введён запрет на смягчение наказания. Большинство этих вмешательств в уголовный закон не вызывались равным счётом никакой необходимостью; подобные изменения и дополнения никогда ранее не предлагались ни учёными, ни практиками, и им едва ли можно найти хоть какое-то приемлемое объяснение. Уголовно-правовой экспансионизм, как правило, сопряжён с несерьёзным подходом к законопроектной работе. Уголовное законодательство часто меняется, следствием чего является обилие норм, некачественных как с точки зрения юридической техники, так и в плане содержания. Закон об изменениях и дополнениях УК Сербии, принятый в сентябре 2009 г. по ускоренной процедуре, изобилует как техническими огрехами, так и сущностными недостатками. Уже через несколько месяцев УК опять подвергся изменениям (см.: "Службени гласник Републике Србије", бр. 111/09), но не потому, что кто-то захотел устранить допущенные дефекты, а потому, что инициатор принятия первого закона кое-что «вспомнил». Закон 2009 г. заслуживает внимания как воплощение негативной парадигмы и образец того, как не должны готовиться и приниматься изменения уголовного кодекса. Несмотря на то, что в последние годы подготовка законопроектов уголовно-правовой тематики осуществлялась более тщательно, никто не может гарантировать, что в будущем не случится ничего подобного.

Негативные оценки подобных изменений, неоднократно звучавшие как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков, не возымели почти никакого воздействия на законодателя, который, похоже, не собирается менять принятых им решений. Так, например, несмотря на единодушное осуждение специалистами введённого запрета на смягчение наказания за определённые преступления, который неприемлем по многим причинам, этот запрет по-прежнему существует. Правда, в 2012 г. тогдашнее правительство вносило в Народную скупщину законопроект, предполагавший отмену данного запрета, однако представитель правительства в итоге согласился с поправкой, предложенной оппозицией, согласно которой ранее принятое решение осталось неизменным. Не исправлены даже явные ошибки. Так, суду запрещено смягчать наказание за неквалифицированный оборот наркотиков: если лицо сбывает наркотическое вещество либо хранит его с этой целью пусть даже в минимальном количестве, ему не может быть назначено более мягкое наказание, чем три года тюремного заключения (известен случай, когда такой приговор был вынесен человеку, сбывшему 0,45 г марихуаны). Однако закон не запрещает смягчать наказание в случаях, когда

имеет место особо квалифицированный вид данного преступления – сбыт наркотических средств, совершённый организованной преступной группой, когда зачастую речь идёт об особо крупных размерах сбываемого вещества, а учинителями выступают т. н. «наркобароны».

Хотя изменения УК 2009 г. в общем и целом оставляют впечатление, что в их разработке преобладали импровизаторские и дилетантские подходы, нельзя сказать, что его идейно-политическая составляющая неясна или непоследовательна. Как раз наоборот: это ярко выраженная ориентация на ужесточение и расширение репрессий. В этом духе проведена и гармонизация УК Сербии с некоторыми международными конвенциями. Общеизвестные недостатки положений международных договоров в области уголовного права стали ещё более выраженными в результате того, что был выбран самый примитивный способ их имплементации в Уголовный кодекс.

Такая же ориентация наблюдается и в уголовном законодательстве многих зарубежных стран. В этой работе уже было сказано о её неприемлемости. Однако если даже для самого худшего законодательного решения можно найти хоть какое-то оправдание, то положения закона, некачественные в юридико-техническом плане, демонстрируют лишь небрежное отношение государства к своему собственному праву. Причины этого трудно объяснить. С одной стороны, можно сказать, что уголовное право недостаточно серьёзно воспринимается; остаётся, однако, вопрос – по какой причине? С другой стороны, уголовно-правовые нормы могут умышленно приниматься плохими и неясными, дабы создать возможность произвольного их применения. А может быть, всё объяснение сводится к той всеобщей безалаберности, неряшливости и к тому воинствующему дилетантизму, что в той или иной степени охватили все сферы жизни в Сербии? Важным фактором, формирующим такое отношение к уголовному законодательству, является и акцентированно-популистская уголовная политика, стремящаяся использовать уголовное право в конъюнктурно-политических целях и измерять эффективность правительства количеством внесённых в парламент и принятых там законопроектов. Однако смело можно утверждать обратное: чрезмерно частое внесение изменений и дополнений в различные законы свидетельствует о некачественной и неэффективной работе законодателя. Наконец, можно предположить, что такое уголовное законодательство обращено к «злодеям» и прочим «врагам народа», с которыми государство на самом деле считает допустимым бороться любой ценой.

Хотя в 2012 г. были исправлены некоторые очевидные ошибки (см.: "Службени гласник Републике Србије", бр. 121/12), коренного перелома в развитии уголовного законодательства Сербии так и не произошло. Более того, четыре года спустя законодатель пошёл ещё дальше в плане ужесточения наказаний (см.: "Службени гласник Републике Србије", бр. 94/16): за ряд преступлений был предусмотрен ещё более высокий минимальный предел наказания, за который

суд, начиная с 2009 г., не может выйти ни при каких обстоятельствах. Это привело к таким диспропорциям санкций, в защиту которых просто невозможно найти никаких аргументов. Например, не существует ни одного рационального объяснения, почему сербский законодатель считает покушение на изнасилование более тяжким преступлением, чем покушение на убийство.

4. Можно ли остановить разрастание уголовной репрессии? Тот факт, что применение уголовного права необходимо для защиты определённых ценностей в ситуациях, когда они находятся под серьёзной угрозой, может использоваться и в качестве аргумента для его экстенсивного применения: ведь необходимость эту, как правило, нельзя определить эмпирически, благодаря чему она часто выступает в качестве оправдания подобных подходов. Результаты, однако, прямо противоположны. Уголовно-правовой экспансионизм ставит под сомнение легитимность уголовного права, делает его всё менее пригодным средством для борьбы с преступностью и угрожает его полным коллапсом. Кроме того, уголовно-правовой экспансионизм рассматривает как препятствие некоторые основные принципы уголовного права и стремится к их элиминации или релятивизации, отказываясь видеть в них достижение многовековой цивилизации. Отмена границ уголовного права гораздо опаснее, чем отмена самого уголовного права.

Уголовное законодательство Сербии пошло по пути уголовно-правового экспансионизма. Все изменения УК последних лет – и уже упомянутые законы 2009, 2012 и 2016 годов, и менее масштабные законы 2013 и 2014 годов (см.: "Службени гласник Републике Србије", бр. 104/13, 108/14), касавшиеся отдельных преступлений, – направлены были лишь на расширение и ужесточение уголовной репрессии. В связи с этим необходимо вновь поставить вопрос: реально ли ожидать от законодателя установления более адекватных (т. е. более узких и более чётких) границ уголовного права, нежели те, что существуют сейчас? Увы, власти упорно игнорируют тот факт, что решение многих социальных, экономических и политических проблем следует искать за пределами уголовного права, которое по определению не может быть ни легитимным, ни эффективным средством их решения.

Острая, широкая и неизбирательная (или избирательная, но в другом смысле) уголовная репрессия, к которой прибегает законодатель, зачастую при поддержке неинформированного населения, которым можно манипулировать в политических целях, как правило, не достигает своей цели. Даже если бы чрезмерные репрессии дали позитивные результаты в плане борьбы с преступностью в краткосрочной перспективе, тот вред, который бы они нанесли и отдельным гражданам, и обществу в целом, был бы многократно большим. Использование жёстких и всеохватывающих репрессий для контроля над преступностью чревато закреплением и углублением общественного неравенства, усилением криминогенных процессов, отчуждением больших социальных групп, дискреди-

тацией правосудия, обострением нетерпимости между гражданами, усилением авторитарных тенденций и т. д. [7, с. 361]. Хотя сказанное относится в первую очередь к США и Великобритании, реальная угроза подобного развития событий наблюдается и в Сербии. Более того, некоторые из указанных негативных последствий уже наступили, а расширение и ужесточение уголовной репрессии в совокупности с нарастанием правовой и общей неопределённости могут существенно их усилить.

С другой стороны, ориентации, поддерживаемые наукой уголовного права, тоже не должны претендовать на безоговорочное принятие их законодателем. Утверждение о том, что лишь одна линия верна, едва ли может быть приемлемым для законодателя, который всегда желает достичь некоторых прагматических, в том числе и политических целей, что само по себе вполне нормально. Поэтому необходимо принять единую комплексную стратегию, которая бы надлежащим образом объединяла несколько различных подходов, соответствующих современным криминальным вызовам, причём вызовы эти не следовало бы ни недооценивать, ни переоценивать. Современный глобальный кризис обостряет в том числе и некоторые проблемы, связанные с преступностью, что всегда нужно иметь в виду при определении основных направлений уголовно-правового реагирования. Однако было бы не только ошибочным, но и опасным подключать уголовное право к разрешению этого кризиса, поскольку оно по самой своей природе не предназначено служить средством разрешения и преодоления глубинных социальных, политических и экономических противоречий, будучи способно лишь в отдельных случаях несколько смягчить негативные явления, сопутствующие кризису. Более того, его чрезмерное использование может ещё больше углубить существующий кризис. Негативные тенденции в области

уголовного законодательства являются результатом кумулятивного эффекта как глобального, так и внутреннего кризиса и нестабильности, но результат этот по большей части отнюдь не неизбежен. Скорее речь идёт о том, что кризис вызвал у национальных элит неуверенность и панику, которая обернулась, среди прочего, «законодательной паранойей» – именно так Петер-Алексис Альбрехт (*Peter-Alexis Albrecht*) назвал нормативную инфляцию, в основе которой лежит приоритет стремлений к обеспечению безопасности по сравнению с неприкосновенностью гражданских свобод, что неизбежно влечёт формирование подчёркнуто превентивного уголовного права [5, с. 146, 148]. Любая страна, в том числе и Сербия, при наличии политической воли и серьёзной поддержки со стороны учёных и практиков может даже в периоды кризисов иметь сравнительно неплохое уголовное законодательство, которое, оставаясь в границах, устанавливаемых принципом правового государства, способно осуществлять свои функции (прежде всего – охранительную) в той мере, в какой это реально ожидать от него. Основным ориентирующим критерием при установлении легитимных границ уголовно-правовой охраны является охраняемый объект, а с ним напрямую связаны принцип *ultima ratio*, а также субсидиарный и фрагментарный характер уголовного права. При всех её слабостях, включая недостаточную определённость и зависимость от внешних, метаправовых критериев и ценностей, на которых она основывается, концепция объекта уголовно-правовой охраны всё же содержит большой потенциал, которого нет ни в одной другой из существующих теорий, и выполняет важную критическую, транспозитивную функцию в своём стремлении легитимировать границы уголовного права.

Перевёл с сербского С. А. Силаев.

Литература

1. Stojanović Z. Granice, mogućnosti i legitimnost krivičnopravne zaštite. Beograd: Savremena administracija, 1987. 115 str.
2. Husak D. Overcriminalization: The Limits of the Criminal Law. Oxford; New York; Toronto: Oxford University Press, 2008. X, 231 p.
3. Stojanović Z. Krivičnopravni ekspanzionizam i zakonodavstvo Srbije // Stanje kriminaliteta u Srbiji i pravna sredstva reagovanja. IV deo / ur. Đ. Ignjatović. Beograd: Pravni fakultet Univerziteta u Beogradu, 2010. Str. 32–48.
4. Albrecht H.-J. Natürliche Ressourcen, Ökonomie und Gewalt // Internationale Politik und Gesellschaft. 2007. № 2. S. 153–169.
5. Albrecht P.-A. Kriminologie: Eine Grundlegung zum Strafrecht. 4. Auflage. München: C. H. Beck, 2010. XXXII, 422 S.
6. Hassemer W. Freiheitliches Strafrecht. Berlin: Philo, 2001. 276 S.
7. Garland D. Kultur der Kontrolle: Verbrechensbekämpfung und soziale Ordnung in der Gegenwart. Frankfurt: Campus-Verlag, 2008. 394 S.
8. Schünemann B. Das Strafrecht im Zeichen der Globalisierung // Goltdammer's Archiv für Strafrecht. 2003. Bd. 150. H. 5. S. 299–313.
9. Albrecht P.-A. Spezialprävention angesichts neuer Tätergruppen // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. 1985. Bd. 97. H. 4. S. 831–870.
10. Schünemann B. Die Europäisierung der Strafrechtspflege als Demontage des demokratischen Rechtsstaats. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2014. 340 S.
11. Jakobs G. Kriminalisierung im Vorfeld einer Rechtsgutverletzung // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. 1985. Bd. 97. H. 4. S. 751–785.

12. Jäger Ch. Der Feind als Paradigmenwechsel im Recht // Strafrecht als Scientia Universalis: Festschrift für Claus Roxin zum 80. Geburtstag. Berlin: De Gruyter, 2011. Bd. 1. S. 71–90.

THE CONCEPT OF PENAL MINIMALISM IN MODERN CONDITIONS

Zoran Stojanović¹.@

¹ University of Belgrade, 67, Bulevar kralja Aleksandra, Belgrade, Serbia, 11000
@profstojanovic@gmail.com

Received 11.04.2018. Accepted 04.05.2018.

Keywords: legitimacy, combating crime, criminal minimalism, criminal law expansionism, Serbian criminal law.

Abstract: In spite of the excessive over-criminalization and penal populism in modern criminal law, the author expresses his view of the need to set narrower limits on criminal law and to prescribe the more moderate punishments that could be used more efficiently (criminal minimalism). Moreover, the present expansion of criminal law leads to its greater inefficiency and ineffectiveness; it also has other negative consequences for a society, that is why the more moderate approach of the legislator in setting the boundaries of criminal law is desirable and justified. While it is not realistic to expect that legislators in most countries will take a standstill in terms of prescribing new criminal offenses and tightening prescribed punishments, the task of the doctrine of criminal law and related sciences is at least to point to the negative consequences and dangers inherent in continuing such a trend. The presented paper analyzes main trends in development of Serbian criminal legislation from a minimalist perspective and reveals their interconnection with global trends. Special attention is paid to two milestones in penal law reform in Serbia: introduction of laws concerning corporate criminal liability and confiscation of proceeds from crime (2008) and amendments to the Penal Code (2009).

For citation: Stojanović Z. Kontsepsiia ugovorno-pravovogo minimalizma v sovremennykh usloviakh [The Concept of Penal Minimalism in Modern Conditions]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 66–73.

References

1. Stojanović Z. *Granice, mogućnosti i legitimnost krivičnopravne zaštite* [Limits, Capacities and Legitimacy of Criminal Law Protection]. Belgrade: Modern Administration, 1987, 115.
2. Husak D. *Overcriminalization: The Limits of the Criminal Law*. Oxford; New York; Toronto: Oxford University Press, 2008, X+231.
3. Stojanović Z. Krivičnopravni ekspanzionizam i zakonodavstvo Srbije [Criminal Law Expansionism and Legislation of Serbia]. *Stanje kriminaliteta u Srbiji i pravna sredstva reagovanja* [Crime situation in Serbia and legal reaction remedies]. Belgrade: University of Belgrade – Faculty of Law, part 4 (2010): 32–48.
4. Albrecht H.-J. Natürliche Ressourcen, Ökonomie und Gewalt. *Internationale Politik und Gesellschaft*, no. 2 (2007): 153–169.
5. Albrecht P.-A. *Kriminologie: Eine Grundlegung zum Strafrecht*. 4th ed. Munich: C. H. Beck, 2010, XXXII+422.
6. Hassemer W. *Freiheitliches Strafrecht*. Berlin: Philo, 2001, 276.
7. Garland D. *Kultur der Kontrolle: Verbrechensbekämpfung und soziale Ordnung in der Gegenwart*. Frankfurt: Campus-Verlag, 2008, 394.
8. Schünemann B. Das Strafrecht im Zeichen der Globalisierung. *Goldammer's Archiv für Strafrecht*, 150, no. 5 (2003): 299–313.
9. Albrecht P.-A. Spezialprävention angesichts neuer Tätergruppen. *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 97, no. 4 (1985): 831–870.
10. Schünemann B. *Die Europäisierung der Strafrechtspflege als Demontage des demokratischen Rechtsstaats*. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2014, 340.
11. Jakobs G. Kriminalisierung im Vorfeld einer Rechtsgutverletzung. *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 97, no. 4 (1985): 751–785.
12. Jäger Ch. Der Feind als Paradigmenwechsel im Recht. *Strafrecht als Scientia Universalis: Festschrift für Claus Roxin zum 80. Geburtstag*. Berlin: De Gruyter, vol. 1 (2011): 71–90.

УДК 347.468

О ФИДУЦИАРНОСТИ ОТНОШЕНИЙ ПОКРЫТИЯ В ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ, ИЛИ О ВЛИЯНИИ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ НА СТОРОНЕ ДОЛЖНИКА НА СУДЬБУ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Егор С. Трезубов¹.@

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@egortrezubov@mail.ru

Поступила в редакцию 12.02.2018. Принята к печати 13.03.2018.

Ключевые слова: поручительство, отношения покрытия, фидуциарный характер, прекращение поручительства, перевод долга, судьба поручительства в случае смерти должника, последствия отпадения отношений покрытия.

Аннотация: В современной литературе отсутствует единство мнений относительно того, какие обязательственные правоотношения следует квалифицировать как фидуциарные, но самое главное, отсутствует и единство подходов к значению самой категории фидуциарности, поскольку в отсутствие четкого представления о правовых последствиях изменения уровня доверия в гражданском правоотношении становится неясным смысл выделения такой характеристики. В рамках настоящей работы анализируется правовая судьба поручительства при изменении фигуры должника в обеспеченном обязательстве. В свете реформы гражданского законодательства в 2015 г. выработаны новые подходы, демонстрирующие условную «независимость» поручительства в вопросах прекращения поручительства. Между тем даже в актуальной редакции норм § 5 главы 23 Гражданского кодекса РФ сохранены правила, продиктованные связью личности поручителя и должника. В настоящей статье дается анализ отношениям покрытия, и делается вывод об их фидуциарном характере, о возможном влиянии изменения фигуры должника на судьбу поручительства.

Для цитирования: Трезубов Е. С. О фидуциарности отношений покрытия в поручительстве, или о влиянии перемены лиц на стороне должника на судьбу поручительства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 74–81.

Выбор кандидатуры поручителя и вероятность получить его согласие отвечать в случае неисправности должника является следствием отношений внутренней приязни и доверия таких субъектов. Коль скоро профессиональное поручительство в России все еще не так распространено, основными мотивами выдачи поручительства являются корпоративные, родственные и иные не имеющие безусловного правового значения отношения. Такое положение дел неизбежно заставляет задуматься о возможности применения к правоотношениям по выдаче поручительства характеристики «фидуциарные» [1, с. 65]. В литературе обоснованно обращается внимание, что фидуциарными являются не отношения поручительства, возникающие между поручителем и кредитором, а именно отношения между поручителем и должником. В доктрине отношения, возникающие между должником и поручителем, побуждающие одного обеспечить обязательство другого, именуется отношениями покрытия [2, с. 28–32]. В п. 5 и п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 42 от 12.07.2012 отмечено, что договор поручительства может быть заключен без согласия или уведомления должника; названное обстоятельство не влияет на действительность договора поручительства, но при этом необходимо учитывать запрет согласованных действий кредитора и поручителя во вред интересам должника [3]. Тем самым Пленум ВАС РФ также исходит из общей идеи выбора кандидатуры поручителя именно должником в обеспеченном обязательстве, между этими лицами должны быть от-

ношения, объясняющие экономическую цель выдачи обеспечения [4, с. 80].

Принимая за отправную точку тезис о возможном лично-доверительном характере отношений покрытия, необходимо оценить его влияние на само поручительство. Несмотря на наличие в последние годы защищенных диссертаций [5] и опубликованных монографий [6], специально посвященных свойству фидуциарности, единство мнений о её содержании в отечественной доктрине отсутствует. Применительно к поручительству практически все рассуждения о доверительном характере таких отношений сводятся к рассуждениям о судьбе обеспечительного обязательства в результате смены фигуры дебитора, в том числе в случае смерти должника-гражданина.

Свойство фидуциарности не может быть отождествлено с категорией доверия, поскольку суть любого обязательственного отношения кроется в имманентной непрочности этих отношений. В. В. Ровный справедливо отмечает, что сам факт применения в обязательственных правоотношениях обеспечительных конструкций, призванных укрепить основное обязательство, является следствием недостаточной веры кредитора в добросовестность и исполнительность должника [7, с. 39–41]. В таких отношениях обеспечение призвано усилить доверие управомоченного лица в возможность защиты своих прав. Но фидуциарный характер обязательственного правоотношения сегодня является той категорией, которая хотя и не предусмо-

трена легально, но ее влияние на гражданские правоотношения столь велико, что на практике неизбежно приходится считаться с тем «доверием к личности», которое лежит в основе обязательства.

Доверительными (фидуциарными) можно называть такие правоотношения, в которых доверие одного участника к другому либо взаимное доверие участников являются мотивом возникновения, существования или прекращения правоотношений [8, с. 96]. Отмечается, что для таких правоотношений характерно использование, с одной стороны, оценочных категорий разумности, добросовестности, заботливости, осмотрительности, а с другой стороны, сверх императивных норм, продиктованных этим доверием и поддерживающих его [9, с. 242].

Разграничивая категории веры в добросовестное поведение контрагента (фактически доверительное отношение, как указано выше, присущее сквозь принцип добросовестности любому гражданскому правоотношению) и лично-доверительного характера, присущего исключительно фидуциарным сделкам, Л. Ю. Михеева особо подчеркивает, что правовое значение доверия сторон имеет место лишь в тех сделках, участники которых вправе расторгнуть отношения в одностороннем порядке без объяснения причин (в связи с «утратой доверия»), не возмещая при этом другой стороне убытки [10].

В. А. Сырбо указывает, что конкретные правовые нормы, регламентирующие отношения, основанные на доверии, могут не соответствовать правовой модели внешнего проявления правоотношений, но при этом они учитывают основу отношений – их внутреннее содержание – и расцениваются как обоснованные исключения-дополнения устоявшихся правил в силу их прямого закрепления законом [8, с. 96]. Иными словами, один из участников фидуциарных отношений, проявляя доверие к другому, предоставляет большие внешние правомочия, чем это вытекает из сущности внутренних правоотношений между сторонами этой сделки [11, с. 93]. В случае с обеспечением обязательств именно фидуциарный характер внутренних отношений побуждает должника (или в случае с личным способом обеспечения иного лица) передать кредитору больше прав, чем было бы необходимо для реального обеспечения своего денежного обязательства [12, с. 3–10].

В отечественной литературе, как правило, выделяют следующие признаки фидуциарных правоотношений: личный доверительный характер, возможность одностороннего прекращения правоотношений, личное исполнение принятых на себя обязанностей и невозможность правопреемства. Не может характеризовать фидуциарность исключительно безвозмездный характер отношений. Добросовестное поведение в интересах доверителя является содержанием любого фидуциарного отношения, а проявление вовне внутренних фидуциарных отношений в негласных доверительных отношениях имеет существенные особенности по сравнению с гласными доверительными отношениями [13, с. 20–25]. Таким образом, в фидуциарных отношениях стороны, веря в личностные

качества друг друга, предоставляют прав и обязанностей намного больше, чем в нормальной ситуации.

В целом, как отечественные цивилисты, так и зарубежные, не сходятся во мнении о том, что из себя представляет фидуциарное обязательство. В. В. Ровный, исследуя данную проблему, пришел к выводу, что для немецких авторов характерно под фидуциарностью понимать эффект «расщепления» правоотношения на внутреннюю и внешнюю части, не совпадающие друг с другом по объему полномочий и их регламентации (внешнее выражение прав и обязанностей фидуциария, действующего в интересах фидуцианта значительно богаче обычно согласовываемого содержания обязательства). Для французских ученых не характерно применение категории фидуциарных отношений, чаще встречается характеристика – «договор, тесно связанный с личностью контрагента», о вере личности стороны обязательства отмечают также японские и британские ученые. В итоге своего исследования профессор В. В. Ровный приводит обоснованное заключение: термин «фидуциарный» сегодня является скорее доктринальным, чем легальным, а его содержание зависит от взглядов соответствующего исследователя [14, с. 61–68].

Тем не менее отрицать личностные мотивы выдачи поручительства гражданином на безвозмездной основе было бы неправильно, тем более что в действующей редакции Гражданского кодекса предусмотрены отдельные правила прекращения поручительства в случае правопреемства на стороне должника. О. П. Печеный отмечает, что в основе возникновения поручительства, особенно если поручителем выступает физическое лицо, лежит *фидуциарный* характер отношений между поручителем и должником. Поэтому именно лично-доверительный характер данных отношений и обуславливает прекращение поручительства [15, с. 26–30] в случае отсутствия явно выраженного согласия отвечать за нового должника при переходе долга к иному лицу. О. С. Гринь, характеризуя отношения между поручителем и должником как фидуциарные [1, с. 58–65], указывает, что именно наличие личных доверительных отношений часто является той причиной, по которой поручитель принимает на себя дополнительный экономический риск [16, с. 117]. Также цитируемым автором отмечается, что в качестве фидуциарных следует рассматривать лишь отношения, в которых предоставление обеспечения не связано с осуществлением поручителем предпринимательской деятельности [16, с. 118–119; 17], а в их основе лежат исключительно мотивы личной приязни. Впрочем, в цивилистической литературе встречаются и утверждения о нефидуциарном характере отношений между поручителем и должником [18; 19, с. 26–29].

Любое отпадение отношений покрытия не может влиять на судьбу поручительства и прекращать его [4, с. 83–84], в том числе не может само по себе быть основанием прекращения обеспечительного отношения отпадение общих экономических интересов должника и поручителя [3, п. 9]. В рамках реформы гражданского законодательства в 2015 г. нормы о по-

ручительстве, в том числе связанные с прекращением обеспечительного обязательства, были изменены. Согласно п. 3 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель в разумный срок после направления ему уведомления о переводе долга не согласился отвечать за нового должника. Согласие поручителя отвечать за нового должника должно быть явно выраженным и должно позволять установить круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу. Таким образом, сегодня де-юре запрещено заранее данное согласие поручителя отвечать за любого нового должника [20, с. 15–19], что может быть обосновано связью личностей должника и поручителя, показывает значимость их внутренних отношений. Однако при анализе судебной практики по вопросу прекращения поручительства в силу п. 3 ст. 367 ГК РФ можно прийти к выводу, что до сих пор суды применяют разъяснения, содержащиеся в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 [21], и оценивают согласие поручителя отвечать «за любого нового должника» как не противоречащее принципу свободы договора и формально позволяющее установить круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу.

Вторым основанием прекращения поручительства, которое демонстрировало личностную связь обеспечения, была смерть должника. Чрезвычайно активно на страницах печати развивалась дискуссия о необходимости прекращения поручительства смертью должника, поскольку специальное правило, точнее исключение из общего, в Гражданском кодексе отсутствовало.

Сегодня согласно п. 4 ст. 367 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ смерть должника, реорганизация юридического лица-должника не прекращают поручительство. А в силу п. 3 ст. 364 ГК РФ в случае смерти должника поручитель по этому обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Эти правила исключили применение разъяснений, содержащихся в ответе на вопрос № 1 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 г. [22] и в п. 62 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9, согласно которым исходя из п. 1 ст. 367 и п. 1 ст. 416 ГК РФ (прекращение обязательства невозможностью исполнения) поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель несет ответственность по долгам наследодателя перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества. При этом поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если он дал согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками [23]. (Аналогичные подходы были восприняты и в практике Судебной коллегии ВС РФ по гражданским делам при разрешении споров из правоотношений, возникших до 01.06.2015. См. например: Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2014 по делу № 32-КГ14-12). В то же время

актуальная редакция ст. 364 и 367 ГК РФ полностью соответствует подходу, предложенному Пленумом ВАС РФ в п. 20 Постановления от 12.07.2012 № 42 о недопустимости по общему правилу прекращения поручительства смертью должника и о неограниченности объема ответственности поручителя стоимостью наследственной массы.

Следовательно, все споры об изменении объема ответственности поручителя и прекращении самого обеспечительного обязательства смертью должника сведены на нет законодателем. Впрочем, такое решение дает дополнительное основание усомниться не только в фидуциарном характере отношений покрытия, но и в акцессорности поручительства.

В вопросах наследственного преемства и сохранении поручительства четко прослеживается специфика отношений поручительства как личного способа обеспечения обязательства, выполняющего гарантирующую функцию, т. е. связанного с предоставлением кредитором дополнительных имущественных гарантий по получению заранее согласованной компенсации. Еще в 2008 г. Л. А. Новоселова отмечала, что универсальная природа правопреемства в наследовании не позволяет сделать вывод о прекращении обеспеченного обязательства, потому как во всех случаях, кроме специально предусмотренных в законе или неразрывно связанных с личностью умершего, обязательства должника переходят к его наследникам. Исходя из принципа неизменности при универсальном правопреемстве кредитор умершего должника имеет дело с той же имущественной массой, которая служила обеспечением его требований до смерти. С этой точки зрения имущественное обеспечение (активы должника) остается прежним, меняется лишь лицо, представляющее это имущество, в связи с чем положение поручителя, исполнившего или обязанного исполнить обязательство, как отмечает Л. А. Новоселова, не меняется в случае смерти последнего. Поручитель, осуществляя свои права на возмещение понесенных при исполнении обязательства расходов, будет иметь дело с тем же имуществом (как единым целым), за счет которого могли быть удовлетворены его требования к умершему [24, с. 179–184].

Факт существования такого основания для прекращения поручительства, как смерть должника, объяснялся именно фидуциарным характером отношений, лежащих в основе выдачи поручительства, что позволяло транслировать внутреннюю сторону отношений «должник-поручитель» вовне. Между тем изменения в этой части в рамках реформы гражданского законодательства продиктованы, полагаем, стремлением выработать прокредиторские позиции и защитить слабую сторону обеспеченных отношений – кредитора. Такое обоснование успешно применимо и к случаям несогласованного увеличения объема ответственности должника, что приводит к сохранению поручительства на прежних условиях, а до реформы 2015 г. было причиной прекращения поручительства.

По смыслу действующего правового регулирования поручительство рассматривается как способ обе-

спечения обязательства, посредством которого третье лицо предоставляет кредитору эквивалент исполнения, причем по общему правилу – в денежной форме, и пороки отношений покрытия в части оценки рисков платежеспособности или тем более вероятности смерти должника, заблуждения относительно мотивов предоставления обеспечения не могут влиять на судьбу поручительства. В этой связи логика, представленная Л. А. Новоселовой, об упрощении существа обеспечительного обязательства поручительства до денежного исполнения вполне справедлива.

Однако правило о неограниченном (размером наследственной массы) объеме ответственности поручителя по обязательству умершего должника не может быть признано безусловно обоснованным, поскольку в этой ситуации произойдет *смешение поручительства и независимой гарантии*. Кроме того, в силу п. 2 ст. 363 ГК РФ поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник. Фактически при универсальном правопреемстве наследники должника сами становятся должниками в обеспеченном обязательстве, но в силу п. 1 ст. 1175 ГК РФ, на который исходя из п. 4 ст. 364 ГК РФ не может ссылаться поручитель, каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Следовательно, в этой ситуации объем ответственности поручителя и должников-наследников не одинаков.

И хотя поручитель исполняет свое обязательство, он утрачивает право обратного требования к наследникам сверх стоимости наследственной массы, а в ряде случаев удовлетворение иска поручителя вовсе будет невозможно, поскольку при обращении взыскания на наследственную массу не установлена какая-либо жесткая очередность. Наследники будут удовлетворять требования кредиторов «в порядке живой очереди», пока стоимость наследуемого имущества не будет исчерпана. Неубедительны и аргументы, основанные на тех обстоятельствах, что на день смерти у наследодателя (условно – на день предъявления кредитором требования) стоимость имущества статична, не убедителен, поскольку имущественное состояние гражданина – явление динамичное, оно может как прирастать в процессе жизни лица и в период исполнительного производства, так и сократиться до отрицательных значений. Безусловно, поручитель в такой ситуации находится в заметно менее выгодном положении, чем наследник должника.

В случае закрепления в законе идеи справедливого объема ответственности поручителя, ограниченного стоимостью наследственной массы, можно себе представить следующую ситуацию. Поскольку поручитель по общему правилу отвечает с должником (его наследниками) солидарно, что позволяет кредитору предъявить иск к любому из ответчиков, предположим, что кредитором предъявлено требование только к поручителю о взыскании всей суммы долга. Ответчик, не осведомленный о стоимости наследственной массы, лишен возможности доказать ограничение размера ответственности наследников, если сами наследники не при-

нимают активное участие в деле. В России нет единого реестра имущества (кроме отдельных его категорий), не все вещные права подлежат регистрации, а значит шансы установить при рассмотрении дела судом стоимость наследственной массы стремятся к нулю. Таким образом, не доказав ограниченность своей ответственности (если бы правила п. 4 ст. 364 ГК РФ не было), поручитель исполнит требования кредитора в полном объеме и после этого в порядке суброгации обратится с иском к наследникам должника, которые непременно со ссылкой на п. 1 ст. 1175 ГК РФ добьются отказа в удовлетворении иска в части сверх стоимости оставшейся наследственной массы. Очевидно, что в описанной ситуации поручитель, который не может отвечать больше, чем должник, будет вынужден предъявить кондикционный иск к первоначальному кредитору и взыскивать с него уплаченное сверх стоимости наследства. И так, из простого дела о взыскании долга с поручителя мы получаем три дела и способствуем еще большей нагрузке судебной системы. Дабы не приумножать сущности, в Гражданский кодекс была включена столь неизящная и ограничивающая акцессорность поручительства норма. Подобных проблем можно было бы избежать в случае установления исключительно субсидиарной формы ответственности поручителя, но такой алгоритм взыскания не удобен применительно к совершению действий по принудительному исполнению, не направлен на защиту прав кредитора, а значит не будет воспринят в практике пока допускается солидарная форма ответственности.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о наличии легальных условий признания отношений покрытия в поручительстве фидуциарными, поскольку прослеживается связь между правовой судьбой поручительства и переменной лиц на стороне должника (в случае сингулярного правопреемства). Данный вывод актуален для ситуации предоставления поручительства на безвозмездной основе. Что касается предоставления поручительства на возмездной основе субъектом предпринимательской деятельности, склонны полагать, что такое действие ничем принципиальным не отличается от института независимой гарантии. Независимость последнего способа обеспечения, выражающаяся в исполнении гарантом требования бенефициара при представлении им требования с приложением определенных документов (ст. 374 ГК РФ) и невозможности гаранта выдвигать против требования бенефициара возражения (п. 2 ст. 370 ГК РФ), едва ли является достаточной для одновременного существования профессионального поручительства на возмездной основе и независимой гарантии.

Несмотря на отсутствие единства подходов, утверждения о фидуциарном характере гражданского правоотношения имеют смысл в ситуации, когда лично-доверительным отношениям контрагентов на легальном уровне (или по крайней мере на уровне актов официального толкования актов высших судебных органов) придается правовое значение. Наиболее ярко связь с личностью правоотношения можно проследить в возможности одностороннего отказа от ис-

полнения обязательства и прекращения обязательства в связи с заменой контрагента. В этой связи крайне интересна позиция, занятая Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 05.12.2017 № 9-КГ17-14 (см. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2017 № 308-ЭС16-19725 по делу № А63-15604/2015). Оценив правомерность прекращения обеспечительного обязательства по причине наступления согласованного в договоре поручительства условия – увольнения поручителя с должности руководителя компании-должника, суд второй кассационной инстанции, возвращая дело на новое рассмотрение, потребовал указать закон, которым прямо предусмотрена возможность включения в договор условия об одностороннем отказе поручителя от исполнения своих обязательств. Логика, изложенная в тексте определения, не может быть признана правильной, поскольку в свете уже описанного в статье реформирования гражданского законодательства в 2015 г. в Гражданском кодексе РФ найдена легальная закреплена возможность включения в соглашения потестативных условий (ст. 327.1 ГК РФ), в связи с чем кредитор и поручитель могли согласовать в качестве основания прекращения поручительства увольнение лица, предоставившего обеспечение. Такое положение договора в ситуации банковского кредитования не может ущемлять права кредитора, в абсолютном большинстве случаев имеющего сильную переговорную позицию и самостоятельно формирующего порядок и условия предоставления потребителю кредитного продукта. И в описанной ситуации единственное, что следует оценить суду, – произошло ли расторжение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от работника, или была ли воля работника направлена на расторжение трудового договора и в этом случае признать в силу п. 3 ст. 157 ГК РФ отменительное условие не наступившим. Не вдаваясь больше в рассуждения о поиске социальной справедливости, предпринятой Верховным Судом в ситуации отзыва у банка лицензии

в указанном деле, обратим внимание, что лично-доверительный характер отношений покрытия может и должен влиять на судьбу поручительства, а норма ст. 367 ГК РФ не может восприниматься как содержащая предусмотренный исчерпывающим образом перечень оснований. В силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) кредитор и поручитель вправе предусмотреть отменительные условия, прекращающие поручительство, связанные с переменой лиц на стороне должника или утратой доверия или контроля за должником, например, расторжение брака между ним и поручителем, смерть дебитора, утрата его профессионального статуса (как субъекта предпринимательской деятельности, лица, занимающего определенную должность и т. д.) и др.

Не являясь сторонником концепции «осложненного обязательства», автор данной статьи склонен рассматривать поручительство как зависимое от основного обеспечительное обязательство, реализуемое между кредитором и поручителем, но имеющее своей целью гарантировать кредитору удовлетворение его имущественных интересов в случае неисправности должника. В таком простом правоотношении утверждать о возможной связи поручителя и должника не приходится. Мотивы выдачи поручительства лежат в плоскости отношений покрытия, именно в них кроются причины вступления поручителя в обеспечительное обязательство. И со всей степенью уверенности можно утверждать, что эти мотивы не связаны с фигурой кредитора. В абсолютном большинстве случаев поручитель взвешивает финансовые риски собственной ответственности, т. е. оценивает платежеспособность должника, или надеется на исправность последнего. Как раз эта сторона отношений может быть охарактеризована как связанная с личностью и способная влиять на отношения поручительства в случае сингулярного правопреемства на стороне должника или если это прямо предусмотрено договором поручительства.

Литература

1. Гринь О. С. Нормы о поручительстве в проекте новой редакции Гражданского Кодекса РФ // Закон. 2013. № 3. С. 58–65.
2. Белов В. А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 28–32.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. 2012. № 4.
4. Бевзенко Р. С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 1. С. 74–85.
5. Сырбо В. А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 216 с.
6. Колиева А. Э. Институт доверительных отношений по гражданскому законодательству РФ. Владикавказ, 2015. 112 с.
7. Ровный В. В. Заметки о фидуциарном договоре. *Fiducia* в римском праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 39–51.
8. Сырбо В. А. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 94–96.
9. Буркова Л. Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 237–243.

10. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства // Консультант Плюс. 2001.
11. Колиева А. Э., Газзаева М. Т. Фидуциарность в институтах гражданского права // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 марта 2016 г., г. Курган). В 3-х ч. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. Ч. 3. С. 91–95.
12. Усманова Е. Р. Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 22 с.
13. Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Проблема фидуциарности и фидуциарных сделок в гражданском праве России // Гражданское право. 2017. № 3. С. 20–25.
14. Ровный В. В. Заметки о фидуциарном договоре. Идея фидуциарного договора в позднем праве (праве новых народов) // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 59–72.
15. Печеный О. П. Некоторые вопросы правопреемства по договору поручительства: наследственно-правовой аспект // Нотариус. 2014. № 8. С. 26–30.
16. Гринь О. С. К вопросу о формах отношений между должником по основному обязательству и поручителем // Актуальные вопросы Российского права. 2011. № 3. С. 109–120.
17. Тарасенко Ю. Смерть должника как основание прекращения поручительства // Корпоративный юрист. 2006. № 5.
18. Бевзенко Р. С. О влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства // Корпоративный юрист. 2006. № 5.
19. Бевзенко Р. С. Смерть должника и отношения поручительства: продолжение дискуссии // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 26–39.
20. Гринь О. С. Поручительство: новое в законодательном регулировании и правоприменении // Судья. 2016. № 9. С. 15–19.
21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.
22. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28.05.2008) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
24. Новоселова Л. А. Комментарий к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.01.1998 № 28 // Практика рассмотрения коммерческих споров / под ред. Л. А. Новоселовой, М. А. Рожковой. М., 2008. Вып. 3. С. 179–184.

FIDUCIARY OF THE COVERAGE RELATIONSHIP IN SURETY, OR THE SUBSTITUTION OF PARTIES ON THE DEBTOR'S SIDE AND ITS INFLUENCE ON THE SURETY PROCEDURE

*Egor S. Trezubov*¹.@

¹ *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
@egortrezubov@mail.ru

Received 12.02.2018. Accepted 13.03.2018.

Keywords: surety, coverage relations, fiduciary, termination of suretyship, transfer of duty, the fate of surety in the case of the principal's death, the consequences of the coverage relationship termination.

Abstract: In the modern literature there is no unity of opinion as to which legal relations should be qualified as fiduciary, but most importantly, there is no unity of approaches to the importance of the category of fiduciary. Since there is no clear idea of the legal consequences of changing the level of trust in a civil legal relationship, it becomes unclear what is the significance of the whole concept of fiduciary. The paper features the legal procedure of surety, in particular, such cases when the principal's figure changes in the surety. In the light of the civil law reform of 2015, new approaches have been developed that demonstrate the conditional «independence» of the surety in the matter of termination of the surety. Meanwhile, even in the current version of the provisions of § 5, Chapter 23 of the Civil Code of the Russian Federation, rules are maintained, dictated by the relationship between the identity of the guarantor and the principal.

For citation: Trezubov E. S. O fidutsiarnosti otnoshenii pokrytiia v poruchitel'stve, ili o vliianii peremeny lits na storone dolzhnika na sud'bu poruchitel'stva [Fiduciary of the Coverage Relationship in Surety, or the Substitution of Parties on the Debtor's Side and its Influence on the Surety Procedure]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 74–81.

References

1. Grin' O. S. Normy o poruchitel'stve v proekte novoi redaktsii Grazhdanskogo Kodeksa RF [The rules on suretyship in the new draft of the Civil Code of the Russian Federation]. *Zakon = The Law*, no. 3 (2013): 58–65.
2. Belov V. A. Teoreticheskie problemy ucheniia o sposobakh obespecheniia ispolneniia obiazatel'stv [Theoretical problems of the doctrine of ways to ensure the fulfillment of obligations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = The laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 12 (2006): 28–32.
3. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.07.2012 № 42 «O nekotorykh voprosakh razresheniia sporov, svyazannykh s poruchitel'stvom» [Decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.07.2012 No. 42 «On some issues of resolving disputes related to sureties»]. *Ekonomika i zhizn' = Economics and Life*, no. 4 (2012).
4. Bevzenko R. S. Novelly sudebnoi praktiki v sfere poruchitel'stva. Kommentarii k Postanovleniiu Plenuma VAS RF ot 12 iulia 2012 g. № 42 «O nekotorykh voprosakh razresheniia sporov, svyazannykh s poruchitel'stvom» [Novels of judicial practice in the sphere of surety. Commentary for Decision of the Plenum SAC RF from July 12, 2012 No. 42 “On some questions resolution of disputes related to the guarantee”]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, no. 1 (2013): 74–85.
5. Syrbo V. A. *Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt grazhdansko-pravovogo regulirovaniia fidutsiarnykh otnoshenii: istoriia i sovremennost'*. Diss. kand. iurid. nauk [Domestic and foreign experience of civil-law regulation of fiduciary relations: history and modernity. Cand. jurispr. Sci. Diss.]. Moscow, 2008, 216.
6. Kolieva A. E. *Institut doveritel'nykh otnoshenii po grazhdanskomu zakonodatel'stvu RF* [Institute trusting relationship in civil legislation of the Russian Federation]. Vladikavkaz, 2015, 112.
7. Rovnyi V. V. Zametki o fidutsiarnom dogovore. Fiducia v rimskom prave [The notes of fiduciary contract. Fiducia in Roman law]. *Sibirskii iuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, no. 2 (2015): 39–51.
8. Syrbo V. A. K voprosu o fidutsiarnom (doveritel'nom) kharaktere grazhdanskikh pravootnoshenii [The issue of fiduciary (trust) the nature of the civil law relations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = The laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 8 (2007): 94–96.
9. Burkova L. N. K voprosu o fidutsiarnom (doveritel'nom) kharaktere grazhdanskikh pravootnoshenii [On the issue of fiduciary (trust) the nature of the civil law relations]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologiya, iurisprudentsiia, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology*, no. 2 (2011): 237–243.
10. Mikheeva L. Iu. *Doveritel'noe upravlenie imushchestvom. Kommentarii zakonodatel'stva* [Trust management of property. Legislation comments]. 2001.
11. Kolieva A. E., Gazzaeva M. T. Fidutsiarnost' v institutakh grazhdanskogo prava [Fiduciary in civil law institutions]. *Problemy, perspektivy i napravleniia innovatsionnogo razvitiia nauki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (20 marta 2016 g., g. Kurgan)* [Problems, perspectives and directions of innovative development of science: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf. (March 20, 2016, the city of Kurgan)]. Ufa: AETERNA, part 3 (2016): 91–95.
12. Usmanova E. R. *Titul'noe obespechenie grazhdansko-pravovykh obiazatel'stv*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk. [Title providing civil liabilities. Cand. jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2017, 22.
13. Bogdanov E. V., Bogdanova E. E., Bogdanov D. E. Problema fidutsiarnosti i fidutsiarnykh sdelok v grazhdanskom prave Rossii [Issue of Fiduciary and Fiduciary Transactions in Russian Civil Law]. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*, no. 3 (2017): 20–25.
14. Rovnyi V. V. Zametki o fidutsiarnom dogovore. Ideia fidutsiarnogo dogovora v pozdnem prave (prave novykh narodov) [Notes about fiduciary contract. The idea of fiduciary contract in the late law (law of New People)]. *Sibirskii iuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, no. 1 (2016): 59–72.
15. Pechenyi O. P. Nekotorye voprosy pravopreemstva po dogovoru poruchitel'stva: nasledstvenno-pravovoi aspekt [Some issues of legal succession under the contract of suretyship: inheritance-law aspect]. *Notarius = Notary*, no. 8 (2014): 26–30.
16. Grin' O. S. K voprosu o formakh otnoshenii mezhdou dolzhnikom po osnovnomu obiazatel'stvu i poruchitelem [To the question of the forms of relations between the debtor on the principal obligation and the guarantor]. *Aktual'nye voprosy Rossiiskogo prava = Topical issues of Russian law*, no. 3 (2011): 109–120.
17. Tarasenko Iu. Smert' dolzhnika kak osnovanie prekrashcheniia poruchitel'stva [Death of the debtor as the basis for the termination of suretyship]. *Korporativnyi iurist = Corporate lawyer*, no. 5 (2006).
18. Bevzenko R. S. O vliianii smerti dolzhnika na iuridicheskuiu silu poruchitel'stva [The effect of the death of the debtor on the validity of the guarantee]. *Korporativnyi iurist = Corporate lawyer*, no. 5 (2006).

19. Bevzenko R. S. Smert' dolzhnika i otnosheniia poruchitel'stva: prodolzhenie diskussii [Death of the principal and the guarantee relationship: the continuation of the discussion]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, no. 11 (2008): 26–39.

20. Grin' O. S. Poruchitel'stvo: novoe v zakonodatel'nom regulirovanii i pravoprimerenii [Surety: new in legislative regulation and enforcement]. *Sud'ia = The Judge*, no. 9 (2016): 15–19.

21. Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 20.01.1998 № 28 «Obzor praktiki razresheniia sporov, svyazannykh s primeneniem arbitrazhnymi sudami norm Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o poruchitel'stve» [Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 20.01.1998 No. 28 «Review of the practice of resolving disputes related to the application by arbitration courts of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on suretyship»]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, no. 3 (1998).

22. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za pervyi kvartal 2008 goda (utv. Postanovleniem Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.05.2008) [Review of legislation and case law of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2008 (approved by the Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of May 28, 2008)]. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 8 (2008).

23. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 «O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012 No. 9 «On Judicial Practice in Inquests on Inheritance»]. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 7 (2012).

24. Novoselova L. A. Kommentarii k informatsionnomu pis'mu Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 20.01.1998 № 28 [Commentary to the information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 20.01.1998 No. 28]. *Praktika rassmotreniia kommercheskikh sporov* [A review of commercial disputes]. Eds. Novoselova L. A., Rozhkova M. A. Moscow, Iss. 3 (2008): 179–184.

УДК 343.1

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРАВИЛЬНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вероника Ю. Яргутова¹.®

¹ Нижегородская академия МВД России, 603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
® vera.tomilova.84@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2018. Принята к печати 04.05.2018.

Ключевые слова: специалист, специалист-ревизор, отдел документальных исследований, преступление, ревизия.

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей деятельности сотрудников отделов документальных исследований. Автором рассмотрена проблема отождествления специалиста-ревизора с ревизором. Пытаясь обосновать причину возникновения данной проблемы, автор подробно останавливается на предыстории появления специалистов-ревизоров в структуре МВД РФ, упразднении налоговой полиции, создании управлений по налоговым преступлениям, в которых были обозначены отделы документальных проверок и ревизий. В статье дается функциональная характеристика специалиста-ревизора, обозначается роль участия специалиста-ревизора в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (они не только проводят исследования документов при документировании преступлений в сфере экономической деятельности, но и оказывают консультативную помощь следователям и оперативным сотрудникам, принимают участие в следственных действиях, в оперативно-розыскных мероприятиях), приводится судебная практика по уголовным делам, анализируются особенности оценки судом результатов деятельности специалистов-ревизоров. Проведя анализ по рассматриваемой проблеме научных трудов видных исследователей, на основе практического опыта работы в должности специалиста-ревизора автор заявляет о необходимости обозначения специалистов-ревизоров как специалистов отделов документальных исследований, что будет способствовать эффективности и правильности использования специальных экономических знаний сотрудников отделов документальных исследований.

Для цитирования: Яргутова В. Ю. Предпосылки эффективности и правильности использования специальных экономических знаний сотрудников отделов документальных исследований // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 82–87.

Реформа МВД РФ 2011 г. привела к образованию в составе созданного Управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК) отделов документальных исследований с должностями «специалист-ревизор» [1]. Однако изменившееся нормативное регулирование деятельности специалистов-ревизоров, проведенное масштабное реформирование (ранее данные должности значились в Управлении по налоговым преступлениям) так и оставило бывших сотрудников подразделений по налоговым преступлениям с прежним наименованием должности. Стоит заметить, что в настоящий момент приказом МВД России установлены должности «эксперты-ревизоры», «специалисты-ревизоры» [2]. И данное обстоятельство вызывает много претензий со стороны правоприменителей и обостряет дискуссию среди научных деятелей.

Первоначально обратимся к основной причине появления специалистов-ревизоров в структуре МВД РФ. Появление данных сотрудников в милиции связывают с 2003 г., когда перестала функционировать налоговая полиция, именно тогда в милиции появились управления по налоговым преступлениям, вклю-

чающие отделы документальных проверок и ревизий (ОДПиР). Сотрудники данных подразделений имели наименование должности – «специалист-ревизор» – и служили основной «движущей силой» при документировании преступлений в сфере экономической деятельности. В основном они принимали участие при документировании налоговых преступлений. Стоит заметить, что если ранее оперативным сотрудникам, занимающимся документированием преступлений в сфере экономической деятельности, приходилось обращаться к специалистам (ревизорам, аудиторам и т. д.) различных организаций, то теперь появились специалисты ведомственного уровня, что намного облегчило работу [3].

Для более детального отражения специфики деятельности сотрудников отделов документальных исследований необходимо обозначить, чем в данный момент они занимаются. В настоящий момент специалисты-ревизоры проводят исследования документов. Однако в одних регионах данные исследования проводятся в соответствии с Федеральным законом «О полиции» [4], Федеральным законом «Об ОРД» [5], конечным результатом данного исследования до-

кументов является справка об исследовании документов, а в других специалисты-ревизоры привлекаются также в качестве специалистов для написания заключения специалиста в рамках УПК РФ [6].

С процессуальной точки зрения значение данных сотрудников на сегодняшний день велико: они не только проводят исследования документов, но и оказывают консультативную помощь следователям и оперативным сотрудникам, принимают участие в следственных действиях, в оперативно-розыскных мероприятиях, в частности в обследовании зданий, сооружений. Данное мероприятие является гласным – сотрудники полиции обращаются непосредственно к проверяемому лицу (проверяемой компании) и сообщают о намерении произвести данное обследование. Порядок проведения обследования сотрудниками полиции регламентирован Федеральным законом «Об ОРД» и Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. № 199 [7]. Обследование проводится на основании распоряжения о проведении обследования. В данном мероприятии могут принимать участие специалисты (специалисты-ревизоры). В данном случае именно при изъятии предметов и документов роль специалиста-ревизора очень важна, поскольку именно он указывает на те документы, которые необходимо изъять для «результативного» документирования преступлений в сфере экономической деятельности. Как правило, в дальнейшем данные документы представляются специалисту-ревизору для проведения исследования документов (написания заключения специалиста или справки об исследовании документов). И здесь можно говорить о «безоговорочной» роли специалиста именно в формировании доказательств по преступлениям в сфере экономической деятельности. Особое значение в ходе обследования данные специалисты имеют при изъятии электронных носителей информации (следует уточнить, что по преступлениям в сфере экономической деятельности оперативный интерес, как правило, представляет, например, информационная база 1С: Бухгалтерия предприятия).

На особую значимость участия специалиста при проведении обыска указывал А. А. Закатов, отмечая целесообразность привлечения для обыска того специалиста, который участвовал в осмотре места происшествия [8]. О необходимости проведения не только обыска, но и выемки с обязательным присутствием специалиста, говорил В. М. Катревич, именно он способен указать следователю, если говорить о преступлениях в сфере экономики, на «следы преступления» [9].

На то, что участие специалиста в следственном осмотре способствует разъяснению ряда вопросов относительно пригодности доказательств, достаточности объектов, указывал Ю. П. Кузякин [10].

Эффективность расследования преступлений в сфере экономической деятельности во многом зависит от использования специальных знаний таких участников уголовного судопроизводства, как специалисты. Профессиональная деятельность указанных лиц во многом способствует детальному изучению обстоятельств, имеющих первоочередное значение для

раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Как показывает практика, именно в случае личного участия специалиста в том или ином следственном действии ход расследования преступления идет качественнее и быстрее.

Именно подготавливаемые специалистами-ревизорами справки об исследовании документов порой служат основанием для возбуждения уголовного дела, заключения специалистов выступают в качестве доказательства. Несмотря на то, что в основном практически всегда заключение специалиста подтверждается показаниями специалиста в суде, существуют случаи признания заключения специалиста сразу доказательством без допроса специалиста. Так, в качестве примера рассмотрим приговор суда от 3 ноября 2017 г., согласно которому гр. С. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием [11]. Гр. С., используя свое служебное положение, при подготовке реестров о начислении заработной платы сотрудникам общества похитила денежные средства путем внесения в подготавливаемые ею электронные реестры начисления заработной платы завышенных сумм причитающихся выплат. Согласно приговору суда вина гр. С. подтверждается следующим письменным доказательством – заключением специалиста-ревизора.

В стадии судебного разбирательства показания специалиста (специалиста-ревизора) позволяют суду разобраться в сложных схемах преступлений. Именно специалисты-ревизоры устанавливают, например, сумму дохода, полученного от осуществления незаконной предпринимательской деятельности, размер неуплаченных налогов и т. п.

Хотелось бы отметить, что еще в 1962 г. С. П. Фортинский провел различия между документальной ревизией и судебно-бухгалтерской экспертизой, указывая на наличие у ревизора в противовес эксперту-бухгалтеру права на изъятие документов, на возможность принимать участие в инвентаризациях, контрольных закупках и т. д. Как отмечал С. П. Фортинский, выполнение экспертом функций ревизора недопустимо и является препятствием для назначения его в качестве эксперта-бухгалтера [12].

Как позже отметил в своей работе С. П. Голубятников, осуществляемое специалистом-ревизором исследование документов по своему содержанию приближается к судебно-бухгалтерской экспертизе, в отличие от документальной ревизии «здесь не могут быть использованы методы фактической проверки документа» [13].

На то, что специалисты-ревизоры фактически не проводят и не вправе проводить документальные ревизии, указывала в своей статье Е. С. Леханова, аргументируя свою позицию аналогично С. П. Голубятникову [14].

Если мы осуществим анализ деятельности специалистов-ревизоров в период функционирования Управления по налоговым преступлениям, то увидим, что их деятельность осуществлялась в рамках Приказа МВД РФ № 636 [15], согласно которому наименование должности «специалист-ревизор» было понятно и аргументировано. Ведь согласно данному Приказу со-

трудники милиции могли назначать ревизию в целях проверки имеющихся данных, указывающих на признаки преступления, которая проводилась специалистами-ревизорами, иногда при участии оперативных сотрудников. Итогом ревизии был акт ревизии.

Однако в настоящий момент данный приказ утратил силу, сотрудники подразделений документальных исследований руководствуются в своей деятельности иными нормативно-правовыми документами. Но как показывает практический опыт работы автора в должности специалиста-ревизора (первоначально Управления по налоговым преступлениям, потом УЭБиПК), несмотря на это, очень часто при постановке вопросов оперативные сотрудники, следователи, судьи рассматривают специалиста-ревизора именно в качестве ревизора, обосновывая данную позицию наименованием должности. Подтверждением сказанному являются и приговоры судов. Для примера рассмотрим приговор суда по делу № 1-41/2017, согласно которому подсудимые Л. и В. совершили преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ [16]. В качестве свидетеля по данному делу была допрошена специалист-ревизор УЭБиПК, которая показала, что «по настоящему уголовному делу ею проводилось исследование документов, по результатам которого в ООО «1» была установлена недостача дизельного топлива». По результатам исследования документов были подготовлены справки об исследовании документов.

Но отождествление специалиста-ревизора с ревизором является неправильным, поскольку специалист-ревизор в отличие от ревизора не может проводить ревизию, в данном случае устанавливать недостачу, так как не наделен правом фактической проверки наличия товарно-материальных ценностей (ТМЦ). Перед специалистом-ревизором может быть поставлен только один вопрос следующего содержания: «Установить разницу между остатком ТМЦ по данным бухгалтерского учета и фактическим остат-

ком ТМЦ?». И соответственно дан ответ: «Разница между остатком ТМЦ по данным бухгалтерского учета и фактическим остатком ТМЦ составила Х руб.».

Рассмотрим другой пример. Так, согласно приговору суда в судебных прениях защитник просила признать недопустимым доказательством заключение специалиста-ревизора отдела документальных исследований и его показания в качестве специалиста, обосновывая свое ходатайство следующими причинами: отсутствует предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, специалист-ревизор – заинтересованное лицо, так как является сотрудником полиции [17]. Как было установлено судом, согласно поручению следователя специалист-ревизор должен был провести ревизию и рассчитать сумму задолженности по заработной плате. Согласно выводам суда специалист-ревизор не участвовал по делу в качестве специалиста, поэтому не должен предупреждаться об уголовной ответственности, а тот факт, что он является сотрудником полиции, не свидетельствует о его заинтересованности в деле. Данный пример показывает, что отождествление специалиста-ревизора с ревизором имеет место не только на стадии судебного разбирательства, но и в стадии предварительного расследования.

Поэтому автор считает, что сейчас необходимо обозначить специалистов-ревизоров отделов документальных исследований в качестве специалистов. Тем более данное название актуально и объяснимо в связи со сложившейся практикой привлечения данных сотрудников в рамках УПК РФ в качестве специалистов для написания заключений специалиста. Тот факт, что данные «специалисты» являются сотрудниками отделов документальных исследований УЭБиПК, уже указывает на специфику осуществляемой ими деятельности – проведение исследования документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Литература

1. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации»). Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 15.07.2017) // Российская газета. № 43. 02.03.2011.
2. О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Приказ МВД России от 16.12.2016 № 848 (ред. от 20.12.2017). Режим доступа: <http://base.garant.ru/71589990/> (дата обращения: 09.04.2018).
3. Голубятников С. П., Тимченко В. А. Судебная бухгалтерия: учебная дисциплина, наука, практика // Аудиторские ведомости. 2001. № 1.
4. О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. № 25. 08.02.2011.
5. Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. № 160. 18.08.1995.

6. Яргутова В. Ю. Функциональная характеристика специалиста-ревизора как субъекта познания обстоятельств совершения преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 370–374.

7. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 // Российская газета. № 118. 28.05.2014.

8. Закатов А. А. Об оптимизации производства обыска с участием специалиста // Теория и практика использования специальных знаний при расследовании преступлений. Волгоград, 1989. С. 89–90.

9. Катревич В. М. Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 213 с.

10. Кузякин Ю. П. Концептуальные основы использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 38 с.

11. Приговор № 1-657/2016 1-7/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-657/2016 Волжского городского суда (Волгоградская область). Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/di5Q2SBxKGNB/?regular-txt=&regular-case_doc=1-657%2F2016+1-7%2F2017+&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=1008&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1525755232535 (дата обращения: 09.04.2018).

12. Фортинский С. П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Госюриздат, 1962. 237 с.

13. Голубятников С. П. Проблемы использования специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные аспекты) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 93–97.

14. Леханова Е. С. Судебно-бухгалтерская экспертиза и гласное оперативно-розыскное мероприятие «исследование документов»: сравнительный анализ // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции (12–13 октября 2017 г.). Уфа, 2017. С. 114–119.

15. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности. Приказ МВД РФ от 02.08.2005 № 636 (ред. от 13.09.2007) // Российская газета. № 177. 12.08.2005.

16. Судебная практика ст. 160 УК РФ. Режим доступа: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 09.04.2018).

17. Приговор № 1-1026/2016 1-36/2017 от 9 марта 2017 г. по делу № 1-1026/2016 Волжского городского суда (Волгоградская область). Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/KgR3foRr7GVg/> (дата обращения: 09.04.2018).

EFFICIENT AND ACCURATE USE OF SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE BY DOCUMENTAL RESEARCH STAFF

*Veronika Yu. Yargutova*¹.@

¹ *Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, 3, Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russia, 603144*

@vera.tomilova.84@mail.ru

Received 11.04.2018. Accepted 04.05.2018.

Keywords: specialist, audit expert, department of documentary research, crime, revision.

Abstract: The research features the activity of employees of documental research departments. The author introduces the problem of identification of the audit expert with the auditor. To reveal the cause, the author dwells on the origin of audit specialists in the structure of Internal Affairs Ministry of the Russian Federation, the abolition of the tax police, and the set-up of tax crime department, which involves departments of documental check-ups and audits. The article describes the functional characteristics of audit experts, indicates their role in the formation of evidence in economic crime cases: they conduct documental research and record economic crimes, as well as consult investigators and operational staff, participate in investigations and operational search. The article provides examples from judicial practice in criminal cases and analyzes court assessment of the work results of audit experts. The author has analyzed prominent

theoretical researches and her own practical experience as an audit specialist, which allows her to stress a need to classify audit experts as professionals of documental research departments. The change in nomenclature will improve the efficiency and accuracy of special economic knowledge belonging to the documental research staff.

For citation: Yargutova V. Yu. Predposylki effektivnosti i pravil'nosti ispol'zovaniia spetsial'nykh ekonomicheskikh znanii sotrudnikov otdelov dokumental'nykh issledovaniy [Efficient and Accurate Use of Special Economic Knowledge by Documental Research Staff]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 82–87.

References

1. Voprosy Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii (vmeste s «Polozheniem o Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii») [Matters of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (together with «Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»)]. The decree of the President of the Russian Federation from 01.03.2011, No. 248 (as amended on 15.07.2017). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 43, 02.03.2011.
2. O Perechne dolzhnostei federal'noi gosudarstvennoi sluzhby v Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i dolzhnostei v organizatsiiakh, sozdavaemykh dlia vypolneniia zadach, postavlennykh pered Ministerstvom vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, pri zameshchenii kotorykh sotrudniki organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, federal'nye gosudarstvennye grazhdanskije sluzhashchie i rabotniki, a takzhe grazhdane pri naznachanii na dolzhnosti v organizatsiiakh, sozdavaemykh dlia vypolneniia zadach, postavlennykh pered Ministerstvom vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, obiazany predstavliat' svedeniia o svoikh dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera, a takzhe svedeniia o dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera svoikh suprugi (supruga) i nesovershennoletnikh detei [On the List of posts of Federal public service in the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation and positions in the organizations created for execution of the tasks assigned to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, at the substitution which employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation, Federal state civil servants and employees, and citizens for appointment to the posts in the organizations established for performing the tasks set before the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, are obliged to submit information on their income, about property and obligations of property character, and also data on the income, about property and obligations of property character of the spouse (spouse) and minor children]. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia as of 16.12.2016, No. 848 (ed. from 20.12.2017). Available at: <http://base.garant.ru/71589990/> (accessed 09.04.2018).
3. Golubiatnikov S. P., Timchenko V. A. Sudebnaia bukhgalterii: uchebnaia distsiplina, nauka, praktika [Judicial accounting: academic discipline, science, practice]. *Auditorskie vedomosti = Audit records*, no. 1 (2001).
4. O politzii [On police]. Federal law of 07.02.2011, No. 3-FZ (as amended on 07.03.2018). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 25 (08.02.2011).
5. Ob operativno-rozysknoi deiatel'nosti [About operatively-search activity]. Federal law of 12.08.1995, No. 144-FZ (ed. from 06.07.2016). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 160 (18.08.1995).
6. Yargutova V. Yu. Funktsional'naia kharakteristika spetsialista-revizora kak sub"ekta poznaniia obstoiatel'stv soversheniia prestuplenii v sfere ekonomiki [Functional characteristics of the audit expert as a subject of knowledge of circumstances of Commission of crimes in the sphere of economy]. *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia*, no. 2 (2016): 370–374.
7. Ob utverzhenii Instruksii o poriadke provedeniia sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii glasnogo operativno-rozysknogo meropriiatiia obsledovanie pomeshchenii, zdaniy, sooruzhenii, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv i Perechnia dolzhnostnykh lits organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, upolnomochennykh izdavai' rasporiasheniia o provedeniia glasnogo operativno-rozysknogo meropriiatiia obsledovanie pomeshcheniy, zdaniy, sooruzhenii, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv [On the approval of the Instruction about the procedure for employees of Internal Affairs bodies of the Russian Federation open operative-search activities the inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles and the list of officials of internal Affairs bodies of the Russian Federation authorized to issue orders on holding public operative-search activities the inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles]. The Ministry of internal Affairs order dated 01.04.2014, No. 199. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 118 (28.05.2014).
8. Zakatov A. A. Ob optimizatsii proizvodstva obyska s uchastiem spetsialista [About optimization of search production with participation of the expert]. *Teoriia i praktika ispol'zovaniia spetsial'nykh znanii pri rassledovanii prestuplenii* [Theory and practice of use of special knowledge at investigation of crimes]. Volgograd, 1989, 89–90.
9. Katrevich V. M. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii pri rassledovanii nalogovykh prestuplenii: ugolovno-protssesual'nye i kriminalisticheskie aspekty*. Diss. kand. iurid. nauk [The use of special knowledge in investigation of tax crimes: criminal procedure and forensic aspects. Cand. jurid. Sci. Diss.]. Vladimir, 2006, 213.

10. Kuziakin Iu. P. *Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniia spetsial'nykh znaniy v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniakh*. Avtoref. diss. doktora iurid. nauk [Conceptual bases of use of special knowledge in proceedings on administrative violations. Dr. jurid. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2008, 38.

11. *Prigovor № 1-657/2016 1-7/2017 ot 3 noiabria 2017 g. po delu № 1-657/2016 Volzhskogo gorodskogo suda (Volgogradskaiia oblast')* [Verdict No. 1-657/2016 1-7/2017 of November 3, 2017 in the case № 1-657/2016 Volga city court (Volgograd region)]. Available at: http://sudact.ru/regular/doc/di5Q2SBxKGNB/?regular-txt=&regular-case_doc=1-657%2F2016+1-7%2F2017+&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=1008&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1525755232535 (accessed 09.04.2018).

12. Fortinskii S. P. *Sudebno-bukhgalterskaia ekspertiza* [Forensic accounting expertise]. Moscow: Gosizurizdat, 1962, 237.

13. Golubiatnikov S. P. Problemy ispol'zovaniia spetsial'nykh ekonomicheskikh znaniy pri rassledovanii prestuplenii (ugolovno-protsessual'nye aspekty) [Problems of using special economic knowledge in the investigation of crimes (criminal proceedings)]. *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia*, no. 1 (2012): 93–97.

14. Lekhanova E. S. *Sudebno-bukhgalterskaia ekspertiza i glasnoe operativno-rozysknoe meropriatie «issledovanie dokumentov»: sravnitel'nyi analiz* [Forensic accounting expertise and vowel operational search activity «study of documents»: comparative analysis]. *Aktual'nye problemy sudebno-ekspertnoi deiatel'nosti v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniakh: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (12–13 oktyabria 2017 g.)* [Actual problems of forensic activities in criminal, civil, arbitration and administrative proceedings: Proc. VI Intern. Sc.-Prac. Conf. (October 12–13 2017)]. Ufa, 2017, 114–119.

15. *Ob utverzhdenii Instruksii o poriadke provedeniia sotrudnikami militsii proverok i revizii finansovoi, khozyaistvennoi, predprinimatel'skoi i torgovoi deiatel'nosti* [On the approval of the Instruction about the order of conducting check-ups and audits of financial, economic, business and trade activity by police officers]. The order of the Ministry of the Interior of the Russian Federation from 02.08.2005, No. 636 (as amended on 13.09.2007)]. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 177 (12.08.2005).

16. *Sudebnaia praktika st. 160 UK RF* [The jurisprudence, article 160 of the Criminal Code]. Available at: <http://rospravosudie.com> (accessed 09.04.2018).

17. *Prigovor № 1-1026/2016 1-36/2017 ot 9 marta 2017 g. po delu № 1-1026/2016 Volzhskogo gorodskogo suda (Volgogradskaiia oblast')* [Verdict No. 1-1026/2016 1-36/2017 of March 9, 2017 in the case № 1-1026/2016 Volga city court (Volgograd region)]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/KgR3foRr7GVg/> (accessed 09.04.2018).

**РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ: XXI ВЕК.
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ
ШИРОКОГО ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»
(Кемерово, 11 апреля 2018 г.)**

В Кемерово 11 апреля 2018 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Подготовка кадров для инновационной экономики на основе широкого внедрения передовых технологий». Организаторами конференции выступили департамент образования и науки Кемеровской области, Академия педагогических наук Казахстана, Отделение профессионального образования Российской академии образования, ГБУ ДПО «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО «КРИПО»), ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет».

В конференции приняли участие научные и педагогические работники, руководители образовательных организаций, специалисты органов управления образованием, представители бизнес-структур из 16 субъектов Российской Федерации, представители академического сообщества из Германии, Республики Казахстан и Китайской Народной Республики, а также начинающие исследователи (аспиранты) – всего 281 человек, 185 из них участвовали очно.

С 1 марта по 10 апреля 2018 г. на сайте ГБУ ДПО «КРИПО» велись заочные дискуссии, на которых обсуждались актуальные проблемы и перспективы развития педагогической науки и практики профессионального образования, профессиональной ориентации подростков и молодежи, вопросы организации воспитательной работы в системе образования, проблемы внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность образовательных организаций.

На пленарном заседании был заслушан и обсужден доклад В. С. Дубровской, заместителя директора института дистанционного образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», посвященный новым возможностям российской системы образования в свете реализации федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда». В рамках четырех круглых столов участники представили 55 докладов по актуальным проблемам образования.

Участники конференции считают плодотворным состоявшийся обмен мнениями и накопленным опытом. Результаты совместной работы нашли отражение в следующих рекомендациях:

Оргкомитету конференции:

– опубликовать настоящую резолюцию в журнале «Профессиональное образование в России и зарубежом»;

– предоставить настоящую резолюцию для опубликования в журналах «Вестник Академии педагогических наук Казахстана», «Вестник Кемеровского государственного университета» и размещения на официальных сайтах организаторов конференции.

Организаторам конференции:

– продолжить работу конференции в ежегодном формате;
– разместить материалы конференции в РИНЦ.

Руководителям образовательных организаций общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования:

– активизировать работу по внедрению дуальной формы реализации образовательных программ, привлечению представителей организаций работодателей к разработке и реализации образовательных программ, независимой оценке квалификаций выпускников, созданию структурных подразделений на базе организаций работодателей;

– осуществлять систематическое изучение рынка труда в аспекте будущей занятости выпускников, учитывать его результаты при разработке основных образовательных программ, программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации;

– расширить практику участия обучающихся в региональных чемпионатах по стандартам Worldskills Junior с целью повышения профориентационной направленности регионального движения Worldskills Russia;

– совершенствовать организацию и проведение отборочных соревнований среди обучающихся внутри профессиональных образовательных организаций на право участия в Региональных чемпионатах «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia);

– создать условия для апробации проведения государственной итоговой аттестации обучающихся в форме демонстрационного экзамена с учетом требований стандартов Worldskills Russia; проводить промежуточную аттестацию по завершении освоения профессиональных модулей с элементами демонстрационного экзамена;

– учитывать приоритетный характер Списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования (утв. Приказом Минтруда России от 02.11.2015 № 831) и потребностей региональной экономики при стратегическом управлении образовательной организацией;

– совершенствовать практики анализа результатов внешней и внутренней оценки качества образования,

механизмы использования аналитических материалов при планировании деятельности образовательной организации;

- внедрять элементы онлайн-обучения в образовательную деятельность, использовать опыт ведущих российских университетов в области создания массовых открытых онлайн-курсов;

- модернизировать систему повышения квалификации работников образовательной организации в соответствии с современными принципами и моделями корпоративного образования;

- совершенствовать профориентационную работу с учетом новейших достижений в области педагогики, психологии и психофизиологии, а также успешного опыта и инновационных практик, действующих в образовательных организациях Кемеровской области и других регионов России;

- разрабатывать программы ранней профориентационной работы с целью содействия профессиональному самоопределению обучающихся и в дальнейшем их успешности в профессиональной деятельности; обеспечивать преемственность содержания программ профориентационной работы с обучающимися на всех этапах образовательной деятельности; активнее использовать ИКТ в профориентации (в частности, федеральные и региональные профориентационные порталы, профессиональные пробы в режиме онлайн);

- осуществлять адресное сопровождение социально-профессиональной адаптации обучающихся с особыми образовательными потребностями (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обучающиеся с ОВЗ и инвалиды, мотивированные и одаренные обучающиеся);

- расширить практику использования современных форм и методов воспитательной работы с обучающимися; уделять особое внимание патриотическому, духовно-нравственному и историко-краеведческому направлениям в рамках формирования гражданской позиции обучающихся;

- осуществлять разработку электронных образовательных ресурсов с учетом требований визуализации, мультимедийности и практико-ориентированности; содействовать взаимодействию педагогических работников и специалистов в области ИКТ при разработке электронных образовательных ресурсов, материалов для электронного обучения.

Руководителям образовательных организаций дополнительного профессионального образования:

- создавать условия для повышения профессиональной компетентности педагогических работников системы образования в соответствии с требованиями профессиональных стандартов «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»;

- обеспечить разработку и актуализацию дополнительных профессиональных программ повышения

квалификации для работников образовательных организаций, ответственных за профориентационную работу, содействие трудоустройству, социальную и профессиональную адаптацию выпускников;

- рассмотреть возможность организации стажировок для педагогов на базе профессиональных образовательных организаций, имеющих успешный опыт проведения профессиональных проб;

- осуществлять научно-методическое и консалтинговое обеспечение внедрения практико-ориентированных форм в сопровождение профессионального самоопределения, социально-профессиональной адаптации обучающихся и воспитанников (профессиональные пробы, конкурсы, чемпионаты, ролевые и имитационные игры, тренинги, мастер-классы);

- актуализировать содержание реализуемых дополнительных профессиональных программ для педагогических работников в части ознакомления с современными практиками воспитательной работы в системе образования, формирования гражданской позиции обучающихся;

- организовывать мероприятия, направленные на повышение информационно-коммуникационной компетентности педагогических работников, освоение ими систем дистанционного обучения, современных образовательных сервисов, программ для разработки обучающих материалов.

Руководителям государственных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

- продолжить работу по формированию инновационной инфраструктуры региональной системы профессионального образования и профессиональной ориентации путем перехода к реализации образовательных программ в соответствии со Списком 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования (утв. приказом Минтруда России от 02.11.2015 № 831); разработки Списка востребованных и перспективных на региональном рынке труда профессий и специальностей («ТОП-РЕ-ГИОН»); внедрения регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста;

- наладить взаимодействие государственных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образовательных организаций и их социальных партнеров по созданию специализированных центров компетенций по стандартам Worldskills Russia;

- содействовать развитию дуального обучения, обеспечивая его нормативную базу и привлекая основных работодателей к практическому обучению и частичной занятости на производстве обучающихся;

- способствовать формированию и развитию инфраструктуры оценки качества образования путем создания независимых центров оценки квалификаций, совершенствования методологии и организации независимой оценки качества образовательной деятельности, поддержки региональных практик профессионально-общественной аккредитации;

– координировать взаимодействие муниципальных органов управления образованием, образовательных организаций разных типов и их социальных партнеров по сопровождению профессионального самоопределения и социально-профессиональной адаптации воспитанников и обучающихся; способствовать разработке и апробации региональных моделей взаимодействия в рамках сопровождения социально-профессиональной адаптации;

– обеспечить создание и развитие региональных интернет-порталов в области профессионального образования и профессиональной ориентации, целевой

аудиторией которых являются обучающиеся и их родители (законные представители);

– способствовать распространению в региональной системе образования положительного опыта организации инклюзивного образования и профессиональной ориентации лиц с ОВЗ и инвалидностью;

– инициировать разработку региональных моделей подготовки педагогических работников в рамках взаимодействия профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

RESOLUTION ADOPTED AT THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "VOCATIONAL EDUCATION AND YOUTH EMPLOYMENT IN THE XXI CENTURY: PERSONNEL TRAINING FOR AN INNOVATIVE ECONOMY BASED ON MASSIVE INTRODUCTION OF ADVANCED TECHNOLOGIES"

(April 11, 2018, the State Educational Institution of Higher Professional Education "Kuzbass Regional Institute for the Development of Vocational Education", Kemerovo)

Conference attendees discussed some directions and mechanisms aimed at vocational education modernization, which is a necessary condition for the sustainable economic development of Russia and the CIS. The conference featured the problems of the pedagogical science development and the practice of vocational education in the focus of modernization of the Russian education system, as well as career guidance for students and their parents and other aspects of educational work. Most reports were based on practical experience

and results of systematic implementation of modern information and communication technologies in the field of vocational education.

The discussion resulted in adopting a resolution which states that Kuzbass has accumulated significant experience in the development of vocational education and youth employment. Regional staff training for the purposes of local innovative economy is based on advanced technologies and accompanied by effective interaction of academia, parent community and business.

Вестник Кемеровского государственного университета.
Серия: Гуманитарные и общественные науки.
Научный журнал

Bulletin of Kemerovo State University. Series:
Humanities and Social Sciences. Scientific Journal

Контакты для сотрудничества:
Невзоров Борис Павлович,
ответственный редактор;
Старикова Людмила Семеновна,
технический редактор.
Тел.: 8 (384-2) 58-13-01
Факс: 8(3842) 58-38-85
E-mail: vestnik@kemsu.ru

Contacts for co-operation:
Boris P. Nevzorov,
Executive Editor;
Lyudmila S. Starikova
Technical Editor.
Tel.: 8 (3842) 58-13-01
Fax: 8(3842) 58-38-85
E-mail: vestnik@kemsu.ru

16+

Редакторы выпуска:
Митько Н. В., Плисенко С. В., Рабкина Н. В., Старикова Л. С.

Подписано к печати 10.05.2018. Формат А 4.
Дата выхода в свет 29.05.2018.
Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Усл. печ. л. – 11,4. Уч.-изд. л. – 9, 3.
Тираж 500 экз. Заказ № _____
Цена свободная.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, [http: //kemsu.ru](http://kemsu.ru).
Адрес типографии: Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, ул. Мичурина,
13А.